

Korkyt Ata University
Since 1937

**Philological
Sciences Journal**

ISSN 2959-3212 (print)

PHILOLOGICAL SCIENCES JOURNAL

№2, Vol.2

2023

Philological
Sciences Journal

ISSN 2959-3212 (print)

PHILOLOGICAL SCIENCES JOURNAL

2023, Volume 2, Number 2

2023 жылдан бастап шығады

Founded in 2023

Выходит с 2023 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Қызылорда / Kyzylorda / Кызылорда
2023

Ғылыми редактор: Б.С. Каримова, филол.ғ.к.,
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті (Қызылорда, Қазақстан)
Ғылыми редактордың орынбасары: М.Ә. Бөрібаева, филол.ғ.к.,
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті (Қызылорда, Қазақстан)

Редакция алқасы

Александр Цой	филология ғылымдарының докторы, профессор, Лодзь университеті, Польша
Бағдат Кәрібозұлы	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан
Байрам Дүрбілмез	филология ғылымдарының докторы, профессор, Невшехир Хажы Бектас Вели университеті, Түркия
Ғабит Тұяқбаев	филология ғылымдарының кандидаты, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан
Джихангир Қызылөзен	филология ғылымдарының докторы, доцент, Гюмюшхане университеті, Түркия
Дусмамат Кулмаматов	филология ғылымдарының докторы, профессор, Өзбек мемлекеттік әлем тілдері университеті, Ташкент, Өзбекстан
Иннокентий Новгородов	филология ғылымдарының докторы, профессор, «Crede Experto: транспорт, қоғам, білім беру, тіл» халықаралық журналының редакция алқасының мүшесі, Якутск, Саха Республикасы (Якутия)
Күлдірсін Сарышова	филология ғылымдарының кандидаты, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан
Нұрмира Жұмай	(PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
Нұрсұлу Шаймерденова	филология ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
Оджал Оғуз	философия докторы (PhD), профессор, Хаджи Байрам Вели университеті, Анкара, Түркия
Сәуле Тажибаева	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
Серік Негимов	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
Татьяна Сенькевич	филология ғылымдарының кандидаты, доцент, А.С. Пушкин атындағы Брест мемлекеттік университеті, Брест, Беларусь
Хулия Касапоглу Ченгел	PhD, профессор, Хаджи Байрам Вели университеті, Анкара, Түркия
Шахриёр Сафаров	филология ғылымдарының докторы, профессор, Самарқан мемлекеттік шетел тілдері институты, Самарқан, Өзбекстан
Абитова Жанар	жауапты хатшы, педагогика ғылымдарының магистрі, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан

©Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, 2023

Academic editor-in chief: B.S. Karimova, Candidate of Philological Sciences
Korkyt Ata Kyzylorda University (Kyzylorda, Kazakhstan)
Deputy academic editor: M.A. Buribayeva, Candidate of Philological Sciences
Korkyt Ata Kyzylorda University (Kyzylorda, Kazakhstan)

Editorial Board

Alexander Tsoi	Doctor of Philology, Professor, University of Lodz, Lodz, Poland
Bagdat Karbozov	Doctor of Philology, Professor, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan
Bayram Durbilmez	Doctor of Philology, Professor, Nevşehir Hacı Bektaş Veli University, Turkey
Gabit Tuyakbayev	Candidate of Philological Sciences, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan
Dzhihangir Kyzylozen	Doctor of Philology, Associate Professor, Gümüşhane University, Turkey
Dusmamat Kulmamatov	Doctor of Philology, Professor, Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan
Innokentyi Novgorodov	Doctor of Philology, Professor, Member of the Editorial Board of the International Journal "Crede Experto: transport, society, education, language", Republic of Sakha (Yakutia)
Kuldirsin Saryshova	Candidate of Philological Sciences, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan
Nurmira Zhumay	Doctor of Philosophy (PhD), L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
Nursulu Shaimerdenova	Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
Odzhal Ogyz	Doctor of Philosophy (PhD), Professor, Hacı Bayram Veli University, Ankara, Turkey
Saule Tazhibayeva	Doctor of Philology, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
Serik Negimov	Doctor of Philology, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
Tatyana Senkevich	Candidate of Philology, Associate Professor, A.S. Pushkin Brest State University, Brest, Belarus
Huliya Kasapoglu Chengel	Doctor of Philology, Professor, Hacı Bayram Veli University, Ankara, Turkey
Shakhriyor Safarov	Doctor of Philology, Professor, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan
Zhanar Abitova	Executive Secretary, Master of Pedagogical Sciences, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan

©Korkyt Ata Kyzylorda University, 2023

Научный редактор: Б.С. Каримова, к.филол.н.,
Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Кызылорда, Казахстан)
Заместитель научного редактора: М.А. Бурибаева, к.филол.н.,
Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Кызылорда, Казахстан)

Редакционная коллегия

Александр Цой	доктор филологических наук, профессор, Лодзинский университет, Лодзь, Польша
Багдат Карбозов	доктор филологических наук, профессор, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан
Байрам Дурбилмез	доктор филологических наук, профессор, Университет Невшехир Хажы Бектас Вели, Турция
Габит Туякбаев	кандидат филологических наук, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан
Джихангир Кызылозен	доктор филологических наук, доцент, Университет Гюнюшхане, Турция
Дусмамат Кулмаматов	доктор филологических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан
Иннокентий Новгородов	доктор филологических наук, профессор, член редакционной коллегии Международного журнала «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык», Якутск, Республика Саха (Якутия)
Кульдирсин Сарышова	кандидат филологических наук, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан
Нурмира Жумай	PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Нурсулу Шаймерденова	доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
Оджал Огуз	PhD, профессор, Университет Хаджи Байрам Вели, Анкара, Турция
Сауле Тажибаева	доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Серик Негимов	доктор филологических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Татьяна Сенькевич	кандидат филологических наук, доцент, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь
Хулия Касапоглу Ченгел	доктор филологических наук, профессор, Университет Хаджи Байрам Вели, Анкара, Турция
Шахриёр Сафаров	доктор филологических наук, профессор, Самаркандский государственный институт иностранных языков, Самарканд, Узбекистан
Абитова Жанар	ответственный секретарь, магистр педагогических наук, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуллаева М.А.</i> «Хамсэ» Низами Гянджеви как морально-этический кодекс.....	
<i>Абдуллаева М.А.</i> Низами Гянджевидің «Хамсэ» шығармасы моралдық-этикалық кодекс ретінде	7
<i>Abdullayeva M.A.</i> «Khamse» Nizami Ganjevi as a moral and ethical code	
<i>Қожанұлы М.</i> Қазақ этнозоонимы туралы бірер сөз	
<i>Kozhanuly M.</i> A few words about the Kazakh ethnozonim	20
<i>Қожанұлы М.</i> Несколько слов о казахском этнозоониме	
<i>Курманғали Ф.Т., Мамаева Г.Б., Ширин Х.</i> Национальный код казахской лингвокультуры	
<i>Құрманғали Ф.Т., Мамаева Г.Б., Ширин Х.</i> Қазақ лингвомәдениетіндегі ұлттық код	32
<i>Kurmangali F.T., Matayeva G.B., Sirin H.</i> National code in the kazakh linguistic culture.....	
<i>Sultonova Sh.M.</i> Developing linguistic paradigms in the context of theoretical problems of religious phraseology.....	
<i>Сұлтанова Ш.М.</i> Лингвистикалық парадигмалардың даму жағдайындағы діни фразеологияның теориялық мәселелері.....	46
<i>Сұлтанова Ш.М.</i> Теоретические проблемы религиозной фразеологии в контексте развития лингвистических парадигм.....	
<i>Shkurov Ye.V.</i> Antropological credo of contemporary science fiction.....	
<i>Шкуров Е.В.</i> Қазіргі ғылыми фантастиканың антропологиялық ұстанымы.....	53
<i>Шкуров Е.В.</i> Антропологическое кредо современной научной фантастики.....	

ЕСІМНАМАЛАР / PERSONALIA / ПЕРСОНАЛИИ

<i>Туманова А.Б.</i> Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна – ученый, общественный деятель, наставник.....	
<i>Туманова А.Б.</i> Шаймерденова Нұрсұлу Жамалбекқызы – ғалым, қоғам қайраткері, тәлімгер.....	62
<i>Tumanova A.B.</i> Shaimerdenova Nursulu Zhamalbekovna – scholar, public figure, mentor	

MPHTI 17.17.82

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.007>

М.А. Абдуллаева

E-mail: matanat.a@hotmail.com

Бакинский государственный университет, Баку, Республика Азербайджан

«ХАМСЭ» НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ КАК МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования феномена совершенного человека, занимающей важное место в мировоззрении Низами. Показано, что эта проблема как внутренний или мистический опыт представляет собой единое учение, скрытое за завесой внешнего многообразия для всего человечества – учение о самопознании. Самопознание – это единство разума и сердца, и оно достигается в процессе джихада с душой как самой фундаментальной проблемой человечества во все времена; Идея «познать себя» основана на очень глубоком мистическом опыте. В статье подчеркивается, что Низами как великий и бессмертный учитель человечества во всех своих произведениях ставил эту проблему и указывал пути ее решения; Этот фундаментальный вопрос, поставленный в трудах древних философов, обсуждается в творчестве Низами на скрытых уровнях через концептуальные метафоры, символы и аллегории. Показано, что мистический опыт может быть религиозно-мистическим или мистико-философским в зависимости от мировоззрения, к которому он относится; независимо от его формы, мистический опыт – это прежде всего способ духовного очищения человека. Очищение – это процесс освобождения человека от материальных желаний и стремлений. Основная идея заключается в том, что истинные духовные ценности, превосходящие время, проявляются только в условиях единства разума и сердца. Если основным законом физики и метафизики является квантовая механика, то основным закон суфизма в искусстве слова – это открытие истинной сущности человека – его сердца.

Ключевые слова

Внутренняя этика, философское осмысление, метафора, эзотерический текст, интроверсия, самопознание, моральные нормы, марифат, мистический путь, эпифиз.

Для цитирования:

Абдуллаева М.А. «Хамсэ» Низами Гянджеви как морально-этический кодекс // Philological Sciences Journal. – 2023. – Vol. 2. – №2. – Pp. 7-19.
DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.007>

Введение

«Благословен путь, ведущий человека к самому Себе»
Абу Турхан*

На протяжении всей истории человечества люди задавались вопросом: «Кто я?», «В чём смысл жизни?». Подобные вопросы по сей день будоражат умы людей. Ответы на эти вопросы и поиск ответов на них стали причиной появления различных учений. Они вошли в историю как философские, религиозно-философские и религиозно-мистические учения. Их представителями были философы, учёные богословы, поэты, писатели. Иными словами, мыслители, пытавшиеся найти ответы на эти вопросы.

Людей, стремящихся найти ответ на вопрос «кто я?» в материальном мире, выдающийся представитель аналитической психологии Карл Густав Юнг называл экстравертами, склонных же искать ответ на этот вопрос внутри себя – интровертами.

Мораль экстравертного образа жизни, правила поведения называют *внешней этикой*, мораль же интровертного образа жизни – *внутренней этикой*. Этика – это философия морали, наука о нравственности. Если мы её понимаем, как векторную величину, то можем заметить, что внешняя этика направлена во внешний мир. Данная сторона этики включает в себя такие разделы, как профессиональная этика, юридическая этика, нормативная этика, социальная этика, экологическая этика и т.д. Время от времени они могут претерпевать изменения, но не существует каких-то конкретных разновидностей внутренней этики. Внутренний путь – это путь интроверсии. Он называется путём всеединства. Однако в учениях разных этносов и религиозных направлений этот процесс сопровождается различными методами и средствами. В Католической религии этот путь называется квиетизмом, в Православии – исихазмом, в Иудаизме – каббала, в Исламе – суфизм/тасаввуф, на Востоке – адвайта (недвойственность, единство), к их числу относятся также тантризм, буддизм и даосизм. В психологии это называется трансперсональным опытом, а в философии – иррациональным знанием. Следование внутренней этике также называют мистической практикой.

Суфизм представляет собой исламский мистицизм. Мистический опыт представляет собой путь любви к Богу. Его проявление через моральные нормы поведения во внешнем мире является выражением внутренней этики. Согласно внутренней этике, человек должен прежде быть совершенным на уровне внешней морали, после чего он может вступить на внутренний путь. Суфизм, на пути самосовершенствования, выделяет три основных этапа: *шариат – тарикат – марифат/хакикат*.

Шариат рассматривает такие понятия, как добро (халяль) и зло (харам), а также такие действия и качества, как набожность, благочестие, праведность, милосердие и др. Всё это внешние моральные нормы. Те, кто неукоснительно придерживается этих принципов, могут вступить на путь *тариката*. *Тарикат* – представляет собой внутренний путь, направленный на духовное очищение и возделывание поля сердца, то есть путь борьбы с самостью. *Тарикат* – это мистический путь Любви. Он представляет собой многоуровневый процесс.

Материалы и методы исследования

Низами Гянджеви писал свои произведения символическим языком. В изучении его творчества, в понимании его произведений, имеющих сакральный смысл, главная задача – раскрыть и правильно истолковать внутренние (эзотерические) смыслы. С этой точки зрения, независимо от метода, применяемого при анализе текстов, философском сравнении и исследовании (герменевтика, историко-философское сравнение, научная систематизация), на

* Абу Турхан – Халилов Салахаддин Садраддин оглы; псевдоним; Абу Турхан; (22 февраля 1952) – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана (2007).

первый план выходит открытие эзотерического значения слов и высказываний. Это направление является доминирующим в статье. Чтобы всесторонне изучить особенности эзотерического мировоззрения, выраженного символическим языком, в работе мы попытались одновременно рассмотреть его проявление в духовной культуре Дальнего Востока и Исламского Востока, а иногда и на Западе. Для этого использовали такие методы, как историко-философский сопоставительный анализ, компаративный метод. В результате проведения такого анализа становится ясно, что внутренняя, скрытая сущность литературных текстов, описывающих мистические переживания, одинакова, независимо от принадлежности к разным культурным регионам; все они являются носителями сакральной информации, полученной на разных позициях линейного развития отношений человека и Бога.

Обсуждение

В научных исследованиях, монографиях, дидактические вопросы в творчестве Низами рассматриваются сквозь призму внешней этики, т.е. в контексте семейных, общественных и государственных отношений. Среди великих учителей человечества Низами предстаёт как гений, ратующий за сохранение и регулирование отношений в повседневной и общественной жизни, призывавший к проявлению таких высоких моральных качеств в человеке, как совесть, доброта, справедливость. Он также известен как апологет, воспевавший любовь к труду, уважение к женщине и пропагандировавший идею свободного общества, а также общечеловеческие ценности и гуманизм. В творчестве Низами вопросы дидактики исследованы больше на уровне внешних моральных норм, а вот проблема мистического опыта – переживания Любви – практически не исследована.

В начале двадцатого века западные исследователи, занимавшиеся изучением трудов Низами, заговорили о наличии в них мистических воззрений. Например, Гулам Хусейн Дараб, востоковед из Лондонского университета, в 1945 году выполнивший на английский язык перевод произведения «Сокровищница тайн», пишет, что в текстах произведений Низами скрыты великие истины Божественного Знания. Чарльз Эдвард Уилсон, осуществивший перевод произведения «Семь красавиц» на английский язык, отмечал, что произведение «Сокровищница тайн» имеет эзотерическую направленность. Однако подробный анализ произведений показывает, что поток мистических воззрений проходит красной нитью через все его поэмы. Данные исследователи говорят о тайных знаниях, сокрытых в творчестве Низами, имеющих метафорическую окраску.

Зачастую слово «мистик» вызывает отрицательную эмоциональную реакцию у людей, так как его значение остаётся не вполне ясным для них. Чтобы понять суть мистического учения в творчестве Низами, обратим внимание на философские трактовки понятия «мистика».

Немецкий философ Эдвард фон Гартман (1842–1906) называл мистицизм источником религий и философских учений. «Мистика служила источником и для религиозных сказаний разных народов, и для философских учений. Вся история философии есть ничто иное, как преобразование мистически порождённого содержания из формы образов и бездоказательных положений в формы рациональной системы» [Гартман, 2010: 242]. «Мистике обязано человечество неограниченными культурно-историческими услугами» [Гартман, 2010: 322].

Азербайджанский философ Зумруд Кули-заде так оценивает роль мистицизма на пути познания: «Жизнеспособность мистицизма, его «вневременность» заключается в бесконечности познавательного процесса» [Кули-заде, 2009: 285].

Философ Николай Бердяев (1874-1948), прибегавший к иррациональности в вопросах постижения бытия на глубинных уровнях, подчёркивая тем самым единство разума и духа, писал: «Живая истина, цельная истина не может раскрываться лишь интеллектуально, рассудочно, рационально; с ней можно соприкоснуться лишь в опыте религиозной жизни.

Разум должен прекратить своё изолированное, отсечённое существование и органически воссоединиться с цельной жизнью духа, и тогда только возможно в высшем смысле разумное познание. Бытие дано лишь в опыте, но оно никогда не бывает дано в опыте рационализированном, рассудочном. Бытие дано до рационалистического рассечения духа и до раздвоения на субъект и объект. До раздвоения на субъект и объект бытие дано лишь в религиозном, мистическом опыте. Только там и можно искать пищу для философии, материала для неё». [Бердяев, 2007: 699].

Азербайджанский философ Кёнуль Буньятзаде пишет: «Мистицизм – это инструмент самопознания, позволяющий выявить новые грани познавательных способностей человека, то есть знание, раскрывающее его индивидуальность и сущность человечности» [Буньятзаде, 2006: 242].

Мистицизм – это прямой «контакт» с Богом, созерцание Его и погружение в Него. Внутренний образ эзотерических знаний «сокрыт» в мистических практиках, их полнота прикрыта внешними формами той или иной религии. Мистическая практика – это единое учение, скрытое за пеленой внешнего разнообразия для всего человечества – учение о самореализации! Низами в «Хамсэ» даёт направление читателю о вложенных им скрытых значениях:

«Сокровищница тайн»

*В этой книге я образ иной воплотить пожелал,
Много утренних зорь о премудром раздумывал я,
Из чарующих зорь ныне сшита завеса моя.
В ней скитальчество и царский престол заключён,
И сокровища божьи этой завесой скрыты [Низами, 1981:246].*

«Хосров и Ширин»:

*Об образе невидимому взору,
Не подобает дерзновенно молвить слово.
Украдкой шепчущие тайну старцы,
Вдали от посторонних глаз глаголят истину святую [Низами, 1981:259].*

«Лейли и Меджнун»

*Пути короче не было, чем этот,
Ристалища забавней не было, чем это.
Река там быстротечна и легка,
В ней рыбы мёртвой нет, она в ней живая.
Искал заветный жемчуг в недрах я её,
Ногой не поскользнулся я при этом,
Я вопрошал и сердце отвечало,
В глубины погружаясь всё сильней, источник забурился,
Всё что умом постиг за много лет,
Потратил я на его украшенья [Низами, 1981:360].*

«Семь красавиц»

*Смоковницы вкус в семени его хранится,
Внутри – ядро миндаля в нём таится,
Для тех, кто образов поклонник - лик его прекрасен,
Кто смысл жизни ищет – суть его украсит.
Закрытая шкатулка, перлами полна,
Стройные, содержательные фразы – ключ к её разгадке.
Нить жемчугов что служит украшением на шее,
Есть ключ к открытию ларца.*

*Хорошее, плохое в поэме слиты воедино,
Они есть символы и знаки мудрости* [Низами, 1983: 292]

«Искандер-намэ»
*В каждом покрове, где мне правда (слово) открывалась,
Из слов решил сплести узоры кружева* [Низами, 1983: 622];

*Легко разбрасывается словом тот,
Кто пустословьем стих заполнить свой стремится,
Тому же, кто из камня ценность обрести желает,
Слов нужных выразить ему даётся нелегко.
Сладких сних грёз виновник,
Волнения сердца моего до мозга передал* [Низами, 1983: 354].

Метафорический язык характерен не только для творчества Низами, язык всей суфийской литературы представляет собой символично-метафорический язык. Поэтические образы отражают философское мышление и мировоззрение великих мыслителей того времени. В этом смысле правильное понимание философской поэзии и авторского мировоззрения напрямую связано с работой по изучению точной интерпретации метафор. Исследователи показывают, что при восприятии метафоры образный термин используется для понимания абстрактного термина, и эта особенность метафоры является важным фактором при создании эзотерического текста. Этот аспект отражен в художественных и философских произведениях, как Дальнего Востока, так и Исламского Востока и Запада. В таких произведениях основная идея передается не в виде общего смысла, а в виде художественных образов. В своей метафорической форме образ служит основным методом постижения истины. Такая система, называемая метафорой или аллегорией в художественной литературе, является не чем иным, как подспорьем нашему сознанию в восприятии «неприемлемой» информации. Философское осмысление художественной формы, текста эзотерического характера возможно только через раскрытие его основных элементов – сакральной сути метафор, когнитивных функций, скрытого смыслового содержания. «Одна из функциональных особенностей метафоры в эзотерическом тексте заключается не только в раскрытии завесы многих метафизических смыслов, но и в завуалировании истины. Качество кодирования метафоры позволяет нам пролить свет на знания, которые ещё не готовы к принятию обществом на определенном этапе развития» [Кузьминская, 2009]. Со временем символический язык художественного текста забывается, и слова уже трактуются в их прямом значении.

*Познание как символ возвели в цветок,
Влюбленных – приняли за образ соловья,
Время прошло, символ и вовсе канул в Лету,
Пришедшие же после,
лишь соловья с цветком узреть смогли за этим* (Абу Турхан)

«Содержание метафоры, символ средневековой литературы, определяется существующими теологическими и натуралистическими идеями. Эти термины представляют собой важные первичные понятия самопознания, содержащие познания мира и Бога. Низами даёт им соответствующие названия и облекает в поэтические образы» [Бертельс, 1959: 288]. Низами Гянджеви не был понятым современниками. Он не мог найти человека, способного понять его и кому он мог бы поведать сокровенные тайны:

*«Искусством камня драгоценного владея,
Ищу того, кто ведаёт о нём и цену ему знает,*

*Я у Судьбы прошу мне спутника послать,
кому бы тайны я поведать мог,
что были мне дарованы однажды» [Низами, 1983: 622].*

В чём заключалась тайна Низами? Путь борьбы с самостью – мистический опыт, самопознание человека. Низами говорит: «Уничтожь свою самость, она тебе не спутница» [Низами, 1981: 360].

Уничтожение эго – это поэтапный процесс. В исламском мистицизме это называется «путешествие к Богу». Цель пути – познание истинного Я.

Низами писал:

*Познай себя посредством смыслов,
Чем лучше ты познаешь самого себя,
тем совершеннее познаешь и Бога [Низами, 1981: 246].*

На фронтоне древнегреческого храма Аполлона в Дельфах была высечена фраза – «Познай Себя!». Платон в диалоге «Хармид» от имени одного из персонажей говорит, что послание «Познай себя!» есть обращение Бога пришедшим в храм. Оно призывает к тому, что познание самого себя важнее здоровья.

«Ну а если ни тело, ни целое, состоящее из тела и души, не есть человек, остаётся, думаю я, либо считать его ничем, либо, если он всё же является чем-то, заключить, что человек — это душа. Как мастер – это не то же самое, что и его инструменты, которые он использует, его руки, глаза и всё тело – это не то же самое. Кто же тогда человек? Человек использует тело как средство. Мы называем его душой. Тело - инструмент души. Когда Бог говорит: «Познай Себя», Он призывает нас познать душу» [Платон, 1986].

На вопрос: «Для чего человек должен познать себя?» Низами даёт следующий ответ:

*Светильник души ночь освещает,
Око разума свет излучает,
Сокровища в недрах сокрытых,
с помощью ока разума и светильника искать надлежит,
Если сокровищ ищешь в истинном их основании,
то от телесных чар себя освободи,
Нелёгкий путь ведёт к сокровищам познания. [Низами, 1983:142].*

Избавление от телесных чар – есть освобождение от оков самости. Воспитание чувств, борьба с эго, очищение души суть одно и то же.

Великий суфийский поэт-мистик Джалаладдин Руми (1207-1273) так раскрывает суть этой проблемы:

*Человек – велик!
Все знания заключены в нём.
Но пелена невежества скрывает эти знания,
Покровы темноты этого мира
выражены в форме действий и желаний [Руми, 2007:332].*

Покровы тьмы представляют собой слои эго. До тех пор, пока человек окутан ими, он будет находиться во власти сна невежества. Обращаясь к Богу, Низами молвит:

*Своей благодатью лампаду мою своим светом наполни,
Не отвори мой взгляд от своего порога,*

*Опьянённую душу мою пробуди,
Пробуди от сна неведения* [Низами, 1981: 360].

Избавление от эго представляет собой поэтапный и постепенный процесс. Это не работа одного дня, или одного года. Низами советует:

*Глаз эго своего ты ослепляй поврозь,
Сим делом ты благим свой ум окуривай рутой* [Низами, 1981: 360].

«Ослепить глаза эго поврозь» – значит, что у эго множество глаз, их можно уничтожить лишь поэтапно. Истинное благодушие человека – это борьба со своим эгоизмом. «Окуривание ума рутой» означает, что подобно тому, как растение (рута) очищает человека от отрицательной энергии, подобным же образом и ум очищается в борьбе с эгоизмом, избавляясь от мирских соблазнов и страстей, обретая покой и умирание. Ум, не очищенный от низменных пороков, не сможет обрести просветление, у него будет однобокий взгляд на мир. Он будет исследовать и изучать физический мир, но не познает мир смыслов (метафизику), стоящий за физическим миром. Метафизический мир в классической поэзии называется невидимым миром.

Низами пишет следующее:

*Никакой учёный мира
не способен постичь тайны невидимого мира,
Поэтому перечеркни все знания,
И подними знамя невежества* [Низами, 1983: 142].

Борьба с эгоизмом цель всех духовных практик, особенно, когда она сопровождается служением. Основная концепция внутренней этики во внешнем мире выражается в *служении*.

Низами говорит:

*Образ служения - есть облик человечности,
Служение – поистине есть честь для человека.
По благоусмотрению провидцев,
Нет лучшего деяния, чем служение* [Низами, 1981: 360].

О каком служении говорит Низами?

В поэме «Сокровищница тайн» есть такие строки:

*Свеча своё назначение служителя света,
нашла в поясе служения пчелы* [Низами, 1981: 246].

Невольно вспоминаются слова немецкого философа Фридриха Ницше: *«Пламя не так ярко для себя, как для тех, кому оно светит: также и мудрец»*.

Лирические герои всех произведений Низами, образы влюбленных – отважных людей, избравших путь служения. В литературных примерах всех этнических культур путь любви выражается как жизнь, исполненная духа служения. Она и считается большим подвижничеством.

*Подвижники отвагой наделённые,
Завязали пояс на пути служения* [Низами, 1981: 246].

«Путь служения – это путь ангелов», пишет Низами. Высоко оценивая путь служения, он говорит о себе следующее: *Я завязал пояс служения*.

В поэме «Хосров и Ширин» мы находим следующие строки:

*Ты возвестил о важности служенья,
Даруй же нам благословенье,*

чтобы опорой оно стало в служении Тебе [Низами, 1981: 360].

Суфии говорят, что служение творению - есть служение Богу; служение людям - есть служение Истине. Таким образом, служение есть ничто иное как поклонение. Почему человеку нужно идти по пути служения? Низами говорит:

*Учитесь служить, ибо стремящиеся к служению,
Восходя по ступеням, станут хозяевами Судного дня* [Низами, 1981: 142].

Уничтожению эгоизма, на пути самопознания, Низами придавал первостепенное значение.

*Высокой ступени души,
а также сокровища сердца,
Тебе не достичь без избавления от ложного эго,
Твоё место будет скрыто от тебя* [Низами, 1981: 246].

Избавившись от эго, человек освобождается от его оков и становится его хозяином:

*“Подчинив своё эго хотя бы на миг,
Спешно обувь надень, ибо рай ожидает тебя”* [Низами, 1981: 246].

Низами и себе желает до конца пройти путь воздержания (пост). Воздержание относится не только к приёму пищи, оно и рассматривается, как фундаментальный принцип внутренней этики, и относится ко всем нормам поведения человека:

*Низами, будь воздержан во всём, насколько это возможно,
Ибо свет воздержанности – есть свеча сердца* [Низами, 1981: 142].

Проблему ума Низами рассматривает в контексте борьбы с низшим “я”. Если ум не очищен светом воздержанности (поста), то превращается в инструмент самости. Нечистый ум/сознание/мышление даёт прибежище тёмной силе (дьяволу).

*Бога в мыслях искать
Есть поистине труд бесполезный,
Все, что в мыслях творится, есть происки лукавого
Все, что не от ума, есть путь к Богу* [Низами, 1983: 622].

Очистив ум и обретя покой, человек начинает видеть сердцем, слышать сердцем и понимать сердцем. Это – процесс внутреннего видения. Люди, обладающие внутренним видением, способны узреть сокровище (дыхание Бога), которое вдохнул Бог в человека.

Эта кладезь находится в сердце:
*Из бытия в небытие ты перейди всецело,
Затем в небытии ты с Вечной Истиной соединишь навечно!
Таков закон: сокровищница окажется в руинах.*

Вот, почему её обитель в сердце Низами [Низами, 1983: 622].

Давайте рассмотрим, как проблема инсайта (внутреннего прозрения) связана с физиологией человека.

Внутри человеческого мозга, ниже полушарий, находится эпифизарная железа по средней линии над верхними долями среднего мозга. Эпифиз (лат. *corpus pineale*) – «шишковидное тело» является верхним продолжением мозга и железой внутренней секреции. Шишковидная железа представляет собой овальную красновато-серую поверхность, уплощённую сверху вниз, с выпуклой внешней поверхностью, как у фундука. Шишковидная железа размером 5-8

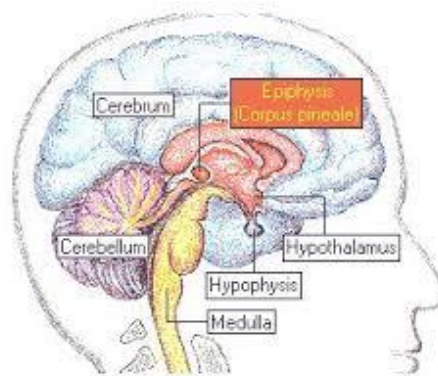

Рисунок 1

мм находится на закрытом участке внутри головного мозга (рис. 1). Хотя он весит 100-180 мг, это орган с самым высоким кровоснабжением после почек. Шишковидная железа секретирует гормоны мелатонин, серотонин и ДМТ (диметилтриптамин). Мелатонин контролирует биологические процессы, связанные со сменой дня и ночи и регулирует дневной ритм нашего тела. Серотонин называется «гормоном счастья».

Считается, что гормон ДМТ (Диметилтриптамин) очищает мистические переживания. Недавние научные исследования показали, что шишковидная железа похожа на глаз, она содержит сетчатку и аналогичные ткани глаза. Эта железа – наименее изученный орган человеческого тела. Святослав Медведев, директор Института мозга человека имени Н.П.Бехтерева РАН и член-корреспондент РАН, заявил в интервью, что человеческий мозг является связующим звеном между материальным и идеальным. Благодаря шишковидной железе – эпифизу человек может понять единство этих двух миров. На основании результатов, полученных в экспериментах на животных, ученые пришли к выводу, что именно через этот орган животные предвосхищают стихийные бедствия; они «улавливают» через него импульсы электромагнитного излучения.

Рисунок 2

Сравнение показывает, что глаз на фреске является символическим изображением шишковидной железы. Рене Декарт называл шишковидную железу тронем души [Декарт, 1989]. Леонардо да Винчи, глубоко изучавший анатомию человека, также считал, что человеческая душа находится в шишковидной железе.

Рисунок 3.

На рисунке 3 изображён древний вавилонско-ассирийский правитель Таммуз, держащий еловую шишку в руке. Гален (130–110 до н.э.) первым дал информацию о шишковидной железе, ввёл термин эпифиз, означающий коническое тело.

Этот небольшой экскурс в физиологию человека позволяет нам прокомментировать одну из до сих пор загадочных идей Низами Гянджеви. То, что выразил великий мыслитель в поэме «Лейли и Меджнун», подспудно объясняет сущность эпифиза. В поэме есть сцена, где молодой человек по имени Зайд приходит к

Кейсу, живущему в пустыне, и просит его поговорить с ним, чтобы он мог вернуться в свой дом, свою семью, к родителям. Потому что все люди называли действия Кейса признаком безумия и называли его Меджнуном**.

Кейс прервал Зайда и ответил:

*Средство, что так приятно мне при нынешнем моём состоянии,
Должно быть скрыто от глаз несведущих людей.
Я не сетую на него,
Ибо нет прибежища лучшего, чем это.
В форме ореха и цвета фисташки,
Камнем стукнуло мне по шишке головы.
Сие означало, что для головы, где скрыта суть души,*

** Меджнун – безумный

*Не самое лучшее место броня из костной ткани
Подобно миндалю после снятия с него красной шелухи
Обнажившись, становлюсь я белым [Низами, 1981: 259].*

В этом отрывке языком Меджнуна (Кейса) Низами Гянджеви говорит о функции шишковидной железы и получаемом от неё внутреннем опыте переживания. Гениальность Низами проявилась ещё и в том, что в свойственной ему метафорической манере он показал путь восхождения Меджнуна от земной любви к Божественной. Наряду с описанием метафизики возвращения человека к самому себе, он также описал этап просветления в форме освобождения шишковидной железы из оболочки.

Заключение

В «Хамсэ» жизнь героев и события протекают в контексте единства физического и метафизического мира, а также физических измерений человека и его духовной природы.

Вот уже девять столетий в своих произведениях Низами призывает человечество избавиться от самости и прийти к человеколюбию. Он призывает человека «завязать пояс служения» и заняться самопознанием.

На таком мировоззрении основывается важный совет великого педагога, академика Шалвы Амонашвили людям: «В школах надо учить детей законам физического мира параллельно с законами мира божественного» [Амонашвили, 2018]. Только тогда всё человечество сможет соединить в себе как мораль внешнюю, так и внутреннюю, успешно реализовав себя на пути Самопознания!

Литература

- Амонашвили Ш.А. Международные педагогические чтения. – Баку, 2018.
- Бердяев Н. Философия свободы. – Москва: АСТ, 2007. – 699 с.
- Бертельс А.Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. – Москва: Восточная литература, 1959. – 288 с.
- Буньятзаде К. Şərq və Qərb: ilahi vəhdətdən keçən özünüdərk. – Баку: Nurlan, 2006. – 242 с.
- Гартман Эдуард. Сущность мирового процесса, или философия бессознательного, том I. – Москва: Красанд, 2010. – 322с.
- Кузьминская С.И. Особенности функционирования метафоры в современном эзотерическом тексте. Режим доступа: <http://grani.agni-age.net> (дата обращения: 05.03.2023).
- Кули-заде З. Концептуальные проблемы исследования социокультурного развития (конец XX – начало XXI вв.), ч. II. – Баку: Текнур, 2009, 285 с.
- Низами Гянджеви. Сокровищница тайн (филолог. перевод). – Баку: Elm, 1981. – 246 с.
- Низами Гянджеви. Лейли и Меджнун (филолог. перевод). – Баку: Elm, 1981. – 259 с.
- Низами Гянджеви. Хосров и Ширин (филолог. перевод). – Баку: Elm, 1981. – 360 с.
- Низами Гянджеви. Семь красавиц (филолог. перевод). – Баку: Elm, 1983. – 292 с.
- Низами Гянджеви. Искандер-наме (филолог. перевод). – Баку: Elm, 1983. – 622 с.
- Низами Гянджеви. Семь красавиц / Предисловие. – Баку: Yazıçı, 1983. – 354 с.
- Низами Гянджеви. Лирика. (филолог. перевод). – Баку: Elm, 1983. – 142 с.
- Мовлана Джалаладдин Руми. Fih Ma Fih. İstanbul: Şenyıldız, 2007. – 332 с.
- Режим доступа: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/alki1.htm>. Платон. Алкивиад I (дата обращения: 05.03.2023).
- Режим доступа: https://librebook.me/sochineniia_rene_dekart. Рене Декарт. Страсти души (дата обращения: 05.03.2023).
- Режим доступа: <http://www.vppress.ru> (дата обращения: 05.03.2023).

Режим доступа: <https://historymedjournal.com/ru/stati/item/235-galen-i-nejrokhirurgicheskie-vmeshatelstva>. Гален и нейрохирургические вмешательства (дата обращения: 05.03.2023).

References

- Amonashvili Sh.A. Mejdunarodnie pedagogicheskie chteniya. – Baku, 2018. [in Russian]
Berdyayev N. Filosofiya svobodi. – Moskva: AST, 2007. – 699 s. [in Russian]
Bertels A.E. Nasir_i Hosrov i ismailizm. – Moskva: Vostochnaya literature, 1959. – 288 s. [in Russian]
Bunyatzade K. Şərq və Qərb: ilahi vəhdətdən keçən özünüdərk. – Baku: Nurlan, 2006. – 242 s. [in Russian]
Gartman Eduard. Suschnost mirovogo processa ili filosofiya bessoznatelnogo. – Tom I. – Moskva: Krasand, 2010. – 322 s. [in Russian]
Kuzminskaya S.I. Osobennosti funkcionirovaniya metafori v sovremennom ezotericheskom tekste. Rejim dostupa: <http://grani.agniage.net> (data obrascheniya: 05.03.2023). [in Russian]
Kuli-zade Z. Konceptualnie problemi issledovaniya sociokulturnogo razvitiya (konec XX – nachalo XXI vv.), ch. II. – Baku: Teknur, 2009. – 285 s. [in Russian]
Nizami Gyandjevi. Sokrovischnica tain (filolog. perevod). – Baku: Elm, 1981. – 246 s. [in Russian]
Nizami Gyandjevi. Leili i Medjnun (filolog. perevod). – Baku: Elm, 1981. – 259 s. [in Russian]
Nizami Gyandjevi. Iskander name (filolog. perevod). – Baku: Elm, 1983. – 622 s. [in Russian]
Nizami Gyandjevi. Sem krasavic / Predislovie. – Baku: Yazıçı, 1983. – 354 s. [in Russian]
Nizami Gyandjevi. Lirika (filolog. perevod). – Baku: Elm, 1983. – 142 s. [in Russian]
Movlana Djalaladdin Rumi. Fihi Ma Fih.İstanbul: Şenyıldız, 2007. – 332 s. [in Russian]
Rejim dostupa: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/alki1.htm>. Platon. Alkiviad I (data obrascheniya: 05.03.2023).
Rejim dostupa: https://librebook.me/sochineniia_rene_dekart. Rene Dekart. Strasti dushi (data obrascheniya: 05.03.2023).
Rejim dostupa: <http://www.vppress.ru> (data obrascheniya: 05.03.2023).

М.А. Абдуллаева

E-mail: matanat.a@hotmail.com

Баку мемлекеттік университеті, Баку, Әзірбайжан Республикасы

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИДІҢ «ХАМСӘ» ШЫҒАРМАСЫ МОРАЛДЫҚ-ЭТИКАЛЫҚ КОДЕКС РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Мақала Низами дүниетанымында маңызды орын алатын мінсіз тұлға феноменін қалыптастыру мәселесіне арналған. Бұл мәселе ішкі немесе мистикалық тәжірибе ретінде бүкіл адамзат үшін сыртқы әралуандық шымылдығының артына жасырылған біртұтас ілім – өзін-өзі тану туралы ілім екендігі көрсетілген. Өзін-өзі тану – бұл ақыл-ой мен жүректің бірлігі және ол жиһад процесінде жанмен бірге адамзаттың барлық уақыттағы ең іргелі мәселесі ретінде алынған; "өзін-өзі тану" идеясы өте терең мистикалық тәжірибеге негізделген. Мақалада Низами адамзаттың ұлы және өшпес ұстазы ретінде өзінің барлық шығармаларында осы мәселені алдыға қойып, оның шешу жолдарын көрсеткен. Ежелгі философтардың еңбектерінде қойылған бұл іргелі мәселе жасырын түрде концептуалды метафоралар, символдар мен аллегориялар арқылы Низами шығармашылығында талқыланып отырған. Мистикалық тәжірибе өзіне қатысты дүниетанымға байланысты діни-

мистикалық немесе мистикалық-философиялық болуы мүмкін екені көрсетілген; өзінің формасына қарамастан, мистикалық тәжірибе – бұл ең алдымен адамды рухани тазарту тәсілі. Тазарту – бұл адамды материалдық тілектер мен ұмтылыстардан босату процесі. Негізгі идея уақыттан асып түсетін шынайы рухани құндылықтар тек ақыл-ой мен жүректің бірлігі жағдайында ғана көрінеді. Егер физика мен метафизиканың негізгі заңы кванттық механика болса, сөз өнеріндегі суфизмнің негізгі заңы – бұл адамның шынайы болмысы өзінің жүрегімен түсіндіріледі.

Тірек сөздер. Ішкі этика, философиялық түсінік, метафора, эзотерикалық мәтін, интроверсия, өзін-өзі тану, моральдық нормалар, марифат, мистикалық жол, эпифиз.

Сілтеме жасау үшін:

Abdullayeva M.A. Низами Гянджевидің «Хамсә» шығармасы моралдық-этика кодексі ретінде // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 7-19.

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.007>

M.A. Abdullayeva

E-mail: matanat.a@hotmail.com

Baku state university, Baku, Republic of Azerbaijan

«KHAMSE» NIZAMI GANJEVI AS A MORAL AND ETHICAL CODE

Abstract. The article is devoted to the problem of the phenomenon formation of a perfect man, which occupies an important place in Nizami's worldview. The article shows that this problem, as an internal or mystical experience, represents a single teaching hidden behind the veil of external diversity for all humanity - the teaching of self-knowledge. Self-knowledge is the unity of mind and heart, and it is achieved through the process of jihad with the soul as the most fundamental problem of humanity at all times; The idea of "know thyself" is based on a very deep mystical experience. The article emphasizes that Nizami, as a great and immortal teacher of humanity, posed this problem in all his works and indicated ways to solve it. This fundamental question, posed in the works of ancient philosophers, is discussed in Nizami's work on hidden levels through conceptual metaphors, symbols and allegories. It is shown that mystical experience can be religious-mystical or mystical-philosophical, depending on the worldview to which it belongs; Regardless of its form, mystical experience is primarily a way of spiritual purification of a person. Purification is the process of freeing a person from material desires and aspirations. The main idea is that true spiritual values, transcending time, are manifested only in conditions of unity of mind and heart. If the basic law of physics and metaphysics is quantum mechanics, then the basic law of Sufism in the art of words is the discovery of the true essence of man - his heart.

Keywords: internal ethics, philosophical understanding, metaphor, esoteric text, introversion, self-knowledge, moral standards, marifat, mystical path, pineal gland.

For citation:

Abdullayeva M.A. «Khamse» Nizami Ganjevi as a moral and ethical code // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol. 2. – №2. – Pp. 7-19.

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.007>

Автор туралы мәлімет:

Абдуллаева Матанет Алиқызы, философия ғылымдарының докторы, профессор, Әзірбайжан тілі мен әдебиетін оқыту әдістемесі кафедрасының меңгерушісі, Баку мемлекеттік университеті, Баку, Әзірбайжан Республикасы.

ORCID 0009-0008-3721-6872

Information about the author:

Abdullayeva Matanet Ali kizi, Doctor of Philosophy, professor, Head of the Department of Methods of Teaching Azerbaijani Language and Literature, Baku State University
ORCID 0009-0008-3721-6872

Сведения об авторе:

Абдуллаева Матанет Али кызы, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой Методики преподавания азербайджанского языка и литературы, Бакинский государственный университет, Баку, Республика Азербайджан.
ORCID 0009-0008-3721-6872

Мақала редакцияга 13.04.2023 ж. келип тушти; 10.05.2023 ж. рецензиядан кейин мақулданды; 15.05.2023 ж. баспага қабылданды.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 10.05.2023 г.; принята к публикации 15.05.2023 г.

The article was submitted on 13.04.2023; approved after reviewing on 10.05.2023; accepted for publication on 15.05.2023.

MPHTI 16.21.47

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.008>

Қожанұлы М.

Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Астана,

Қазақстан Республикасы

E-mail: m_kozhanuly@mail.ru

ҚАЗАҚ ЭТНОЗООНИМИ ТУРАЛЫ БІРЕП СӨЗ

Андатпа

Мақалада қазақ этнонимінің табиғи болмысы мен ерекшелігін, хронологиялық этнонимдік қабаттарын анықтауда, ру-тайпа атауларының бір тобы Кіші жүз этнонимдері құрамында кездесетін этнозоонимдері қарастырылады. Автор қазақ тіл білімінде төрт түлік мал атаулары лингвомәдени тұрғысынан зерттелсе де, оларды әлі де болса «құлттың мәдени коды» ретінде ғылыми бір жүйеге түспегенін алға тартады.

Зооним әлемі де бір дәуірдің не бір ғасырдың жемісі емес, ондаған жылдардың жемісі. Сондықтан олар сол жерде өмір сүрген адамдардың кәсібінде, не күн көрісінде және тұрмыс-тіршілігінде жетекші рөл атқарғанына, сондай-ақ, оның қасиеті мен тегін, ерекшеліктерін қадірлеп, оларға табынып, сыйынып отырғанына, кейін уақыт өте келе географиялық объектіге айналғанына назар аударады.

Қоршаған ортадағы объективті-субъективті факторлардың әсерінен төрт түлік мал атау-сөздердің қатысуымен жасалған ру-тайпа (этноним) бойынан сол халықтың (ру, тайпа) арман-мақсатын, тыныс-тіршілігін, материалдық және рухани мәдениетін, т.б. бейнелейтін танымдық деректері халықтың ұлттық дүние танымының қалыптасуына ықпал етеді.

Мақалада этнонимінің тарихи-тілдік қабаттарын айқындауда, социомәдени аспектілері арқылы этнозоонимді өлкетану материалдары ретінде жас ұрпақты патриотизм рухында тәрбиелеуге, туған жер тарихын терең білуге және белгілі бір өңірдің «Өлкетану» пәні бойынша жазылатын оқулықтар мен оқу құралдарына пайдалануға болады деген қорытындыға келеді. Сондай-ақ, еліміздің ономастикалық атласының электрондық және кітаптық каталогын әзірленуіне ықпал ету болып табылады.

Тірек сөздер

Ономастика, этноним, этнозооним, өлкетану, таным, төрт түлік атаулары: жылқы, түйе, сиыр, қой-ешкі.

Сілтеме жасау үшін

Қожанұлы М. Қазақ этнозоонимі туралы біреп сөз // Philological Sciences Journal. – 2023. – Vol.2. – №2. – 20-31 бб. DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.008>

Кіріспе

Қазақ тіл білімінде біршама зерттеліп, өзіндік қолтаңбасын қалыптастырған ғылым саласы – ономастика. Алайда, қазақ ономастикасы саласы әр түрлі қырынан қарастырылып, зерттелді десек те, әлі де болса шешімін таппаған проблемалар жеткілікті. Соның бірі – зоонимика саласы.

Кез келген тіл қазынасының бір бөлігін жалқы есімдер деп, оның ішінде зоонимика саласы құрайтынын ескерсек, онда отандық және шетелдік ғалымдар зерттеулерінде жалқы есімдердің ішкі-сыртқы ортаны тану әсерінен, тіпті, лингвистикадан тыс фактордан өрбитін құбылыстарды да тіл, сана, таным, қоғам ұғымдары арқылы тілді диалектика-динамикалық құбылыс ретінде қарауы заңдылық. Демек, жалқы есімнің бір тобы – зоонимдер қазақ этнонимінің табиғи болмысын, ерекшелігін анықтауға мүмкіндік беретіні белгілі.

Осы тұрғыдан келгенде, қазақ этнонимдерін зерделеу барысында қазақтың үш жүзіне тән жазылмайтын Дала заңы арқылы этникалық танымдық ерекшеліктерін айқындауда диалектолог-ғалым С. Аманжолов: «...үш жүздің тілінде, әдет-ғұрпында, салтында, киімінде, әнінде, күйінде өзгешеліктер бар екені тіпті даусыз» [1, 178-б.], – десе, ғалым Т. Жанұзақ: «Этнонимдер әрбір дәуірдегі қоғамның даму барысын, оның идеологиялық жағдаяттарының тарихи көрінісін, тілдік негізін білдіріп отыратын құнды материал болып табылады» [2, 451-б.], – деп жазғандай, қоршаған ортаның ішкі-сыртқы факторларының әсерінен төрт түлікпен байланысты қойылған этноним бойынан сол халықтың (ру, тайпа) арман-мақсатын, тыныс-тіршілігін, материалдық және рухани мәдениетін, т.б. бейнелейтін танымдық деректерінен айқын көрінеді.

Жалпы, қазақтың төрт түлігіне қатысты Х. Арғынбаев, Ж. Бабалықұлы, А. Тоқтабаев, Ш. Жанәбілов, Ә. Жақыпов, М. Бейсенова, Б. Тлепин т.б. отандық ғалымдармен бірге, орыс ғалымдары: В.В. Радлов, Э.В. Севортян, А.М. Щербак, т.б. өз зерттеулерінде сөз еткені белгілі.

Зерттеу объектімізге орай, қазақтың әрбір өңірлерінде тіршілікпен күй кешкен қазақтың үш жүзінің ру, тайпалары, тіпті ататектері өздерінің бітім-болмысы мен дүниетанымын, рухани-мәдени өмірін, қала берді, тарихи дәуірлердің жемісін бойына жинақтай отырып, ең алдымен, ұлттық сипатқа ие болған жалқы есімнің бір тобы – қазақ этнонимін, оның ішінде Кіші жүз этнонимдеріне (бұдан әрі – КЖ этнонимі) тән этнозооним^{*} әлемі аясында сөз етуді жөн көрдік (*қосымшадан қараңыз*).

Жекеленген ономастикалық мектептің өкілдері ғылыми тұрғыда: «Зоонимдер – кез-келген үй жануарлары, жабайы аңдар, хайуанаттар бағындағы, цирктегі жануарлардың атауынан тұратын жалқы есімдердің разряды» [3, 67-б.; 4, с.59.], – деп, анықтама берсе де, зоонимика саласы топонимдер немесе антропонимдер сияқты дәстүрлі, жүйелі түрде зерттелмеуін байқаймыз.

Отандық және шетелдік ғалымдар зоонимдер зерттеулерінде әрбір халыққа жануарлардың қай түрі маңызды деген тұжырым жасаса да, жануарларды түріне қарай іштей топтауда, мәселен, иттердің аты – киноним, құстардың аттары – орнитоним, бизон аты – бизонтоним, жәндіктер аты – инсектоним, мысық аттары – фелисонимдер терминдері жасалды. Осы орайда, бір ғана үй жануарларына тән жылқы аты – гиппоним, түйе аттары – камеллонимдер сияқты, сиыр және қой-ешкі аттарының терминдік ұғымдары толық қалыптаспағанын көреміз. Бұның басты себебі, жоғарыда атап өткеніміздей, жалпы тілде зооним әлемінің аз зерттелуінде.

Әйтсе де, зоонимдерді, яғни этнозоонимдерді зерттеу арқылы белгілі өңірдегі мал шаруашылығының дамуымен қатар, халық қоныстанған аймақты анықтауда зор маңызға ие.

Қазақтың этнограф-ғалымы Х. Арғынбаев мал шаруашылығына қатысты этнографиялық әңгімелерге талдау жасай келіп: «Қазақстан жерін оның табиғи ерекшеліктеріне сай төрт зонаға бөлуге болады. Батыс Қазақстан, яғни Каспий, Арал бассейндері мен Маңғыстау түбегінің табиғаты негізінен құмды, шөлейт болуының нәтижесінде, мұнда төрт түліктің өзге түріне қарағанда қой мен түйені көбірек өсіруге қолайлы» [5, 10-б.], – деп жазса, қоғамда мал шаруашылығы шешуші рөл атқарып қана қоймай, ру-тайпа аттарының қалыптасып дамуына да әсер еткені туралы Ф. Энгельс: «Кейбір рулардың аттары айуандар аттарымен аталатын болған. Сенеке тайпасында қасқыр, аю, тасбақа, құндыз, бұғы, балықшы, көкқұтан, бүркіт деген сегіз ру бар екен. Халық аузындағы аңыз бойынша, басқа рулар аю мен бұғы атты

^{*}Ескерту: бұл жерде этнозооним деген терминін зерттеуші ғалымдардың көзқарастары негізінде ру, тайпаларға қатысты жануар (үй жануарлары) атауларына да ортақ ретінде алынды.

рулардан тараған көрінеді» [6,102-б.], – дегендей, зерттеу объектімізге орай, КЖ этнонимдері құрамында зоонимге тән ру аттарының кездесуі, сонау алғашқы қоғамдағы рулардың хайуанаттар атымен аталуы күні бүгінге дейін үзілмей келе жатқан тарихи процесс (бұл процесс – түркі тілдес халықтары құрамындағы этнонимдерге де ортақ) екенін көреміз.

Ұлы дала сахарасында үйір-үйір жылқы, келе-келе түйе, табын-табын сиыр, отар-отар қой өсірген қазақтың этнозоонимі әлеміне тән атаулары: *біріншіден*, сол жерде өмір сүрген ру немесе адамдардың негізгі кәсібі, не күн көрісімен байланысы; *екіншіден*, ертеден-ақ қазақ халқының тұрмыс-тіршілігінде жетекші рөл атқарған төрт түліктің қасиеті мен тегін, ерекшеліктерін қадірлеп, оларға табынып, сыйынып отырғаны; *үшіншіден*, зоонимнің өзіне тән әр алуан қасиеттері мен ерекшеліктерін сипаттайтын белгілерімен байланыстыра қойылып, кейін уақыт өте келе географиялық объектіге айналғаны.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу жұмысында нақтырақ алғанда, Кіші жүз құрамындағы ру аттарымен қойылған зооним атауларына назар аударып, «Қазақтың ру-тайпа аттары» 1-2 бөлім (2021), сондай-ақ сөздіктер, ақпараттық база деректері мен С. Мұқановтың (1995), т.б. ғалымдардың зерттеу материалдары негізге алынды. Жинақталған материалдарды зерделеу барысында отандық және шетелдік ғалымдардың пікірлері негізінде этнозооним мағынасын анықтауда салыстыру, бақылау, талдау, т.б. әдістері қолданылып, олардың тарихи-танымдық-тілдік бағытта әлі де толық зерттелмегені назарға алынды. Осы орайда, мақала аясында халық өмірінде малдың шешуші факторы, тіршілік көзі екеніне назар аударылды.

Нәтижелер мен талқылау

Қазақ дәстүрінде сәлемдесудің басы «Мал-жаның аман ба?» – деп, басталуының өзінен-ақ қазіргі жаһандану заманында да малға деген құрметтің бір парағы, елімізде жүргізіліп жатқан мал шаруашылығын дамыту бағытындағы жұмыстарды айтсақ та жеткілікті.

Мақала көлеміне қарай, төрт түлік мал атаулары туралы зерттеуші ғалымдардың пайымдауларына сүйеніп, КЖ этнозоонимдерін (*қосымшадан қараңыз*) төмендегі бағытта оқырманға ой қозғауға талпыныс жасалынды.

КЖ этнонимі құрамында жылқы (*гиппоним*) малының жасы мен жынысына қарай қойылған *айғыр, ат, дөнен, жабағы, жылқы, күлік, құнан, құлын, тай* атаулар кездеседі.

Академик-жазушы С. Мұқанов жылқы малына қатысты пайымдауында: «...Мысалы, жылқы малының төлі құлын деп аталады. Бір және бір жарым жастағы жүні түлейтін құлынды – жабағы, екі жасқа шыққанда – тай, үшінші жаста – құнан, төртінші жаста – дөнен, одан әрі бесті делінеді. Ал бестілердің еркегін – сәуірік, ұрғашысын – байтал дейді. Одан әрі байтал биеге айналады да, құлындамайтын байтал бедеу делінеді. Құлындап жүріп тоқтап қалған бие қысырақ аталады. Қазақ байталдарға қосып қысырақтан бөлек үйір жасайды. Жылқысы көп ірі байлар сән көріп қысырақ үйірін қара, көк, торы, т.б. бір түстен құрастырады. ...Ал кестірілген сәуірік ат, есейіп кестірілген айғырды «азбан» дейді.

Алғаш құлындаған байталды қулық («қулық құлын жанды» деген мәтел сонан болар») деп атайды» [7, 78-б.], – деп жазады.

Бір қарағанда, қазақ төрт түлік малдың ішінде жылқы малын қаншалықты дәріптесе де, біз қараған сөздіктерден және жылқы малына қатысты зерттеулерден *жылқы* сөзіне жалпылама түрде анықтама берілгенін байқадық. Сонымен, халықтың мінсе – көлігі, жесе – тамағы, шөлдесе – сусыны, кесе – киімі, жатса – төсегі болған, *жылқы* малы туралы: «**Жылқы.** зат. Төрт түлік малдың көлік үшін пайдаланылатын тақ тұяқтың түрі [8, 199-б.; 9, 542-б.], - делінсе, енді бірде: «**Жылқы** – тақ тұяқты ірі қара, төрт түлік малдың бірі [10, 328-б.],-деп берілген. Біздіңше, «адам жылқы мінездес» дегендей, оны тек көлік түрінде емес, тамағы, сусыны, киімі, т.б. толып жатқан қырларымен қамти отырып, анықтаманы әлі де толықтыруды қажет ететін сияқты.

Жабағы сөзі туралы С. Мұқанов: «Бір және бір жарым жастағы жүні түлейтін құлынды – жабағы» [7, 78-б.], – десе, тілімізде: «**Жабағы** зат. Алты ай мен бір жас аралығындағы жылқы төлі [8, 195-б.]; «**Жабағы**¹ зат. Алты ай мен бір жас аралығындағы ересек құлын» [9, 435-б.]; **Жабағы II** Тайдан кіші, бес-алты айлық ересек құлын [10, 242-б.], – деп берілгендей, біздіңше, *жабағы* сөзіне берілген анықтамаларды салыстырып қарағанда, олардың бір-бірінен аздап айырмашылығын Сөздік авторларының пайымдаулары сияқты.

Құнан, тай сөздері туралы С. Мұқанов: «екі жасқа шыққанда – тай, үшінші жаста – құнан» [7, 78-б.],- десе, тілдік деректерде *құнан* сөзі: «**Құнан** зат. Екі жасқа толып, үшке аяқ басқан еркек жылқы [8, 210-б.; 9, 844-б.]; **Құнан** – үш жасқа аяқ басқан еркек жылқы [10, 541-б.], – делінсе, *тай* туралы «**Тай** зат. Бір жастан асқан, екі жасқа әлі тола қоймаған жылқы төлі [8, 216-б.; 9,1206-б.]; **Тай** – екі жасқа әлі толмаған жылқы» [10, 773-б.], – дегендей, *құнан, тай* сөздеріне берілген анықтамадан С. Мұқанов пайымдауынан айтарлықтай айырмашылығы жоқ екенін көреміз.

КЖ этнонимі құрамында кездесетін түйе (*каммелонимдер*) малының жасы мен жынысына қарай қойылған *атан, бота, бура, нар, мая, тайлақ* атаулары туралы академик-жазушы С. Мұқанов Солтүстік Қазақстанда түйе малының тіпті жоқтығын айта келе, оның жасы мен жынысына қарай атауларды аз білетінін алға тартып: «...Дегенмен, естуімше, бұл түліктің (түйе): бір өркештісі: «нар», екі өркештісі «айыр» түйе, солардың арасынан (буданнан) шыққан тұтас өркештісін «қоспақ» деп үшке бөлінеді. Бір жастағы төлі – бота, екі жастағысы – тайлақ, үш жасарының еркегі – буыршын, одан әрі ұрғашылары – інген, еркегі – бура, нардың ұрғашысы – үлек» [7,79-б.], – деп жазады.

Зерттеу жұмысында *түйе, бура, тайлақ* сөздері туралы: «**Түйе** зат. Бір немесе екі өркешті күйіс қайыратын ірі мал [8, 219-б.; 9, 1293-б.]; **Түйе** – бір я екі өркешті күйіс қайыратын ірі мал [10, 830-б.]; **Бура** зат. Айыр түйенің жыныс қуаты жетілген еркегі [8, 191-б.]; **Бура** – айыр түйенің келеге түсетін еркегі [10, 146-б.]; **Тайлақ** зат. Түйенің бір жастан екі жасқа дейінгі төлі [8, 216-б.; 9, 1206-б.]; **Тайлақ** – екіге әлі толмаған түйе төлі» [10, 773-б.],- дегендей, *түйе, бура, тайлақ* сөздеріне берілген анықтамаларын С. Мұқанов зерттеуімен салыстырып қарағанда, бір-бірінен айтарлықтай айырмашылығы жоқ екенін байқаймыз.

Бұл жерде, түйеге қатысты отандық (мыс.: Ә.Жақыпов, Ғ.Себепов зерттеулері [11]) және орыс ғалымдарының пікірлері мен жазушы Н. Қазыбековтің [12, 26-31 бб.] ой-тұжырымдарын қайталап жатуды қажет деп таппадық.

КЖ этнонимі құрамындағы қой (*лат. тілінде Ovis*) мен ешкі (*лат. тілінде Capra/ Capra hircus*) малының жасы мен жынысына қарай қойылған *қой, қозы, қошқар, теке* атаулары туралы академик-жазушы С. Мұқанов: «Қойдың төлі – қозы. ...Мезгілінен кешірек туғаны көрпеш немесе көпей. Жарты жастағы қозы – марка («марқайған», яғни өсіп-жетілген деген ұғым осыдан туған), бір жаста – тоқты делінеді. Екі жасқа келген еркек қойдың аты – ісек. Ұрғашы қой – тұсақ, қоздағаны – саулық, қоздамағаны – ту қой деп аталады. Тұқымдыққа жіберген еркек қой – қошқар, оның да кестірілгені – азбан» [7,79-б.], – десе, ал ешкі туралы: «Ешкінің төлі – лақ, бір жасқа толған, кестірілген еркегінің аты – серке, ұрғашысы – туша, кестірілмегені – теке, ұрғашысы – ешкі» [7, 80-б.], - деп жазады.

Мақала көлеміне орай, алынған *қой, қозы, қошқар, теке, серке* сөздері туралы: «**Қозы** зат. Қойдың жасы 6 айға толмаған төлі [8, 206-б.; 9, 800-б.]; **Қозы** – 1. Қойдың жас төлі [10, 508-б.]; **Қошқар** зат. Қойдың жыныстық қуаты жетілген еркегі [8, 206-б.]; **Қошқар** – қойдың күйекке түсетін піштірілмеген еркегі [10, 526-б.]; **Қошқар** зат. 1. Жыныстық қуаты 4-5 айлығында жетілген, күйекке түсетін еркек қой [9, 826-б.]; **Теке** зат. Ешкі малының екі жастан асқан піштірілмеген еркегі [8, 217-б.; 9,1235-б.]; **Теке** – ешкі малының екі жастан асқан, күйекке түсетін еркегі [10, 795-б.]; **Серке** зат. Бес-алты жастағы тарттырылған еркегі [8, 215-б.]; **Серке** – 1. Бес-алты жастағы тарттырылған еркегі» [10, 727-б.; 9,1145-б.],- дегендей, жоғарыдағы *қозы, қошқар, теке, серке* сөздеріне берілген ұғым-түсініктерді С.Мұқанов жазбаларымен салыстырғанда, бір-бірінен айтарлықтай айырмашылығы

жоқтығын, тек жазушы қой мен ешкі малының жасы мен жынысына қарай топтағанда, оларды ауызекі тілде жиі айтылатын қысқа да нұсқа ұғыммен берілгенін көреміз.

Ақпарат ретінде: ғалым Б. Тлепин [13] өз зерттеуінде қой-ешкіге қатысты атауларды этнолингвистикалық тұрғыдан қарастырып, қой-ешкіге байланысты мақал-мәтелдер, фразеологизмдерді жан-жақты сөз еткендіктен, бұл жерде қайталап жатпадық.

КЖ этнонимі құрамында сиыр (*лат. тілінде Vacca (вака)*) малының жасы мен жынысына қарай қойылған *бұзау, бұқа, қашар, тана* атаулары кездеседі. Сондай-ақ, жазушы Н. Қазыбеков: «Сиыр малының жасына қарай: бұзау, тайынша (кейде баспақ дейді), құнажын, дөнежін (піштірілген еркегін: құнан өгіз, дөнен өгіз), бес жасар, алты жасар деп бөледі [12, 47 б.], – деп жазады.

Зерттеу барысында алынған *бұзау, бұқа* сөздеріне: «**Бұзау** зат. Сиырдың алты айға толмаған жас төлі [8, 192-б.]; **Бұзау** – сиыр, марал т.б. мүйізді малдың алты айға толмаған жас төлі [10, 149-б.; 9, 267-б.]; **Бұқа** зат. Сиыр малының піштірілмеген еркегі [8, 192-б.]; **Бұқа** – сиыр малының піштірілмеген еркегі; аталық ірі қара мал» [10, 151-б.], – деп, анықтамада берілгендей, сиыр малының жасына қарай аталуын көрсетілуінен-ақ, біздіңше, жалпы төрт түлікке қатысты ру аттарының қойылуынан халықтың өзіндік дүние танымы, рухан-мәдени, әдет-ғұрпы малмен байланыстығын аңғару қиын еместігін байқаймыз.

Ақпарат ретінде: қазақтың бүгінгі төрт түлік малының бірі – сиыр малының алғаш қолға үйретіліп, пайдаланған отаны туралы әр түрлі пікірлер бар. Соның бірі – Үндістан елі деген тарихи мәліметтерге сүйенсек [12, 49-б], онда қазақтар сиыр малын, басқа үй жануарларына қарағанда кейінірек пайдаланса керек. Дегенмен, жылқы сөзіне берілген анықтама сияқты, сиыр (*қараңыз: «Сиыр* зат. Аша тұяқты, мүйізді ірі қара мал; төрт түліктің бірі [8, 215-б.; 9, 1152-б.]; **Сиыр** – 1. Қара мал, мүйізді ірі қара; төрт түліктің бірі. 2. Осы түліктің ұрғашысы, аналығы [10, 731-б.]») малының оның басқа түліктерден қалай және қандай қасиеттерімен ерекшелігі барын айта алмай келеміз. Бұл тұрғыдан келгенде де, сиыр малы туралы жазылған ақын-жазушы шығармаларына, халық ауыз әдебиетіндегі аңыз-әңгімелерге, өлең-жырларға ден қойғанымыз абзал.

Зерттеу объектімізге орай, тілімізде халық ауыз әдебиетінің мақал-мәтелдері мен қанатты сөздерінде төрт түлік малдың өзіне тән ерекшеліктерін, қасиеттерін бір-біріне теңеу, салыстыру, бейнелеу т.б. әдістері арқылы оларды бейнелеп, астарлап, меңзеп айтқан тілдік қолданыстарын 1-3 мысалдармен беруді жөн көрдік. Мысалы:

Жылқы жайындағы мақал-мәтелдер: Жалғыз шапқан *ат* жүйрік.; Ат жаманы *таймен* ойнар [14, 195-б.]; ...*Тай тайға* жеткізер, *Тай құнанға* жеткізер. *Құнан атқа* жеткізер, *Ат мұратқа* жеткізер [14, 196-б.];

Түйе жайындағы мақал-мәтелдер: Алыс жолдың іздерін *түйе* білер (Қорқыт).; *Түйенің* өзі дәу болғанымен, құмалағы дәу болмайды (М. Қашқари) [14, 203-б.]; *Түйе* жисаң, *нардан* жи, *Жүк* қалдырмас жолында...; *Күркіреген бураны* келеде көр, *Азынаған айғырды* үйірде көр [14, 277-б.]; Сондай-ақ, түйеге қатысты мақал-мәтелдерді Ж. Нұрсұлтанқызы, Н.Н. Өмірбаев [15, 22-27-бб.] мақаласынан қарауды ұсынамыз.

Сиыр жайындағы мақал-мәтелдер: ...*Сиыр* жисаң, тарлан жи, *Сүт* пен қаймақ қолыңда [14, 277-б.]; *Ортақ өгізден*, *Оңаша бұзау* артық.; *Бұқаның* арамзасы, *Бұзау* арасында жүрер [14, 305-б.];

Қой мен ешкі жайындағы мақал-мәтелдер: Ширақ *ешкіні* жақсы жартас құтқарады («Алтын шежіре»); *Серкеш* еті – ем болар, *Ешкі* еті – жел болар (М. Қашқари) [14, 311-б.]; *Қой* төлемі – *қозы* [14, 344-б.]; Есің кетсе *ешкі* жи, *Ешкі* жиып, есің жи [14, 345-б.].

Атам қазақ: «Малды бақсаң *қойды* бақ, *Май* кетпейді шарадан...» [14, 339-б.], – деген мақалды үйге келген қонағына сойыстыққа ең қолайлы төрт түлік мал ішінде ешкіге қарағанда қой малы екенін ескеріп, айтса керек. Сондай-ақ, қазақ мал шаруашылығында да жерді пайдалану тәсіліне аса мән бергенін ел аузында жүрген:

«Сарыарқаға барсаң, жылқышымын деме,

Жетісуда шопанмын деме,

Үшқиянда түйешімін деме», – деген жолдар соның дәлелі.

Сонау тарихи Ұлы Жібек жолымен байланыс жасауда, әсіресе, жер ыңғайына қарай түйе малын да пайдаланғанын ескерсек, мүмкін, ертедегі оғыздардың бір бұтағы түйе өсіру кәсібімен айналысып, кейін оларды будандастыру жолымен тұқымдарын таратуы мүмкін-ау (*мысалы: еділбайы қойы десе – қазақ, ақалтеке жылқы десе – түрікмен, т.б. көз алдына келеді*),- деген ой мазалай келіп, соңғы кезде кейбір зерттеушілер этнонимдерді төрт түлікпен байланыстыра қарайды. Мысалы: КЖ этнонимі құрамындағы *Алаша* руы және *Кердері* тайпасы туралы ғалымдар пікірлерін қайталап жатпай [2, 493-б.; 15, 32-35-б.; 56-57-б.], бұл арада ғалым Ә. Жақыпов [17, 208-б.] *Алаша* руын шөл даланың кемесі, дала серісі, маңғазы, түлік төресі – түйенің бір түрі - «алашамен», ал *Кердері* тайпасын кезінде түйені будандастыру арқылы өздерін дүние танытқан «кердері» түйе атауымен байланыстырған пікірін ескерте кетуді жөн көрдік.

Қазақ ономастикасының абызы атанған ғалым Т. Жанұзақ: «Казахские зоонимы, как и зоонимы других народов, образовывались на протяжении столетий... Многие зоонимы по лексическому материалу и морфоструктуре уходят в глубь веков» [18, с.312-313.],- деп жазғандай, зерттеу барысында байқалғандай, КЖ этнонимі құрамында кездесетін этнозооним: *жылқы, қой, құлан, құлын, қошқар атауына* қосылған *-шы, -шақ, -лы, -ыс, -алы* жұрнақтары сөз тудыру қабілетіне қарай мынадай мағынаны білдіреді:*

Мысалы, *жылқы, қой, құлан* атауына *-шы* аффиксі қосылып сол жеке түлікті бағатын адам иесі деген мағынаны;

құлын атауына *-шақ* аффиксі қосылып кішірейту мәнін;

қой атауына *-лы* аффиксі арқылы туынды сөз жасап, «қойы көп» мағынасын білдірсе; ал осы атауға *-ыс* аффиксі ономастикалық атаулар құрамында келгенде (*қойыс*) сөйлемдегі контекстіне қарай не зат есім, не етістік мәнін білдіреді. Бұл жерде *қойыс* атауы құрамындағы *-ыс* аффиксі зат есім мәнін білдіруде.

қошқар атауына қосылған *-алы* аффиксі бір кезде араб тілінен енген сөздерде кездесе, кейін сол өңірдің тілдік ерекшелігі ретінде атауларда сақталғанын көреміз. Біз, бұл жерде *-алы//әлі* аффиксі туралы диалектолог-ғалымдар Ш.Сарыбаев [19, 40-б.], Ә. Нұрмағамбетов [20,157-б.] және ономаст-ғалым Т. Жанұзақовтың [21, 104-125-б.] зерттеулерінде жан-жақты сөз етілгендіктен қайталамадық.

Зерттеу барысында, КЖ этнонимі құрамындағы төрт түлік мал атауларының қатысуымен дербес мағыналы біріккен тұлғалы этнозооним жиі кездесетінін және олардың жасалу заңдылығынан төмендегі модельге құрылғанын (*зат есім мен зат есім.; сын есім мен зат есім.; зат есім мен етістік, т.б.*), сондай-ақ, КЖ этнозоонимі құрамында *ақ, ала, боз, жирен, көк, қара, қасқа, қоңыр, құба, құла, сары/сар, сұр, торы, шұбар т.б.* түр-түс сөзінің қатысуымен атаулардың кездесетінін анықтадық.

Осы орайда, академик-жазушы С. Мұқанов өз зерттеуінде қазақта төрт түліктерінің түр-түсіне қарап, толып жатқан атаулар барын алға тартып: «Бір өлеңде «болмайды сиыр жирен, жылқы тарғыл» дейді. Сиырдың жирен түстісін қызыл сиыр дейді. Ақ жылқыны «боз» дейді. Сиырдың «қоңыр» түс, жылқыда «қарагер», жылқының «қоңыр» аталатыны қаракөк түс...» [7, 80-б.], – деп жазғандай, көтерілген мәселеге орай, төрт түлік мал атауларының түр-түске қатысты Т.В. Линконың [22], А.А. Амангелдінің [23] т.б. ғалымдар зерттеулеріндегі айтылған пікірлерімен шектеп, оны жеке проблема ретінде зерттеу, этнозоонимінің әлі де шешімін таппаған мәселелері барын айқындай түседі және жинақталған фактілердің маңыздылығы қазақ этнонимінің анықтамалық сөздігін жасауға, теориялық және қолданбалы ономастикасы үшін де ақпараттық базаны кеңейтуге ықпал етеді.

* Ескерту: КЖ этнозоонимі құрамында кездесетін жұрнақтардың сөзжасамдық қабілеттері туралы «Қазақ этнонимдер жүйесі» (2011) монографиясынан қарауды ұсынамыз.

Қорытынды

Қорыта келгенде, Қазақстан топонимдері құрамындағы жануарлар аттарының алатын орны туралы ғалым Н.И. Баяндиннің: «Бұл атаулардың бәрі кездейсоқ қойылмаған. Олар қазақ халқының көшпелі өмірі, мал шаруашылық кәсібі, жалпы халық тарихымен тығыз байланысты...» [24, 90-б.], – деген пікірі, ономаст-ғалым Т. Жанұзақовтың: «Ру, тайпа, халық, ұлт өздеріне тән есімге ие. Ол есімдер оларды бір-бірінен ажырату үшін ғана қызмет атқарып қоймайды. Сонымен бірге, белгілі бір дәрежеде, олардың тегін, тұрған мекенін, қайда қай кезде өмір сүрген мезгілін де білдіретін көрсеткіш болып есептеледі» [2, 452-б.], – деген көзқарасымен үндесіп, қазақ этносының табиғи болмысын өзін қоршаған ортадағы объективті-субъективті факторларды танып-білуде КЖ этнонимдері құрамында кездесетін этнозоонимдерге де ортақ деп қараған орынды.

Тоқсан ауыз сөздің түйіні, зоонимдерге тән жалқы есімдердің барлығы бірдей атауға ие бола бермейтінін, тек адамның тұрмыс-тіршілігімен байланысты жануарлар ғана белгілі бір атауға ие болатынын ескерсек, қазақ этнозоонимі материалдарын тарихи-танымдық-тілдік аспектіде толықтырып, зерттеу, зерделеу, салыстыру этнос болмысын айқындай түсері сөзсіз. Сондай-ақ, этнозооним арқылы тіл дамуының заңдылықтарын, этнонимдік қабаттарын анықтауда, жас ұрпақты патриотизм рухында тәрбиелеуге, туған жер тарихын терең білуге және «Өлкетану» пәні бойынша жазылатын оқулықтар мен оқу құралдарына пайдалануға болады. Олай болса, белгілі өңірге тән этнозоонимдердің құрылымы мен жасалу жолдарын, лингво, -ел-танымдық, лингво, -мәдени-танымдық әлеуеттерін де жан-жақты зерттеу қазақ тілі ономастикасының басты проблемаларының бірі болады.

Қосымша

Этнозооним атаулары

р/с	КЖ құрамындағы этнозооним атауы	Байұлы	Әлімұлы	Жетіру
1	2	3	4	5
<i>Төрт түлік мал атаулары негізінде қойылған ру аттары</i>				
<i>Жылқы атауына қатысты</i>				
1	Айғыр (+•бек)	Байдәулет бұт.		
	Ат (+ойнақ, +келтір, шұбар+••ат, -ты)	Масақ бұт.	Күнту бұт.	Малатау тарм.
2	Дөнен	Бұйра бұт.		
	Жабағы	Жанбақты, Байбақты тарм.-н.	Сарназар бұт.	Кердері тарм., Смайыл бұт.
3	Жылқы (-шы••, +айдар, +бай)	Байбақты тарм.; Қаратоқа бұт.	Қаракесек тарм.; Көшелек, Есбол бұт.-н.	Табын, Жаманкерей тарм.-н.
4	Күлік		Әйдербек тарм.	
5	Құлан (-шы /ғұлан (ала+, +бай)	Адай, Жаппас тарм.-н.; Жалмырза бұт.	Естек бұт.	Әндіқожа бұт.
6	Құлын (-шақ		Қаракесек тарм.	

* *Ескерту: кестеде берілген шартты белгілер:*

- + (негізгі сөзге қосылған сөз);
- шұбар + (негізгі сөздің алдындағы сөз);
- -шы (негізгі сөзден кейін жұрнақ не жалғаудың келуі).

1	2	3	4	5
7	Құнан (+орыс)	Адай тарм.		
8	Тай (+кел-тір, ала+, +жер, қоңыр+, боз+, құба+, аман+, дауыл+, ел+, көк+, қасқа+, кожан+, олжа+, сары+, +бағар, +ғара, +соймас, торы+, шыбын+)	Байбақты тарм.; Сары, Сарымбет Шотқара, Құрмантай, Айсы, Тоқпанбет бұт.-н.	Шөмекей, Шекті тарм.-н.; Құламан, Досымбет, Мазы, Сәмет, Жомарт, Сарназар, Қалыбек, Жәдік бұт.-н.	Рамадан тарм.; Жылқышы (Асандәулет), Қарымсақ, Таушан бұт.-н.
<i>Түйе атауына қатысты</i>				
9	Атан		Қонақбай бұт.	
10	Бота (ақ+)	Шылым бұт.		
11	Бура (қара+, ақ+, шал+, +хан, тоқ+)	Әйтiмбет бұт.	Өріс, Жақайым тарм.-н.	Тама тарм.; Шора бұт.
12	Мая	Адай тарм.		
13	Нар (+тайлақ)	Сарт бұт.		
14	Тайлақ (ақ+, аман+, есен+)	Жаппас тарм.; Сарт, Жаңбыршы бұт.-н.	Өте бұт.	Жағалбайлы, Малатау тарм.-н.; Самат бұт.
<i>Сиыр атауына қатысты</i>				
15	Бұзау	Адай тарм.		
16	Бұқа (шер+, қара+)	Сабынай бұт.		Жағалбайлы тарм.; Мелде би бұт.
17	Қашар (қан+)		Жалтыр бұт.	
18	Тана (+бай, +бек)	Сұлтансық тарм., Әжім бұт.	Нияз, Жақау бұт.-н.	
<i>Қой мен ешкі атауына қатысты</i>				
19	Ешкі (+емер, сұр/шұр+)			Алатай, Байқожа бұт.-н.
20	Қозы (боз+, бай+)		Айнық тарм.	Шағыр бұт.
21	Қой (+сар/сары, +бас, +қожа, -лы, -шы, -лы+бай, -шы+бай, +соймас, -ыс)	Қадырқұл, Бөтек бұт.-н.; Шеркеш тарм.	Бозғұл тарм., Дотан, Қоңыр, Милық, Итбай, Сүйініш, Мамыт, Қалыбек бұт.-н.	Тама тарм.; Қараша бұт.
22	Қошқар (+бай, ақ+, жан+, шал+, жал+, бал+, -алы, ақ+)	Дербіс, Жанбай, Әли бұт.-н.	Қаракесек, Шөмекей, Ақкете (Тайқожа) тарм.-н., Бағадден бұт.,	Қараша, Аққожа, Тәңірберген, Баябдал, Көке, Ормантай бұт.-н.; Жағалбайлы, Тама тарм.-н.
23	Теке (басын+, әл+, ақ+, +бай)	Жаппас, Жанбақты тарм.-н.	Күлік, Саңқай, Асан бұт.-н	Жағалбайлы тарм.
24	Серке (ақ+)	Шарға тарм.	Тәуке бұт.	

Әдебиеттер:

- Аманжолов С. Қазақ тілі теориясының негіздері. – А., 2002. – 368 б.
- Жанұзақ Т. Қазақ ономастикасы. Атаулар сыры 3. – А., 2007. – 524 б.
- Мәдиева Г.Б., Иманбердиева, С.Қ. Ономастика: зерттеу мәселелері. – Алматы, 2005. – 240 б.
- Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. д.ф.н. А.В. Суперанская. – М., 1988. – 192 с.
- Арғынбаев Х. Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк. – А., 1969. – 170 б.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг. – А., 1957. – 396-б.
- Мұқанов С. Қазақ қауымы (Тарихтық және этнографиялық шолу). – А., 1995. – 304 б.
- Құралұлы, А. Қазақ дәстүрлі мәдениетінің энциклопедиялық сөздігі. – А., 1997. – 368 б.
- Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртөмдік үлкен түсіндірме сөздігі) / Құраст.: Н.Уәли, Ш.Құрманбайұлы, М.Малбақов, Р.Шойбеков және т.б. – А.: «Дәуір» басп., 2013. – 1488 б.
- Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы ред. басқ. Т. Жанұзақов. – А., 2008. – 968 б.
- Жақыпов А. Термины верблюдоводства в казахском языке: автореф. дис. ... к.ф.н. – А., 1983. – 23 с.; Жақыпұлы Ә. Түйе (тарихы, түрлері, асылдандырылуы, пайдаланылуы және ономастикалық терминологиясы). – Қызылорда, 2002. – 230 б.; Себепов Ғ. Түйе және оның әбзелі туралы қысқаша атаулар. – А., 1998. – 101 б.
- Қазыбеков Н. Төрт түлік туралы сипаттамалар // Кіт.: Төрт түлік: төресі кім? (құраст.: Ә. Ақыпбеков). – А., 1990. – 352 б.
- Тлепин Б.Қ. Мал шаруашылығына қатысты лексиканың этнолингвистикалық сипаты (ҚЕ атаулары): автореф. дис. ... ф.ғ.к. – А., 1997. – 23 б.
- Төрт түлік: төресі кім? (Авторлар коллективі) / Құраст. Ә. Ақыпбеков. – А., 1990. – 352 б.
- Нұрсұлтанқызы Ж., Өмірбаев Н.Н. Түйеге қатысты атаулардың мақал-мәтелдерде кездесуі // «Болашақ» университеті хабаршысы. Ғылыми-білім беру журналы. – Қызылорда. – 2022. – №1 (23). – 22-27 бб.
- Қожанұлы М. Қазақ этнонимдер жүйесі (Қазақстанның батыс өңірі этнонимдеріне қатысты тарихи, шежіре және тілдік деректер негізінде). – Астана, 2011. – 448 б.
- Жақыпов, Ә. Ойсылқара ма, Қаусылқара ма? // Кіт.: Төрт түлік: төресі кім? / Құраст.: Ә. Ақыпбеков. – А., 1990. – 352 б.
- Жанұзақ, Т. Қазақ ономастикасы. Казахская ономастика. 1 том. – Астана: «1С-Сервис» ЖШС, 2006. – 400 б.
- Сарыбаев Ш.Ш. Батыс Қазақстан экспедициясының материалдарынан // Қазақ тілі тарихы мен диалектологиясының мәселелері. – Алматы, 1962. – 4-шығ. – 239-б.
- Нұрмағамбетов Ә. Қазақ тілі говорларының батыс тобы. – А., 1978. – 216 б.
- Жанұзақов Т. Қазақ есімдерінің тарихы. – А., 1971. – 218 б.
- Линко, Т.В. Зоонимы в казахском и русском языках: автореф. дис...канд. филол. наук. – А-Ата, 1989; Линко Т.В. Қазақша мал атаулары // Кіт.: Қазақ ономастикасының мәселелері. – А., 1986. – 116-121 бб.
- Амангелді А.А. Қазақ тіліндегі жылқыға қатысты этнолексика (І. Есенберлиннің «Көшпенділер» романы материалдары негізінде): Ғылыми монография. – Өскемен, 2012. – 214 б.
- Баяндин Н.И. О некоторых казахских географических названиях Восточного и Центрального Казахстана // Вестник АН Каз ССР. – 1949. – №4 (49). – С. 90.

References:

- Amanjолоv S. Qazaq tılı teoriasynyn negızderi. – A., 2002. – 368 p. [in Kazakh]
- Januzaq T. Qazaq onomastıkasy. Ataular syry 3. – A., 2007. – 524 p. [in Kazakh]
- Madieva G.B., Imanberdieva S.Q. Onomastika: zertteu maseleleri. – Almaty, 2005. – 240 b. [in Kazakh]
- Podolskaya N.V. Slovar russkoi onomasticheskoi terminologii. 2-e izd., pererab. i dop. / Otv. red. d.f.n., A.V. Superanskaya. – M., 1988. – 192 s. [in Russian]
- Argunbaev Ch. Qazaqtyn mal sharuashylygy jaiynda etnografialyq ocherk. – A., 1969. – 170 p. [in Kazakh]
- Engels F. Anti-Dıyryng. – A., 1957. – 396 p. [in Kazakh]
- Muqanov S. Qazaq qauymy (Tarıhtyq jane etnografialyq sholu). – A., 1995. – 304 p. [in Kazakh]
- Quraluly A. Qazaq dastuplı madenietinin enciklopediakyq sözdıgı. – A., 1997. – 368 p. [in Kazakh]
- Qazaq sözdıgı (Qazaq tilinin birtomdyq ulken tusındırme sözdıgı) / Qurast.: N.Ualı, Sh. Qurmanbayly, M. Malbaqov, R. Shoyvekov jane t.b. – A.: «Daur» basp., 2013. – 1488 p. [in Kazakh]
- Qazaq tilinin tusındırme sözdıgı / Jalpy red. basq. T. Januzaqov. – A., 2008. – 968 p. [in Kazakh]
- Jakypov A. Terminy verblydovodstva v kazakhskom yazыke: avtoref. dis. ... k.f.n. – A., 1983. – 23 s.; Jaqypuly A. Tuie (tarıchy, turleri, asyldandyrylyuy, paıdalanyluy jane onomastıkalyq terminologiasy). – Qyzylorda, 2002. – 230 p.; Sebepob G. Tuie jane onyn abzeli turaly qysqasha ataular. – A., 1998. – 101 p. [in Kazakh]
- Qazybekov N. Tört tulık turaly sipattamalar // Kit.: Tört tulık: töresı kım? (Qurast.: Ö. Aqypbekov). – A., 1990. – 352 p. [in Kazakh]
- Tlepin B.Q. Mal sharuashylygyna qatysty leksikanyn etonolingvistikalıyq sipaty (QE ataulary): avtoref. dis. ... k.f.n. – A., 1997. – 23 p. [in Kazakh]
- Tört tulık: töresı kım? Avtorlar kollektivı (Qurast.: Ö. Aqypbekov). – A., 1990. – 352 p. [in Kazakh]
- Nursultanqyzy J., Ömirbaev N.N. Tuege qatysty ataulardyn maqal-matelderde kezdesuı // «Bolashaq» Universiteti Chabarshysy. Gylymi-bilim beru jurnaly. – Qyzylorda. №1 (23), 2022. – 22-27 pp. [in Kazakh]
- Qozhanuly M. Qazaq etnonimder juieci (Qazaqstanyn batys önırı etnonimderine qatysty tarıchy, shejire jane tıldık derekter negızinde). – Astana, 2011. – 448 p. [in Kazakh]
- Jakypov A. Oisylqara ma, Qausylqara ma? / Kit.: Tört tulık: töresı kım? / Qurast.: Ö. Aqypbekov. – A., 1990. – 352 p. [in Kazakh]
- Januzaq T. Qazaq onomastıkasy. Kazahskaya onomastika. 1 tom. – Astana: «IS-Servis» JSHS, 2006. – 400 p. [in Kazakh]
- Sarybaev Sh.Sh. Batys Qazaqstan ekspediciyasynyn materialdarynan // Qazaq tılı tarıchy men dialektologiasynyn maseleleri. – A., 1962. 4-shyg. – 239 p. [in Kazakh]
- Nurmagambetov A. Qazaq tılı govorlarynyn batys toby. – A., 1978. – 216 p.
- Januzaqov T. Qazaq esımderinin tarıchy. – A., 1971. – 218 p. [in Kazakh]
- Linko, T.B. Zoonimy in kazakhskom i ruskom yazыkah: avtoref. dis. ... k.f.n. – A-Ata, 1989 – 23 s.; Linko T.B. Qazaqsha mal ataulary // Kit.: Qazaq onomastikasynyn maseleleri. – A., 1986. – 116-121 pp. [in Kazakh]
- Amangeldı A.A. Qazaq tilindegi jylqyga qatysty etnoleksika (I. Esenbarlinnin «Köshpendiler» romany materialdary negızinde). Gylymi monografia. – Öskemen, 2012. – 214 p. [in Kazakh]
- Bajndin N.I. O nekotoryh kazakhskih geograficheskikh nazvaniyah Vostochnogo i Pcentralnogo Qazaqstana // Vestnik AN Kaz SSR. – 1949. – №4 (49). – 90 s. [in Russian]

M. Kozhanuly

National Defense University of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: m_kozhanuly@mail.ru

A FEW WORDS ABOUT THE KAZAKH ETHNOZOONYM

Annotation. The article deals with the ethnozoonyms of the Kazakh ethnonym found in the composition of the ethnonyms of the Younger Zhuz of the group of tribal names, in determining their natural character and specificity, chronological ethnonymic layers. The author claims that although the names of animals have been studied from the linguoculturological point of view of Kazakh linguistics, they have not yet entered the research system as the "cultural code of the nation". The world of zoonyms is the fruit of not one era and not one century, but the fruit of decades. Therefore, they pay attention to the fact that the people who lived there played a leading role in their profession, livelihood and everyday life, as well as to the fact that they cherished, worshipped its qualities, pedigree and peculiarities, and subsequently became a geographical object in time. Cognitive data reflecting the dream, vitality, material and spiritual culture of this people (genus, tribe), etc., created with the participation of the names of animal tribes (ethnonyms) under the influence of objective and subjective environmental factors, contribute to the formation of the national worldview of the population. The article concludes that when determining the historical and linguistic layers of an ethnonym, through socio-cultural aspects, an ethnozoonym can be used as local history material for educating the younger generation in the spirit of patriotism, deep knowledge of the history of the native land and textbooks and teaching aids on the subject "Local History" of a certain region. It is also intended to contribute to the development of an electronic and book catalog of the onomastic atlas of the country.

Key words: onomastics, ethnonym, ethnozoonym, local history, knowledge, names of zoonyms: horse, camel, cow, sheep-goat.

For citation: M. Kozhanuly. A few words about the Kazakh ethnozoonym // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 20-31.

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.008>

М. Кожанулы

Национальный университет Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан

E-mail: m_kozhanuly@mail.ru

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КАЗАХСКОМ ЭТНОЗООНИМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются этнозоонимы казахского этнонима, встречающиеся в составе этнонимов Младшего жуза группы названий племен, в определении их естественной природы и специфики, хронологических этнонимических пластов. Автор утверждает, что, хотя названия зоонимов изучены с лингвокультурологической точки зрения казахского языкознания, они еще не вошли в научную систему как «культурный код нации». Мир зоонимов – это плод не одной эпохи и не одного века, а плод десятилетий. Поэтому они обращают внимание на то, что люди играли ведущую роль в их профессии, средствах к существованию и быту, а также на то, что они лелеяли, поклонялись и преклонялись перед его качествами, родословной и особенностями, а впоследствии стали географический объект во времени. Познавательные данные, отражающие мечту, жизненную силу, материальную и духовную культуру этого народа (рода, племени) и т.д., созданные с участием названий животных-племен (этнонимов) под влиянием объективно-субъективных факторов окружающей среды, способствуют

становлению национального мировоззрения населения. В статье делается вывод, что при определении историко-языковых пластов этнонима через социокультурные аспекты этнозооним может быть использован в качестве краеведческого материала для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, глубокого познания истории родного края и учебников и учебных пособий по предмету «Краеведение» определенного региона. Сделана попытка внести вклад в разработку электронного и книжного каталога ономастического атласа страны.

Ключевые слова: ономастика, этноним, этнозооним, краеведение, познание, названия зоонимы: лошадь, верблюд, корова, овца-коза.

Для цитирования: Кожанулы М. Несколько слов о казахском этнозоониме // Philological Sciences Journal. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 20-31.
DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.008>

Автор туралы мәлімет:

Қожанұлы Манасбай – филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық қорғаныс университеті, Астана, Тұран даңғылы, 72, Қазақстан Республикасы.

ORCID 0000-0002-9935-0750

Information about the author:

Kozhanuly Manasbay – candidate of philological sciences, professor, National Defense University of the Republic of Kazakhstan, Astana, Turan Avenu, 72, Republic of Kazakhstan.

ORCID 0000-0002-9935-0750

Сведения об автор:

Кожанулы Манасбай – кандидат филологических наук, профессор, Национальный университет обороны Республик Казахстан, Астана, проспект Туран, 72, Республика Казахстан.

ORCID 0000-0002-9935-0750

Мақала редакцияға 10.05.2023 ж. келіп түсті; 25.05.2023 ж. рецензиядан кейін мақұлданды; 1.06.2023 ж. баспаға қабылданды.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.; одобрена после рецензирования 25.05.2023 г.; принята к публикации 1.06.2023 г.

The article was submitted on 10.05.2023; approved after reviewing on 25.05.2023; accepted for publication on 1.06.2023.

МРНТИ 16.01.07

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.009>

Ф.Т. Курмангали^{a*}

E-mail: feliz_kz@mail.ru. * Автор для корреспонденции: feliz_kz@mail.ru

Г.Б. Мамаева^b

E-mail: gulnar.mamaeva@mail.ru

Х. Ширин^c

E-mail: hatice.sirin@ege.edu.tr

^{a,b} Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан

^c Эгейский университет, Измир, Турция

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД КАЗАХСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Аннотация

В условиях создания независимого и сильного государства с очень серьезным экономическим, культурным и политическим потенциалом развития Казахстан представляет собой очень интересный, но слабо и крайне поверхностно изученный объект с точки зрения западного обозревателя в части мировой культуры, лингвистики, этнологии, религиоведения, философии и других наук как гуманитарного, так и естественного направления. Цель данной работы – частично описать процессы, которые присущи тому, что можно назвать термином «национальный код» в дискурсе казахской национальной языковой культуры. В работе использованы методы аналогии, поскольку процессы духовного возрождения Казахстана рассматривались в мировом контексте, также в процессе написания работы использованы теоретические методы научного познания. С помощью синтеза собранный для статьи материал соединен в последовательную систему для обсуждения. Посредством анализа выделялись различные признаки, свойства и отношения между объектами исследования с целью их всестороннего изучения. Использован метод абстрагирования для выделения более конкретных целей. На финальном этапе исследования методы описания и обобщения помогли установить общие свойства и признаки объектов изучения на основе собранного материала. В результате написания статьи частично изучены и описаны процессы духовного возрождения казахского «национального кода» сквозь призму языковой культуры. Объективные условия демографической и историко-политической реальности, склоняют к выводу о провоцировании все более серьезных дискуссий касательно пути и вида духовного и этнокультурного, казахского возрождения, его национального кода и тех консенсусных рамок, в которых будет осуществляться данный процесс. Резюмируя вышесказанное, по результатам исследований, делаем вывод, что необходимо продолжить мониторинг исследования касательно изменений казахского социума в новых обстоятельствах и новом этапе его развития.

Ключевые слова

Нация, национальный код, язык, Казахстан, национальная идентичность, возрождение, казахский дискурс.

Для цитирования

Курмангали Ф.Т., Мамаева Г.Б., Ширин Х. Национальный код казахской лингвокультуры // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 32-45.
DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.009>

Введение

С провозглашением Независимости Казахстана на карте мира стал четко видимым еще один древний, этнический, культурный, языковой, философский и исторический опыт как часть мирового наследия. Разного рода научные исследования, как и пример новейшей истории XXI века с его уже свершившимся фактом экономической и отчасти политической глобализации демонстрируют важность разных моделей интеграции гражданского общества в эти мировые процессы. Приоритетные аспекты развития общества предусматривают не только экономическое развитие, которое является на первый взгляд наиболее динамичным, но, в первую очередь, культурное развитие. Поскольку именно идея, движущая тем или иным этносом или политической нацией в рамках государства на самом деле направляет экономические ресурсы для достижения определенной цели, а уже после этого вступают в силу такие закономерные факторы, как улучшение образа жизни и сопредельные им явления. Поэтому правительства современных государств, особенно тех, которые не так давно восстановили или провозгласили независимость, как, например, Казахстан уделяют все большее внимание сфере культуры в процессе духовного, культурного и языкового возрождения нации. «Большое внимание в рамках модернизации общественного сознания уделяется сакральным местам, их реконструкции и восстановлению. В рамках проекта «Сакральная география Казахстана» ученые *Margulan Centre* выявляют и систематизируют информацию о сакральных объектах области, организуют историко-этнографические, археологические экспедиции. Также при их научной поддержке в регионе создается вся необходимая инфраструктура, прокладываются новые туристические маршруты.

Вместе с тем, культурные процессы нераздельно взаимосвязаны с языком, посредством которого осуществляется практически вся коммуникация внутри общества. Примером содержательного описания коммуникативной функции языка является «Review of Klaus J. Kohler, communicative functions and linguistic forms in speech interaction» [1]. Таким образом, определилась цель данной работы – написание статьи, коротко охватывающей предпосылки, процессы, явные примеры, которые выражены не только в определенных исторических событиях Казахстана, но и непосредственно связаны с духовным и лингвокультурным национальным возрождением.

Для написания работы, являющейся одним из лаконичных, смотря на такую широкую тему, но вместе с тем и насыщенным ознакомительным вступлением для будущих исследователей к теме духовного возрождения казахского государства – объектом исследования, были материалы, касающиеся понятий «языка», «культуры», «лингвокультурологии», «нации» как этнической группы и смежных к ним областей, например, истории и политики, философии и других. Чтобы конкретизировать значения терминов, использовались следующие определения, которые подробнее описаны в ходе изложения работы. «Культура – это термин, который обозначает большой и разнообразный набор преимущественно нематериальных аспектов общественной жизни» [3]. «Чаще всего культуру считают принадлежащей к определенным этническим группам» [4]. Язык – способ коммуникации через передачу образов, мыслей, впечатлений, опыта. Изучение культуры и лингвистики как объектов в структуре дало возможность в более полной мере изучить общую тему исследования – процессы духовно-национального возрождения казахской языковой культуры, поскольку в разных научных исследованиях «культурно-лингвистическая структура применялась к ряду различных явлений внутри и за пределами языка, культуры и познания, объединяя теорию и методологические инструменты различных

дисциплин, таких, как когнитивная психология, наука о сложности, распределенное познание и антропология» [5].

Статья особенно актуальна в данный период серьезного, нового этапа в строительстве казахстанской политической и этнической нации и может быть применима для удовлетворения научных, политических или любительских интересов читателя. В силу небольшой, по мировым и временным категориям, изученности процессов казахского, этнокультурного подъема, естественно проявляющегося в период независимости, в этой работе более целенаправленно затронуты вопросы возрождения в казахской языковой культуре и вызовы, спровоцированные этими процессами.

Материалы и методы исследования

По мере написания работы использованы следующие теоретические методы исследования: анализ, применяя который общая, огромная тема духовного возрождения и соответственно материалов, на основании которых проводилось исследование, была разложена на составные части – язык в качестве коммуникативной функции, культуру как термин и одно из главных понятий в социологии, мировой феномен глобального и локального масштабов, существование которого генерируется в конкретной этнической и политической среде; лингвокультурологию как область исследования семантики языковых знаков и культурную лингвистику соответственно; нацию как общество связанное общими политическими и/или этническими ценностями, сформированное или формируемое в пределах конкретного государства, в данном случае – Казахстана. Были изучены свойства каждой составной части исследования, а также их свойства и признаки. С помощью синтеза полученные в результате анализа выводы и предположения соединялись в последовательную структуру, которая отражала тему исследования и создавалась единая, поэтапная система работы. Метод абстрагирования дал возможность отвлечься от более широких и глобальных свойств, связей, отношений, изучаемых составных частей общей темы как несущественных в данном случае и выделить, зафиксировать те свойства, которые непосредственно касались культуры, нации, лингвокультурологии и языка в Казахстане. Вследствие абстрагирования совокупно были получены результаты в виде абстрактных понятий, прямо используемых в этой статье. Поэтому процесс абстрагирования в системе логического, поэтапного исследования в контексте данного исследования тесно связан с двумя предыдущими методами – анализом и синтезом. Метод использования аналогий был особенно важен, поскольку позволил сформировать целостную картину исследования, показать взаимосвязанность составных частей общей темы.

Выводы, полученные в результате, соотносились с менее изученными объектами и послужили основой для обработки теоретического материала, построения «объемной» и логической структуры работы. Основным методом, используемым в работе, был описательный. Он представляет собой систему сбора первичного материала для последующего анализа, а также систему изложения данных с соответствующими им характеристиками. На каждом из этапов исследования систематически применялись процедуры описательного метода для обеспечения результативности работы. Например, был сформирован первичный предмет описания, собран и систематизирован материал дающий возможность написания работы, собранный по категориям материал вторично и углубленно проработан для ответа на вопрос общей темы.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе собран, систематизирован, каталогизирован и типологизирован материал. На втором этапе посредством применения теоретических научных методов общая тема исследовалась как взаимосвязь ее составных частей. Осуществлялась теоретическая работа, обобщая тему духовного возрождения, в контексте чего рассмотрены понятия нации, языка, культуры, соответственно лингвокультурологии и лингвистики культуры в государственном дискурсе Казахстана. Выделены и зафиксированы свойства, связи и взаимоотношения между

составными частями исследования и создана последовательная, логическая и систематизированная структура результатов статьи. На третьем этапе завершена работа, оформлены теоретические и практические выводы, обобщены полученные результаты.

Результаты и обсуждение

Культура – термин, который имеет множество дефиниций и широко охватывает разные сферы социальной жизни общества. Например, словарь Кембриджского университета дает следующее определение слова «культура» – «образ жизни, особенно общие обычаи и верования определенной группы людей в определенное время: молодежь / культура рабочего класса. Она изучает современный японский язык и культуру» [5]. Общеизвестно, что изначально это слово происходит из латинского языка и «*cultura*» употреблялось, имея ввиду культивацию и обработку земли, но уже в XIX веке, как и сейчас оно стало общемировым понятием, обозначая цивилизацию вообще. Если рассматривать данный термин в современном научном дискурсе, «культура определяется как общие модели поведения и взаимодействия, когнитивные конструкции и эмоциональное понимание, которые усваиваются в процессе социализации. Эти общие шаблоны идентифицируют членов культурной группы, а также различают членов другой группы» [6]. Таким образом, культурный процесс можно исследовать как рост групповой идентичности, который стимулируется социальными моделями, уникальными для каждой группы общества.

«По мнению социологов, культура состоит из ценностей, убеждений, систем языка, общения и практики, которые являются общими для людей и которые можно использовать для определения их как коллектива. Культура также включает материальные объекты, общие для этой группы или общества. Культура отличается от социальной структуры и экономических аспектов общества, но она связана с ними как постоянно информируя их, так и информируясь ими» [3]. Кроме этого, «культура относится ко всему, что связано с группой людей на основе их этнической принадлежности, религии, географии или социальной среды. Это может включать верования, традиции, язык, предметы, идеи, поведение, обычаи, ценности или институты» [4].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что культура – это мировой феномен глобального масштаба, ее развитие происходит в исторической и социальной среде конкретного этноса. Также, культурные процессы формируют основную повестку в общественной жизни, поэтому культура является одним из основополагающих терминов для социологии. Говоря о культурном дискурсе, то есть понимании видения людьми мира и своего места в нем, описываются или имеютя ввиду правила, законы, символы, разнообразные нормы с помощью которых выражаются те или иные понятия. Глобальная, в первую очередь, экономическая и как никогда ранее, политическая взаимосвязь, даже совершенно разных с точки зрения культуры стран способствует серьезной интеграции касательно вопросов культуры во всем мире. Ярким, серьезным и результативным примером такой общемировой интеграции является ЮНЕСКО. Межгосударственная работа, проводится в том числе на высшем политическом уровне, например, «19 ноября 2019 года ЮНЕСКО провела Форум министров культуры – крупное мероприятие, на котором обсуждалось центральное место культуры в государственной политике во всем мире и ее влияние на устойчивое развитие. Более 120 министров и высокопоставленных представителей присутствовали, чтобы отметить кульминационный момент 40-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (12-27 ноября 2019 г.). ЮНЕСКО, единственное учреждение Организации Объединенных Наций в области культуры, возвращается к традиции встреч на уровне министров в области культуры через 21 год после Межправительственной конференции по политике в области культуры в целях развития, состоявшейся в Стокгольме (Швеция) в 1998 году. По этому поводу были рассмотрены четыре темы: Культура и наследие, возобновляемая энергия для диалога и мира; культура в основе образования, фундаментальный аспект человеческого развития и инноваций;

инвестиции в культуру и творчество для устойчивого развития и занятости; культура в публичном пространстве, движущая сила городских и социальных преобразований» [7].

Хотя 2020 год был ознаменован беспрецедентным событием общемирового масштаба в виде пандемии, вследствие которой сфера культуры, прежде всего в ее экономическом аспекте, пострадала серьезнее всех других, происходит ее постепенное возрождение. Одним из маркеров такого восстановления является проведение фестивалей. «Культурное наследие стало одним из основных направлений культурного туризма, и представления о подлинности неразрывно связаны с успехом таких фестивалей. Туристы стремятся получить аутентичный опыт. Тем не менее, фестивали, основанные на понятиях этнической принадлежности или культуры, а также так называемые мультикультурные фестивали часто критикуются за их поверхностное отношение к концепциям идентичности, культуры и разнообразия. Один из аргументов состоит в том, что фестивали часто представляют довольно ограниченные взгляды на сообщество и идентичность, а акцент на костюме, еде и музыке – лишь поверхностное представление о сложности культур» [9]. Следовательно, можно сказать, что «объемно» исследуя культуру как термин, социальный и социологический феномен, как отдельную сферу экономики и политики на наднациональном уровне, крайне коротко и, вместе с тем, насыщено было представлено понятие «культура».

Язык – это средство общения людей, вместе с тем – основное средство передачи информации, обмена мыслей и впечатлений вообще. Эта его функция является коммуникативной. Наряду с ней, язык имеет множество других функций, например, одной из фундаментальных является кумулятивная. Само слово происходит от латинского «*cumulatus*», то есть «собранный в кучу, увеличенный, усиленный». Другими словами, имеется ввиду накопительная функция языка. Ведь он обозначает не только информацию или впечатления, но и выражает мысли, что является необходимым условием кумулятивной функции. Посредством этого происходит накопление и закрепление в языковых единицах, таких, как слова, фразеологические обороты или словосочетания, опыта и информации приобретенных за всю историю человечества. Языковые единицы, например, «фразеологические единицы – это коммуникативный инструмент, это социальный феномен как языковой инструмент, он существует во взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры, языка и национального менталитета, а также выполняет коммуникативную функцию, раскрывая их суть в речи. Фразеологические единицы имеют в их сущности содержание, отражающее материальную, ментальную, духовную сторону человека, жизненный опыт людей. Понятие фразеологизма изучается в лингвистике под такими терминами, как фразеология, фраза, фразеологический оборот, фразеография. Он признан лексической единицей. Концептуальная сущность фразеологизмов – языковая единица, имеющая лексическую, семантическую, грамматическую и функциональную сущность, сформированную на основе языковых и неязыковых факторов – по законам языка. В научной, образовательной литературе фразеологизмы интерпретируются и анализируются в различных альтернативных вариантах, таких, как фраза, идиома, парема, фразеологический оборот» [9]. Большая часть из передаваемой с помощью языка информации, передается в рамках общеизвестной языковой структуры, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура языка

Язык		
Лексика (слова с их значениями)	Грамматика(система различных форм слов)	Синтаксис (набор правил по которым строятся предложения)
Фонетический (звуковой состав)		

Кроме этих свойств язык также определяющий маркер национальной или, другими словами, этнической принадлежности отдельной группы людей. Но распространение языков

в современном мире несоизмеримо между собой, так как несколько наиболее распространенных являются выразителями не просто отдельных народов, этносов или политических наций, но посредством этих языков выражаются целые цивилизации. Например, посредством английского, в разных, но несущественных деталях, выражает себя Западная цивилизация, к которой можно отнести США (Соединенные Штаты Америки), Великобритания и содружество государств в виде ее бывших колоний таких, как Австралия, частично Канада и др. К таким цивилизациям можно отнести Японскую, Индийскую, Арабскую, Китайскую, Тюркскую и др. Но помимо этих нескольких существует огромное множество языков в мире. Разные современные исследования представляют диапазон от семи до десяти тысяч языков. К примеру, эксперты изучающие лингвистический интеллект в Техасе (США), исследовали 7099 языков [10]. Изменение языковой карты мира, само по себе, если рассматривать этот процесс в масштабе мировой истории, является очень динамичным. Поскольку «за последние 5000 лет исчезло и появилось более 30000 языков. Также объясняется, что язык должен иметь хотя бы 100000 постоянных носителей, чтобы не исчезнуть. Но похоже около половины известных языков имеет менее 10000 носителей» [11].

Если в контексте темы исследования уменьшить масштаб рассмотрения и сузить его к тюркской группе языков, среди которых и казахский, выходит общеизвестная структура, которая выглядит следующим образом: пратюркский язык, из которого происходят собственно тюркские (общетюркские) языки, далее кыпчакские, потом кыпчакско-ногайские и казахский. В определенном смысле можно утверждать, что культурный процесс развития казахского языка проходил в дискурсе его первоначального возвращения к своим корням, при этом не отождествляя себя с ними. Имеется ввиду доминантная арабоязычная среда на современных территориях Казахстана во времена Средневековья, в которой при мусульманском ренессансе были написаны множество, по масштабам того времени, книг на тюркском языке. В свете этого смыслом казахского культурного процесса, кроме прочего, можно назвать «линию связи времен», то есть способности на протяжении столетий и к современности сохранить свою неповторимую идентичность. «В этом отношении одним из органических свойств казахской кочевнической культуры можно назвать открытость контактам – интерес к мирам и языкам, умение сотворять, плодотворность взаимодействия. Если помните, то одна из заповедей, которую должен выполнить герой казахского эпоса, соответствует требованию познания языков семи народов. Всегда надо задаваться вопросом: одолел ли ты семь хребтов и узнал ли ты языки семи народов? Если да, то годишься в эпические герои. Так из детства кочевник встречается с огромным количеством дорог и имеет дело с большим и многообразным пространством. Потому он должен осваивать языки, и это одно из фундаментальных свойств мировидения» [12].

От латинского слово «*natio*» значит буквально «племя, народ». В современном понимании нацией называют этносоциальное общество, например, оксфордский словарь дает следующее определение: «Страна, рассматриваемая как группа людей с одним языком, культурой и историей, которые живут в определенном районе под одним правительством» [13]. Основатель междисциплинарной области исследований национализма описывает нацию более конкретизировано: «между тем нация – это «названное население, имеющее историческую территорию, общие мифы и исторические воспоминания, массовую общественную культуру, общую экономику и общие юридические права и обязанности для своих членов». Этности, в свою очередь, определяются как «названные единицы населения с общими мифами о предках и исторической памятью, элементами общей культуры, некоторыми связями с исторической территорией и некоторой долей солидарности, по крайней мере, среди их элит» [15]. Но в XXI веке это понятие употребляется в более широком понимании. «Существуют разные теории нации и национализма. До 90-х годов были популярны две теории – примордиализм и конструктивизм. Согласно теории примордиализма, нация – это то, что передается по крови, т.е., это урожденная, генетически сформированная общность. Согласно конструктивизму, нация – это общность людей, которая считает себя единым целым, имеющая общие представления о своем

происхождении. В свою очередь, если мы говорим о конструктивизме, то есть, условно говоря, этнические нации и гражданские нации. Гражданские нации – это, например, США или Швейцария, где люди разного происхождения объединены одной идеологией и считают себя единой нацией. В качестве этнической нации можно привести Японию, где живет 99% японцев» [16]. Таким образом, этногенетический коллектив своего рода ядро, которое формирует вокруг себя понятие того, что сейчас называется нацией, но отличие состоит в том, что нация, это также самоидентификация, самосознание как этническое, так и политическое. Формирование этого сознания происходит посредством консенсуса и интеграции или дезинтеграции внутри политической группы людей, проживающей в границах одного государства. Показатель такой самоидентификации – самоназвание этнической группы, народа, населенных пунктов и в конце концов страны.

Если рассматривать Казахстан, то общественные процессы по поводу национальной идентичности в данной стране проходят все более активно. Это серьезно проявляется в политической жизни, например, обращением лидера парламентской фракции партии «Ак жол» по поводу возвращения Казахстану названия Казахская Республика. «Казахская Республика или Республика Казахстан? В принципе, это однозначные термины. Но есть понятия «Казахстан», «народ Казахстана», и есть – «казахская нация». Риски могут касаться того, что народ Казахстана могут переименовать в казахский народ, объединив национальную и государственную идентичность» [17]. В эту общественную дискуссию активно включаются и другие политологи. «Это дискуссии по поводу нации и гражданства. Кто является казахской нацией? Первый проект Конституции так и назывался – «Конституция Казахской Республики». Но возникли разногласия, и окончательный проект, за который люди голосовали на референдуме 30 августа 1995 года, назывался «Конституция Республики Казахстан» [18].

Этнографические, миграционные и демографические изменения провоцируют – мировоззренческую и политическую трансформацию в любом государстве и Казахстан не исключение. «Это больше нужно для внутренней аудитории. Для нового общественного договора. Это – предмет хорошей дискуссии. В 90-х годах этнографическая ситуация была совершенно другой, казахи на своей территории были по сути этническим меньшинством, не составляя 50%. Итоги переписи в 89 году показывали 39% казахов – сегодня порядка 70%. Статусные роли будут меняться, Казахстан становится всё более тюрко-мусульманским государством. Это всё кардинальным образом меняет картину мира, восприятие» [19]. В стране происходит естественная, историческая и как следствие этническая, и далее – политическая трансформация в свете обретения новой национальной идентичности. Статистически и физически это отображается в объективном количественном росте представителей титульного этноса и его доминированием во всех областях общественной жизни. «При этом рост количества казахов ведет к изменению качества человеческого капитала государства, проявленности его духа и амбиций. Это очень чувствительное состояние рождения Нации. Отсюда возникает целый ряд "вызовов", связанных со столкновением этого нового явления с прежними форматами обустройства жизни на смену прежней постсоветской идентичности "казахстанскости" приходит феномен "казахскости", отвечающий реальности наступившего постсоветского времени. И это совершенно новая реальность нашей страны со всеми вытекающими отсюда следствиями, политическими, экономическими, социальными и культурными» [20].

Изучение лингвокультурологической и этнологической литературы позволяет констатировать отсутствие большого числа специальных, узконаправленных научных исследований или обзоров относительно тематики возрождения в казахской языковой культуре в условиях реальной практической научной деятельности. Однако, вызовы касательно этноса как такового и этнополитических изменений в казахстанском обществе в частности, также рассматриваются в работах М. Laruelle [19], J. Sabitov, [14], A. Amrebaev, [18], A. Sarym, [17], T. Ismagambetov, [16], D. Ashimbaev, [15], A.D. Smith [13]. Понятие языка, его единиц, структуры, функций, распространенности и разнообразия в глобальном

масштабе и локально процессов развития казахского языка исследуется в трудах М. Auevov [11], J. Leclerc [10], Eberhard, M. David, F. GaryD. Simons, and Charles, Fennig [9], А. Mamatov [9]. Вместе с тем, определение культуры как термина, в его разнообразных вариантах как мировой и социальный феномен, формирующий общественные процессы как одно из основных социологических понятий и часть мировой экономики, изучается в работах: М. Duffy [8], А. Cuncic [3], L.C. Nicki [2]. Таким образом, рассматривая тему духовного возрождения в контексте казахской языковой культуры, в данной статье отдельно затронуты основополагающие темы, касающиеся духовного возрождения государства вообще и Казахстана, в частности, такие, как культура, язык и нация.

Начиная обзор основной темы из понятия культуры, были затронуты вопросы общности народа, которые проявляются в его образе жизни. Под этим термином описывалось понимание цивилизации, модели поведения и когнитивные конструкции, которые складывались в единый процесс, включая в себя материальные объекты как результат этого процесса. Рассмотрена этническая, историческая и социальная среда как составляющие компоненты данного феномена. Для дальнейшего более детального понимания дискурса духовного возрождения, сам термин «язык» был разобран по нисходящей структуре – от буквального определения термина и общемировых функций, параллельно описывая его свойства и распространенность к уже узко рассматриваемой структуре происхождения казахского языка и короткого очерка культурного процесса его развития. Рассмотрение в общемировом дискурсе было произведено для получения поверхностной, но полной картины происхождения и «расположения» этого языка в лингвистической и культурной мировой системе. Кроме того, понимание процесса духовного возрождения в стране невозможно без понимания таких понятий, как нация, этническая группа, национализм и др. Поэтому в данной статье исследовалось определение нации как общества и его этно-социальные особенности, первоначальное понимание данного слова, выводы, к которым пришли исследователи в XX веке, определяя значение самого термина и современное понимание нации. В этом контексте описаны вызовы касательно нации Казахстана, общественные дискуссии на фоне демографических и политических изменений, вопрос трансформации и поиск нового национального консенсуса.

Таким образом, исследовав понятия культуры, языка, нации и, рассмотрев их в контексте реалий современного Казахстана, можно констатировать необратимые обновления процессов казахского культурного и языкового государственного развития. В контексте происходящих исторических трансформаций, казахи, будучи системообразующим этносом определяют вектор и составляющую новой идентификации своего государства. Процесс духовного возрождения проходит сквозь понимание интернациональной идентичности граждан к казахскому национальному самосознанию, принятию ценностей того этноса, вокруг которого образовалась страна, консолидации вокруг него. Эти изменения качественно меняют систему и образ мышления народа, перестраиваясь из внеэтнического в этнократическое, сопровождаясь в некоторой мере болезненными социальными явлениями. Возникающие на фоне этого кризисы стимулируют к более полной реализации казахского языка и культуры, их технический, научный, новаторский и вообще гуманитарный потенциал.

Заключение

Установлено, что исторические трансформации, обусловленные обретением Независимости Республики Казахстан, проходят сквозь новый этап социального переосмысления обществом структуры государства, его роли, устройства и политического содержания в этом обществе. Исследовано понятие культуры как общемирового социального феномена, который имея и этническую, и материальную составляющую в виде материальных объектов и отдельной области экономики, напрямую влияет на формирование исторического процесса, проявляясь в политической жизни казахского социума, что было

отмечено в последующих разделах. Рассмотрен термин «язык», описано его функциональное значение как неотъемлемой части на каждом этапе человеческого прогресса как лингвистической и лингвокультурологической структуры, которая посредством языковых единиц способствует накоплению информации, сохранению предыдущего исторического и культурологического опыта определенной этнической группы населения, устойчивой интеграции и трансформации этого опыта соответственно текущим реалиям современности. Коротко описана структура происхождения казахского языка и отмечена историко-культурная среда его формирования. Показан процесс понимания слова *нация* от терминологического значения к формирующему понятию в смысле образования этносов и национальных государств в постмонархической Европе XX века. Представлены некоторые идеи и определения касательно этнической и политической составляющей в процессах государственного строительства новых и замены старых институций Казахстана на этапе его языкового и этнокультурного возрождения.

Материалы статьи могут быть полезны в качестве ознакомительного материала для вступления в глобальную тему духовного возрождения в Казахстане для преподавателей, студентов, спичрайтеров или широкого круга обозревателей, которые вовлечены или интересуются темой истории, философии, культурологии, политологии, лингвистики Казахстана. Также работа может быть интересна для читателей, интересующихся реалиями нового этапа социальной трансформации казахского общества. В процессе исследования данной тематики возникли новые вопросы и вызовы, открывающие более широкий спектр для дальнейших научных исследований в этой области. Объективные условия демографической и историко-политической реальности склоняют к выводу о провоцировании все более серьезных дискуссий касательно пути и вида духовного и этнокультурного, казахского возрождения, его национального кода и тех консенсусных рамок, в которых будет осуществляться данный процесс. Необходимо продолжить мониторинг и исследования касательно темы изменения казахского социума в новых обстоятельствах и новом этапе его развития.

Литература

Barry W.J. Review of Klaus J. Kohler, communicative functions and linguistic forms in speech interaction. *Phonetica*. – 2019. – №3. – pp. 320-324.

Nicki L.C. So what is culture, exactly? ThoughtCo. URL: <https://www.thoughtco.com/culture-definition-4135409> (дата обращения: 20.05.2023).

Кунчич А. Что такое культурное присвоение? Very well. Режим доступа: <https://www.verywellmind.com/what-is-cultural-appropriation-5070458> (дата обращения: 22.05.2023).

Ковечес З., Левандовска-Томачич Б., Менг Х., Плех С., Вольф Х. Третья международная конференция по лингвокультурологии. Режим доступа: <https://scitope.com/clic-2020> (дата обращения: 23.05.2023).

Значение культуры в английском языке. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/culture> (дата обращения: 23.05.2023).

Что такое культура? Режим доступа: <https://carla.umn.edu/culture/definitions.html> (дата обращения: 24.05.2023).

Форум министров культуры ЮНЕСКО. Режим доступа: <https://en.unesco.org/themes/protecting-our-heritage-and-fostering-creativity/forum-of-ministers-of-culture-2019> (дата обращения: 25.05.2023).

Даффи М. Поиск подлинности: память, история и ностальгия – 2020. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/cultural-heritage> (дата обращения: 26.05.2023).

- Маматов А. К вопросу об интерпретации понятия фразеологизмов // Научно-методический журнал "Ментальное просвещение". – 2021. – №3, 161-165 с.
- Языки мира. Режим доступа: <https://www.ethnologue.com> (дата обращения: 26.05.2023).
- Leclerc J. «La mort des langues» dans L'aménagement linguistique dans le monde. – 2021. URL: <https://1to1progress.com/blog/2021/05/10/how-many-languages-are-there-in-the-world/> (дата обращения: 26.05.2023).
- Планетарный канон Мурата Ауэзова. Режим доступа: <https://mk.kz/culture/2021/04/07/planetarnyy-kanon-murata-aezova.html> (дата обращения: 27.05.2023).
- Значение слова "нация" в английском языке. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/nation> (дата обращения: 27.05.2023).
- Смит А.Д. Нации и национализм в глобальную эпоху. – Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1995. – С. 117-223.
- Сабитов Ж. Пришло время понять, какую нацию мы создаем: казахскую или казахскую. Режим доступа: <https://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/124680> (дата обращения: 28.05.2023).
- Ашимбаев Д. Что думают казахстанские политологи о предложении Азата Перуашева вернуть стране возможность использовать название столетней давности – Республика Казахстан? Режим доступа: https://forbes.kz/life/opinion/kazakhstan_ili_kazahskaya_respublika_kak_smena_imeni_mojet_izmenit_sudbu/ (дата обращения: 28.05.2023).
- Исагамбетов Т. Что думают казахстанские политологи о предложении Азата Перуашева вернуть стране возможность использовать название столетней давности – Республика Казахстан? Режим доступа: https://forbes.kz/life/opinion/kazakhstan_ili_kazahskaya_respublika_kak_smena_imeni_mojet_izmenit_sudbu/ (дата обращения: 29.05.2023).
- Сарым А. Что думают казахстанские политологи о предложении Азата Перуашева вернуть стране возможность использовать название столетней давности – Республика Казахстан? Режим доступа: https://forbes.kz/life/opinion/kazakhstan_ili_kazahskaya_respublika_kak_smena_imeni_mojet_izmenit_sudbu/ (дата обращения: 30.05.2023).
- Амребаев А. Что происходит с казахским миром. Режим доступа: https://ratel.kz/outlook/что_происходит_с_казахским_миром (дата обращения: 30.05.2023)
- Ларуэль М. Поколение Назарбаева. Молодежь в Казахстане. – Лондон: Lexington Books, 2019. – С. 221.

References

- Barry W.J. Review of Klaus J. Kohler, communicative functions and linguistic forms in speech interaction. *Phonetica*. – 2019. – №3. – Pp. 320-324 [in English].
- Nicki L.C. So what is culture, exactly? ThoughtCo. URL: <https://www.thoughtco.com/culture-definition-4135409> (data obrashcheniya: 20.05.2023) [in English].
- Kunchich A. Chto takoe kul'turnoe prisvoenie? Very well. Dostupen po adresu: <https://www.verywellmind.com/what-is-cultural-appropriation-5070458> (data obrashcheniya: 22.05.2023) [in Russian].
- Koveches Z., Levandovska-Tomashchich B., Meng H., Plekh S., Vol'f H. Tret'ya mezhdunarodnaya konferenciya po lingvokul'turologii. Dostupen po adresu: <https://scitope.com/clic-2020> (data obrashcheniya: 23.05.2023) [in Russian].
- Znachenie kul'tury v anglijskom yazyke. Dostupen po adresu: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/culture> (data obrashcheniya: 23.05.2023) [in Russian].
- Chto takoe kul'tura? Dostupen po adresu: <https://carla.umn.edu/culture/definitions.html> (data obrashcheniya: 24.05.2023) [in Russian].

Forum ministrov kul'tury YUNESKO. Dostupen po adresu: <https://en.unesco.org/themes/protecting-our-heritage-and-fostering-creativity/forum-of-ministers-of-culture-2019> (data obrashcheniya: 25.05.2023) [in Russian].

Daffi M. Poisk podlinnosti: pamyat', istoriya i nostalg'iya – 2020. <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/cultural-heritage> (data obrashcheniya: 26.05.2023) [in Russian].

Mamatov A. K voprosu ob interpretacii ponyatiya frazeologizmov // Nauchno-metodicheskij zhurnal "Mental'noe prosveshchenie". – 2021. – №3, 161-165 s. [in Russian].

Yazyki mira. Dostupen po adresu: <https://www.ethnologue.com> (data obrashcheniya: 26.05.2023) [in Russian].

Leclerc J. «La mort des langues» dans L'aménagement linguistique dans le monde. – 2021. Available at: <https://1to1progress.com/blog/2021/05/10/how-many-languages-are-there-in-the-world/> (data obrashcheniya: 26.05.2023) [in French].

Planetarnyj kanon Murata Auezova. Dostupen po adresu: <https://mk-kz.kz/culture/2021/04/07/planetarnyy-kanon-murata-auezova.html> (data obrashcheniya: 27.05.2023) [in Russian].

Znachenie slova "naciya" v anglijskom yazyke. Dostupen po adresu: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/nation> (data obrashcheniya: 27.05.2023) [in Russian].

Smit A.D. Nacii i nacionalizm v global'nyu epohu. – Kembriđzh: Izdatel'stvo Kembriđzhskogo universiteta, 1995. – S. 117-223 [in Russian].

Sabitov Zh. Prishlo vremya ponyat', kakuyu naciyu my sozdaem: kazahskuyu ili kazahskuyu. Dostupen po adresu: <https://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/124680> (data obrashcheniya: 28.05.2023) [in Russian].

Ashimbaev D. Chto dumayut kazahstanskije politologi o predlozhenii Azata Peruasheva vernut' strane vozmozhnost' ispol'zovat' nazvanie stoletnej davnosti – Respublika Kazahstan? Dostupen po adresu: https://forbes.kz/life/opinion/kazahstan_ili_kazahskaya_respublika_kak_smena_imeni_mojet_izmenit_sudbu/ (data obrashcheniya: 28.05.2023) [in Russian].

Ismagambetov T. Chto dumayut kazahstanskije politologi o predlozhenii Azata Peruasheva vernut' strane vozmozhnost' ispol'zovat' nazvanie stoletnej davnosti – Respublika Kazahstan? Dostupen po adresu: https://forbes.kz/life/opinion/kazahstan_ili_kazahskaya_respublika_kak_smena_imeni_mojet_izmenit_sudbu/ (data obrashcheniya: 29.05.2023) [in Russian].

Sarym A. Chto dumayut kazahstanskije politologi o predlozhenii Azata Peruasheva vernut' strane vozmozhnost' ispol'zovat' nazvanie stoletnej davnosti – Respublika Kazahstan? Dostupen po adresu: https://forbes.kz/life/opinion/kazahstan_ili_kazahskaya_respublika_kak_smena_imeni_mojet_izmenit_sudbu/ (data obrashcheniya: 30.05.2023) [in Russian].

Amrebaev A. Chto proiskhodit s kazahskim mirom. Dostupen po adresu: https://ratel.kz/outlook/chto_proishodit_s_kazahskim_mirom (data obrashcheniya: 30.05.2023) [in Russian].

Laruel' M. Pokolenie Nazarbaeva. Molodezh' v Kazahstane. – London: Lexington Books, 2019. – S. 221 [in Russian].

Ф.Т. Құрманғали^{a*}

E-mail: feliz_kz@mail.ru. *Байланыс үшін автор: feliz_kz@mail.ru.

Г.Б. Мамаева^b

E-mail: gulnar.mamaeva@mail.ru

Х. Ширин^c

E-mail: hatice.sirin@ege.edu.tr

^{a,b}Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы

^cЭге университеті, Измир, Түркия

ҚАЗАҚ ЛИНГВОМӘДЕНИЕТІНДЕГІ ҰЛТТЫҚ КОД

Аннотация. Бұл мақалада қазақ ұлттық тіл мәдениетінің дискурсы тұрғысынан «ұлттық код» терминімен зерттелетін үрдістер сипатталады. Экономикалық, мәдени және саяси әлеуеті мол, тәуелсіз және қуатты мемлекет Қазақстан, батыстық шолушының көзқарасы бойынша, әлемдік мәдениеттің, лингвистиканың, этнологияның, дінтану, философияның және гуманитарлық және жаратылыстану бағытындағы басқа да ғылымдардың бірі ретінде қызықты болғанымен, өте аз зерттелген нысан. Осыған байланысты қазақ халқының ұлттық бірегейлігіне қатысты жаңа көзқарастың қалыптасуы мен ескі дискурстың жаңаруы мақаланың өзектілігі мен маңыздылығын айқындайды.

Жұмысты жазу барысында ғылыми танымның теориялық әдістері қолданылды. Талдау арқылы жан-жақты зерттеу мақсатында зерттеу объектілері арасындағы әртүрлі белгілер мен қасиеттер қарастырылды. Сонымен бірге жұмыстың жалпы тақырыбы тұрғысынан нақты мақсаттарды бөліп көрсету үшін абстракциялау әдісі қолданылды.

Қазақстанның рухани жаңғыру үрдістері әлемдік кеңістікте қарастырылғандықтан, жұмыста көптеген тұжырымдар жасау үшін ұқсастыру әдісі қолданылды. Зерттеудің соңғы кезеңінде сипаттау және жалпылау әдістері ұлттық кодтың қасиеттері мен белгілерін зерделеуге септігін тигізді. Мақала жазу нәтижесінде қазақ «ұлттық кодының» рухани жаңғыру процестері ішінара зерттеліп, тіл мәдениетінің сүзгісінен өткізілді.

Демографиялық және тарихи-саяси шынайылықтың объективті шарттарына сүйеніп, қазақтың рухани және этномәдени жаңғыру жолы мен түріне, ұлттық эго кодына, осы процестің жүзеге асырылатын консенсустық шеңберіне қатысты байсалды пікірталастар туындауда деген қорытынды жасауға болады. Сондықтан зерттеу нәтижелері бойынша жоғарыда айтылғандарды қорыта келе, қазақ әлеуметінің жаңа жағдайлардағы және эгосының жаңа даму кезеңіндегі өзгерістерге бақылау пен зерттеулер жүргізуді жалғастыру қажет деген тұжырымға келеміз.

Тірек сөздер: ұлт, ұлттық код, тіл, Қазақстан, ұлттық бірегейлік, жаңғыру, қазақы дискурс.

Сілтеме жасау үшін: Құрманғали Ф.Т., Мамаева Г.Б., Ширин Х. Қазақ лингвомәдениетіндегі ұлттық код // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 32-45. DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.009>

F.T. Kurmangali^{a*}

E-mail: feliz_kz@mail.ru. *Corresponding author: feliz_kz@mail.ru.

G.B. Mamayeva^b

E-mail: gulnar.mamaeva@mail.ru

H.Sirin^c

E-mail: hatice.sirin@ege.edu.tr

^{a,b} *L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan*

^c *University of Ege, Izmir, Turkey*

NATIONAL CODE IN THE KAZAKH LINGUISTIC CULTURE

Abstract. Under the circumstances of forming an independent and strong state with very serious economic, cultural and political development potential – Kazakhstan is a very interesting, poorly and extremely superficially studied object – part of world culture, linguistics, ethnology, religious studies, philosophy and other spheres of both humanitarian and natural areas, from the perspective of the Western observer. Consequently, the aim of this study is to partially describe the processes that are inherent in what can be called a "national code" in the discourse of Kazakh national linguistic culture.

In the process of writing this work, theoretical methods of academic knowledge were used. The material collected for the paper compiled into a coherent system for discussion by means of synthesis. By means of analysis – the various attributes, properties and relationships between the objects of study were highlighted for the purpose of a comprehensive study. At the same time, the method of abstraction was used to put forward more specific objectives in the perspective of the entire study.

As the processes of spiritual revival in Kazakhstan were considered in the context of the world ones, the method of analogy was used to draw many of the conclusions in the study. The final stage of the study involved the methods of description and generalisation, which helped to establish the general properties and attributes of the national code under study on the basis of the material collected. As a result of this study, the spiritual revival processes of the Kazakh "national code" have been partially studied and described through the prism of linguistic culture.

The objective conditions of the demographic and historical-political reality, incline to the conclusion about provoking increasingly serious discussions regarding the way and type of spiritual and ethno-cultural, Kazakh revival, its national code and the consensual framework within which this process will be carried out. Summarizing the above, based on the results of the study, it is necessary to continue monitoring and researching the topic of the changes in Kazakh society under the new circumstances and the new stage of its development.

Keywords: nation, national code, language, Kazakhstan, national identity, revival, Kazakh discourse.

For citation: Kurmangali F.T., Mamayeva G.B., Sirin H. National code in the kazakh linguistic culture// *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 32-45.

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.009>

Авторлар туралы мәлімет:

Құрманғали Фариза Тлепқалиқызы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты, Қ.Сәтбаев к., 2, Астана, Қазақстан.

ORCID: 0000-0002-4985-4109.

Мамаева Гүлнар Бейсенқызы, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ.Сәтбаев к., 2, Астана, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0003-3405-6718

Хатидже Ширин, филология ғылымдарының докторы, профессор, Эге университеті, 35040 Борнова, Измир, Түркия.

ORCID: 0000-0003-3194-6176

Information about the author:

Kurmangali Fariza Tlepkalikyu, doctoral student of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str, 2, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-4985-4109.

Matayeva Gulnar Beisenkyzy, Candidate of Philological Science, Associate Professor of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str, 2, Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0003-3405-6718.

Hatice Sirin, Doctor of Philology, Professor, Ege University, 35040 Bornova, Izmir, Turkey.

ORCID: 0000-0003-3194-6176.

Сведения об авторе:

Курмангали Фариза Тлепкаликызы, докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. К.Сатпаева, 2, Астана, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-4985-4109.

Мамаева Гүлнар Бейсенқызы, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. К.Сатпаева, 2, Астана, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0003-3405-6718.

Хатидже Ширин, доктор филологических наук, профессор, Университет Эге, 35040 Борнова, Измир, Турция.

ORCID: 0000-0003-3194-6176.

Мақала редакцияға 12.05.2023 ж. келіп түсті; 26.05.2023 ж. рецензиядан кейін мақұлданды; 4.06.2023 ж. баспаға қабылданды.

Статья поступила в редакцию 12.05.2023 г.; одобрена после рецензирования 26.05.2023 г.; принята к публикации 1.06.2023 г.

The article was submitted on 12.05.2023; approved after reviewing on 26.05.2023; accepted for publication on 4.06.2023.

IRSTI 16.16.21

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.010>

Sh.M. Sultonova

E-mail: ms.sultana74@mail.ru

Alfraganus University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

DEVELOPING LINGUISTIC PARADIGMS IN THE CONTEXT OF THEORETICAL PROBLEMS OF RELIGIOUS PHRASEOLOGY

Abstract

The main goal of this article is to research the problems of religious phraseology in the light of modern scientific paradigm based on the materials of the Uzbek and Russian languages. The tasks of our research are to study the problems of transformation in phraseology, especially in religious phraseology, and to identify the factors that cause them. In this research, the following linguistic and interdisciplinary research methods were used to achieve the goal and fulfill the set tasks: the method of linguistic description; method of oppositions; methods of communicative linguistics, in particular, the transformational method; semantic-stylistic method.

As a result of the research, the following factors lead to the transformation of religious phraseological units were identified: 1) updating the functions of religion in accordance with the times; 2) changing the realities of people's lifestyles; 3) translation in a new way of elements of the religious picture of the world of the people by a linguistic personality; 4) rethinking some phrases (the phrase has a completely different meaning due to ignorance of the context in which it is used); 5) grammatical changes.

The article outlines the author's scientific views on the issues of definition and interpretation of phraseological units, characteristic of different stages of the development of phraseology, analysis of modern academic views on these units, as well as the theoretical foundations of the study of religious phraseological units as an object of study of theolinguistics, as a new synthetic science formed at the intersection of theology, religious anthropology and linguistics, and also analyzes the current state of studying the phenomenon of transformation of religious phraseological units in world and domestic linguistics.

Key words

Phraseology, religious phraseology, religious phraseological units, transformation, theolinguistics, language, religion, culture, linguoculturology.

For citation

Sultonova Sh.M. Developing linguistic paradigms in the context of theoretical problems of religious phraseology // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 46-52.
DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.010>

Introduction

In modern world linguistics, there is a process of integration that ensures the unification of various disciplines. Thanks to the interaction of disciplines, events are identified that lead to completely new research results, and a comprehensive study of objects remains a feature of modern science. In modern linguistic research on the study of language and culture, in connection with the tendency to return to the anthropological approach reflected in the teachings of W. von Humboldt, a new synthetic science – theolinguistics – has emerged at the intersection of theology, religious anthropology and linguistics.

In world linguistics, since the end of the twentieth century, in order to fill the ideological gap (vacuum) in society with the promotion of religious doctrine, the study of such issues as religious language, religious-linguistic behavior - religious forms of communication, areas of use of religious language has become relevant. Religious consciousness, which is one of the components of religion, exists, functions and is realized precisely through language, since thanks to language, religious consciousness is able to unite people and express sociality. Religious phraseology, being one of the means of enhancing the expressiveness of language, as an object of theolinguistics, has attracted the attention of a number of foreign linguists. We can say that in countries where Christianity is the leading religion, a unique terminological apparatus has been formed in linguistics based on the study of religious phraseology of biblical origin [Gak V.G., 1965: 55-56; Kunin A.V., 2005: 488; Nazaryan A. G., 1987: 288; Ushakov V.D., 1996: 203; Dr. Alaa El Din Farahat Hassan Abou El Ela, 2017: 219-237]. In addition, the focus of attention of modern linguists is the issue of reflecting the semantic transformation of religious phraseological units associated with changes in religious ideas, culture and lifestyle of people, their dynamic nature. After all, the role of semantic transformation of religious phraseological units depending on a specific cultural environment is great in ensuring that religious beliefs control certain behavior, and the listener (addressee) becomes not a passive object, but an active subject.

Materials and Research Methods

In order to achieve the goal set in this research work and fulfill the set tasks, based on the complexity and versatility of the issue of religious lexicon and phraseology in contemporary linguistics, a multi-faceted interdisciplinary approach was used to study and describe these units, and the following linguistic and interdisciplinary research methods were used: linguistic description method (religious in the description and analysis of phraseological units as an object of theological linguistics); the method of oppositions (in determining the ambivalence of religious phraseology); methods of communicative linguistics, in particular, the transformational method (in the analysis of structural or semantic changes of religious phraseology depending on the situation); semantic-stylistic method (in determining the meaning and stylistic color of religious phraseology).

Research degree of the subject

Issues of transformation of phraseological units have been studied in the works of scientists such as I.M. Abramovich, A.M. Babkin, K.L. Shadrin, E.I. Dibrova, V.P. Kovalev, D.O. Dobrovolsky, A.M. Melerovich and V.M. Mokienco, A. Mamatov, U.R. Makhmudov, B.I. Boltaeva, etc.

An analysis of the above works shows that the study of religious phraseological units in the Uzbek language is one of the pressing problems. In this regard, one of the representatives of the Samarkand school of phraseology B. Yuldashev noted that “there are still many problems in Uzbek phraseology that require deep scientific study,” in particular “a special study of Qur’anic phrasemes, hadiths and their relationship with phrasemes” [Yuldashev B., 2017: 11]. Also, in Uzbek linguistics, no special studies have been carried out on the transformation of religious phraseology.

As a result of changes in the social and political situation in the field of linguistics in Uzbekistan, the ability of researchers to study the role of religious vocabulary in the language system has expanded, and this lexical layer has been studied from different points of view. However, in the context of an extensive study of Biblical and Qur’anic phraseology in different languages, including some related languages, the problem of defining and classifying religious phraseological units, as well as their semantic transformation and linguocultural analysis currently remains open in Uzbek linguistics. Currently, in our country, special attention is paid to the development of science and education, therefore, the study of the issue of semantic transformation of religious phraseological units is of great importance “in the further improvement of the religious

and educational sphere, widespread propaganda in society of the values of humanism, goodness, peace and the spirit of religious tolerance based on noble the idea of “enlightenment against ignorance”, as well as ensuring the stability of the socio-spiritual situation and the rule of law [PQ №4436].” In today's post-secular society, the need has arisen to direct religious teachings towards the rationalization of human life.

Due to changes in the way of life of society or secularization (declining the influence of religion in society), people change these phraseological units in accordance with the needs of people or their own interests and help strengthen the meaning of religion. However, secularization gives religion a new look, in a sense makes religion more “simple”, “convenient” to use and creates a sense of ontological security in a person.

Results and discussion

The study of religious phraseology allows one to assess the current state of development of the lexical composition of the language, the impact of globalization on the culture, values and transformation of the religious picture of the world of individual peoples (for example, one can take the phraseological units “*vallamatlik qilmok, o’zini vallomat hisoblamoq; vallamati bo’lsa ham, vallamati aytsa ham*” in the Uzbek language. The word *vallamat* is a variant of the pronunciation of the word *valine’mat* and means “elder of the people: leader, official” [O’zbek tilining isohli lug’ati, 2006-2008: 638]. However, firstly, the phonetic variability of these expressions, and secondly, the lack of etymological motivation and the opacity of the internal form determine the forgetting of their denotations in popular associative thinking, easy adaptation to life situations and cultural contexts and the emergence of new images. It may be noted that in phraseological units such as those given above, the word *vallamat* has mainly a negative connotation).

It can be noted that the following factors lead to the transformation of religious phraseological units:

- 1) updating the functions of religion in accordance with the times;
- 2) changing the realities of people's lifestyles;
- 3) translation in a new way of elements of the religious picture of the world of the people by a linguistic personality;
- 4) rethinking some phrases (the phrase has a completely different meaning due to ignorance of the context in which it is used);
- 5) grammatical changes.

As a result of various studies on the problem of interaction between language and religion, conducted in the world, research results were obtained, including: semantic, linguistic and textual peculiarities of sacred texts of Christianity, Islam, Buddhism, etc. were studied (Cambridge University, Oxford University, University of Birmingham, Great Britain); the types of mutual influence of language and religion are determined (Lancaster University, UK; State University of Ceará, Brazil; Moscow State Linguistic University, Russia; Belarusian State University, Belarus); comparative typological studies of the texts of the Old and New Testaments were carried out (Ohio State University, USA), ancient languages of religious books (Greek, Aramaic, Arabic, Sanskrit) were studied (University of Copenhagen, Denmark, University of Edinburgh, Scotland), metaphorical models in religious texts (Vrije Universiteit Brussel, Belgium; University of Bern, Switzerland); features of the original language of sacred books and their translations into English (Cambridge University, Oxford University, UK); the stylistic peculiarities of the language of sacred books are determined (Universität Würzburg, Germany; Opole University, Poland; University of Belgrade, Serbia), the features of religious discourse are studied (Université libre de Bruxelles, Belgium; Moscow State Linguistic University), the sociolinguistic aspects of religious language are considered (University of Toronto, Canada); the features of religious communication have been established (Moscow State Pedagogical University, Russia), the relationship between language and religion in the light of onomatodoxy (Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russia), the exotic vocabulary of religious texts has been studied (Namangan State University), the

reflection of religious consciousness in the linguistic picture of the world, linguocultural features of the category time in sacred texts (Uzbek State University of World Languages), functional-stylistic aspect of religious text (Termez State University), linguopragmatics of religious texts (Fergana State University).

Currently, priority research continues to be carried out on the problem of interaction between language and religion in world linguistics, including: verbalization of religiously marked concepts; precedent and intertextual significance of the texts of sacred books; cognitive and linguocultural aspects of religiously marked linguistic units; functions of religious language in religious and secular societies; communicative and discursive features of religious language; genre differentiation of religious texts and their stylistic features; comparative study of religiously marked linguistic units; linguistic study of the concept of time in sacred texts; the influence of religious factors on written and oral speech; reflection of religious and mythological consciousness in various texts; functional-stylistic analysis of the religious text and its linguopragmatic features.

Conclusion

So, based on the analysis of the study of religious phraseology through the prism of modern views, it can be noted that religion, which is an integral part of culture and harmoniously combines with the customs and way of life of the people, plays an important role in the formation of religious phraseology. It is advisable to approach the study of the transformation of religious phraseological units from the point of view of the dynamics of their existence and application, based on the definition and description of phraseological units developed in linguistics since the second half of the twentieth century.

When studying religious phraseology from the point of view of their semantic evolution, it is advisable to be based on the relationship between language and religion, to study their internal form as a dynamic concept, to take into account the linguocultural features of these units, to study the transformation of religious phraseology as a result of the transformation of people's knowledge.

Conflicts between different faiths may be due to the fact that religious teachings set believers against each other, but at the same time they also affect the generally accepted values of humanity (do not kill, do not steal, do not commit adultery, respect parents, etc.), which require the presence of a common confessional culture and common values, verbalized through religious phraseology in different linguistic pictures of the world.

In the linguistics of the twentieth century, the religious nature of the value system was denied, and some values, artificially introduced into the public consciousness, undermined people's trust and created an ideological vacuum, which was reflected in the transformation of religious phraseological units. Today, the value actualization of religious phraseological units shows that values that have been revered by humanity for centuries based on deep faith, which were neglected for a certain period of time, are being restored.

References

Abramovich I.M. Ob individual'no-avtorskikh preobrazovaniyakh frazeologizmov i otnoshenii k nim frazeologicheskogo slovarya // Problemy frazeologii. – M. – JL: Nauka, 1964. – P.213-219.

Babkin A.M. Russkaya frazeologiya, yeye razvitiye i istochniki [Tekst]. – L.: Nauka, 1970. – 260 p.

Boltaeva B.I. O'zbek tili frazeologik birliklarining transformatsiyasi (semantik-pragmatik tahlil). Filologiya f.b.f.d. (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. – Samarqand – 2019. – 49 p.

Dibrova Ye.I. Variantnost' FE v sovremennom russkom yazyke. – Rostov: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1979. – 192 p.

Dobrovol'skiy D.O. Modifikatsiya struktury idiomy v aspekte ponimaniya // Ponimaniye i kommunikatsiya. YAzyk. Chelovek. Kontseptsiya. Tekst: Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii (28 fevralya 1 marta 2007 g.). – M.: NIVTS MGU, 2007. – P.27-31;

Dobrovol'skiy D.O. Leksiko-sintaksicheskoye var'irovaniye vo frazeologii: vvod opredeleniya v strukturu idiomy // Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii, 2007. – № 2 (14). – P.18-47.

Gak V. G. Osobennosti bibleyskikh frazeologizmov v russkom yazyke (v sopostavlenii s frantsuzskimi bibleyskimi frazeologizmami) // Ocherki po sopostavitel'nomu izucheniyu frantsuzskogo i russkogo yazykov / V. G. Gak, Ye. B. Royzenblit. – M.: Vysshaya shkola, 1965. – P. 55-56.

Zhellali Makhdi. Kross-kul'turnaya perevodimost' metafor na materiale russkikh perevodov korana: Dis. ... kand. filol. nauk. – Moskva, 2016. – 192 p.

Yo'ldoshev B. Mustaqillik yillarida o'zbek frazeologiyasi: erishilgan yutuqlar va navbatdagi vazifalar // Xorijiy filologiya, 2017. – №1. – P.11.

Kovalev V.P. Osnovnyye individual'no-avtorskiye priyemy ekspressivnogo ispol'zovaniya frazeologizmov // Voprosy semantiki frazeologicheskikh yedinit (na materiale russkogo yazyka). 4.1. Tezisy dokladov i soobshcheniy. – Novgorod, 1971. – P.303-309.

Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka – Dubna: Feniks, 2005. – 488 p.

Mamatov A. O'zbek tili frazeologizmlarining shakllanishi masalalari: Filol.fan.d-ri.diss...avtoref. – Toshkent, 2000. – P.48.

Makhmudov U.R. O transformatsii frazeologizmov v tekstakh uzbekskikh gazet / U.R. Makhmudov. – Tekst: neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. – 2016. – № 5 (109). – P. 807-810.

Melerovich A.M., Mokiyeiko V.M. Frazeologizmy v russkoy rechi. Slovar'. Izd. 3-ye. [Slovar'] / A.M. Melerovich V.M. Mokiyeiko. – M.: Russkiye slovari – Astrel', 2005. – 855 p.

Nazaryan A. G. Frazeologiya sovremennogo frantsuzskogo yazyka – M.: Vysshaya shkola, 1987. – 288 p.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 04.09.2019 yildagi PQ-4436-son.

Ushakov V.D. Frazeologiya Korana: Opyt sopostavleniya frazeorecheniy Korana i arabskogo klassicheskogo yazyka / V.D. Ushakov –M., 1996. – 203 p.

Spadrin K.L. Sredstvo okkazonal'nogo preobrazovaniya frazeologicheskikh yedinit kak sistema elementarnykh priyemov // Lingvisticheskiye issledovaniya, 1972. – Ch.2. – P.78-97.

Dr. Alaa El Din Farahat Hassan Abou El Ela. Frazeologizmy, otrazhayushchiye dukhovnyy mir cheloveka. Philology 68 June 2017. – P.219-237.

O'zbek tilining izohli lug'ati / A.Madvaliyev tahriri ostida. – Toshkent: O'z ME, 2006-2008. – P. 638.

Ш.М. Султанова

E-mail: ms.sultana74@mail.ru

Альфраганус Университети, Ташкент, Ўзбекистан Республикасы

ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ПАРАДИГМАЛАРДЫҢ ДАМУЫ МЕН МӘТІНІНДЕГІ ДІНИ ФРАЗЕОЛОГИЯНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа. Мақаланың негізгі мақсаты – өзбек және орыс тілдеріндегі материалдарды пайдалана отырып, қазіргі ғылыми парадигма тұрғысынан діни фразеологизмдердің мәселелерін зерттеу. Зерттеудің міндеті – фразеологиядағы, әсіресе діни фразеологиядағы трансформация мәселелерін зерделеу және оны тудыратын факторларды анықтау. Бұл жұмыста мақсатқа жету және қойылған міндеттерді шешу үшін келесі лингвистикалық және пәнаралық зерттеу әдістері қолданылады: тілдік сипаттау әдісі; қарсы қою әдісі; коммуникативті лингвистиканың әдістері, атап айтқанда трансформациялық әдіс; семантикалық-стилистикалық әдіс.

Зерттеу нәтижесінде діни фразеологизмнің өзгеруіне әкелетін келесі факторлар анықталды: 1) уақытқа сәйкес діннің қызметін жаңартуы; 2) адамдардың өмір сүру салтының өзгеруі; 3) әрбір халықтың жаратылысындағы тілдік тұлғаның діни бейне элементтерін жаңаша түрлендіруі; 4) кейбір сөз тіркестерін қайта түсіндіруі (сөз тіркестері ол қолданылатын контексті білмегендіктен мүлдем басқа мағынаға ие); 5) грамматикалық өзгерістер.

Мақалада фразеологизмдерді айқындау және түсіндіру мәселелеріне қатысты автордың ғылыми көзқарастары баяндалады. Фразеологияны дамытудың әртүрлі кезеңдерінде қазіргі заманғы ғылыми көзқарастарды талдаудың, сондай-ақ теолингвистиканы зерделеу объектісі ретінде діни фразеологизмдерді зерттеудің теориялық негіздерін, теология, діни антропология және лингвистика тоғысында қалыптасқан жаңа синтетикалық ғылым ретінде саралаудың, сондай-ақ әлемдік және отандық тіл біліміндегі діни фразеологизмдер трансформациясы құбылысын зерделеудің қазіргі жай-күйі талданады.

Тірек сөздер: фразеология, діни фразеология, діни фразеологизмдер, трансформация, теолингвистика, тіл, дін, мәдениет, лингвомәдениеттану.

Сілтеме жасау үшін: Султанова Ш.М. Лингвистикалық парадигмалардың даму жағдайындағы діни фразеологияның теориялық мәселелері // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 46-52. DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.010>

Ш.М. Султанова

E-mail: ms.sultana74@mail.ru

Университет Альфраганус, Ташкент, Республика Узбекистан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Аннотация. Основной целью статьи является исследование проблем религиозной фразеологии в свете современной научной парадигмы на материалах узбекского и русского языков. Задачи исследования – изучить проблемы трансформации во фразеологии, особенно в религиозной фразеологии, и выявить вызывающие их факторы. В данной работе для достижения цели и решения поставленных задач использованы следующие лингвистические и междисциплинарные методы исследования: метод лингвистического описания; метод оппозиций; методы коммуникативной лингвистики, в частности трансформационный метод; семантико-стилистический метод.

В результате исследования были выявлены следующие факторы, приводящие к трансформации религиозных фразеологизмов: 1) актуализация функций религии в соответствии со временем; 2) изменение реалий образа жизни людей; 3) трансляция по-новому элементов религиозной картины мира народа языковой личностью; 4) переосмысление некоторых фраз (фраза имеет совершенно другое значение из-за незнания контекста, в котором она используется); 5) грамматические изменения.

В статье излагаются научные взгляды автора на вопросы определения и толкования фразеологизмов, характерные для разных этапов развития фразеологии, анализа современных научных взглядов на эти единицы, а также теоретических основ исследования религиозных фразеологизмов как объекта изучения теолингвистики, как новой синтетической науки, сформированной на стыке теологии, религиозной антропологии и лингвистики, а также анализируется современное состояние изучения явления трансформации религиозных фразеологизмов в мировом и отечественном языкознании.

Ключевые слова: фразеология, религиозная фразеология, религиозные фразеологизмы, трансформация, теолингвистика, язык, религия, культура, лингвокультурология.

Для цитирования: Султанова Ш.М. Теоретические проблемы религиозной фразеологии в контексте развития лингвистических парадигм // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 46-52. DOI<https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.010>

Information about author

Sultonova Shohista Muhammadzhanovna, Doctor of Philological Science, Professor, University Alfraganus, Yukori Karakamish street 2v, Tashkent, Republic of Uzbekistan.
ORCID: 0009-0001-3846-5159

Автор туралы мәлімет

Султанова Шохиста Мухаммаджановна, филология ғылымдарының докторы, профессор, Альфраганус Университеті, Юкори Кара-Қамыш-2в, Ташкент, Өзбекстан Республикасы.
ORCID: 0009-0001-3846-5159

Сведения об авторе

Султанова Шохиста Мухаммаджановна, доктор филологических наук (DSc), профессор, Университет Альфраганус, Юкори Кара-Камыш-2в, Ташкент, Республика Узбекистан.
ORCID: 0009-0001-3846-5159

Мақала редакцияга 1.05.2023 ж. келип түсті; 20.05.2023 ж. рецензиядан кейін мақұлданды; 1.06.2023 ж. баспага қабылданды.

Статья поступила в редакцию 1.05.2023 г.; одобрена после рецензирования 20.05.2023 г.; принята к публикации 1.06.2023 г.

The article was submitted on 1.05.2023; approved after reviewing on 20.05.2023; accepted for publication on 1.06.2023.

IRSTI 17.17.07

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.011>

Ye. V. Shkurov

E-mail: yevhen.shkurov@gmail.com

State University of Trade and Economics, Kyiv, Ukraine

ANTHROPOLOGICAL CREDO OF CONTEMPORARY SCIENCE FICTION

Abstract

The paper delves into an analysis of how humanity is portrayed within the expansive realm of science fiction. Recognizing the genre's unparalleled ability for world-building, the study examines science fiction as a cultural artifact that mirrors societal values, fears, and aspirations. It investigates how the genre adapts by analytically modeling shifts in human viewpoints in alignment with scientific theories and technological progress. Within the landscape of science fiction literature, the human subject takes on a complex role, serving as a vessel for cultural, ethical, and ontological exploration. Through narrative and speculative frameworks, the genre probes the transformative forces affecting human experience and physiology, while consistently emphasizing the enduring essence of humanity. The paper meticulously explores the role of the human subject in science fiction, outlining how the genre provides a nuanced investigation set against a backdrop of scientific and socio-cultural evolution. It contends that although science fiction stretches the limits of human experience, it invariably maintains a fundamental core of humanity, aligning itself with the broader objectives of anthropological study. Contemporary science fiction thus serves not only as a lens for scrutinizing the anxieties and hopes about humanity's future but also as a platform for speculative inquiry into the very nature of human existence.

Keywords:

Science Fiction, Anthropology of Fantasy, Literary Anthropology, Artistic Anthropology, Human, Anthropological Paradigm of Science Fiction.

For citation:

Shkurov Ye.V. Anthropological credo of contemporary science fiction // Philological Sciences Journal. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 53-61.

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.011>

Introduction

The intersection of science fiction and anthropology within contemporary literature is a rich and evolving field of study. From a cultural and anthropological perspective, the emergence of literary anthropology as a theoretical construct within contemporary literary studies is a noteworthy development. It signifies a profound shift in how scholars perceive the role of literature in understanding human culture and society.

The anthropological dimension of literature has captured the interest of numerous researchers, including S. Andrusiv, O. Galeta, V. Izer S. Kozlov, D. Likhachov, M. Markovsky, T. Muzika, R. Nich, V. Podoroga, Ya. Polishchuk, L. Tarnashinska, S. Yakovenko, and others. Researchers in

the field of science fiction have also explored the portrayal of humans in scientific fiction, with contributions from D. Aydachich, O. Kovtun, R. Lakhman, A. Nyamtsu, and others.

In contemporary literary studies, the concept of the human has assumed such a pivotal role that scholars have begun to discuss the emergence of a distinct analytical approach to literary works – literary anthropology. However, this idea remains primarily a theoretical construct for now. A well-defined and universally accepted methodology for literary anthropology has yet to be established. The terminology surrounding this field is also a subject of debate, with terms such as "literary anthropology," "literary anthropological studies," "anthropology of literature," "analytical anthropology of literature," "artistic anthropology," and others being used interchangeably. Some researchers distinguish between "literary anthropology" and "anthropology of literature," seeing each term as a distinct theoretical and analytical phenomenon. The emergence of literary anthropology signifies a cultural and anthropological reevaluation of the role of literature in shaping our understanding of humanity. It underscores the need for an interdisciplinary approach that combines insights from both cultural analysis and anthropology to comprehensively explore the multifaceted relationship between literature and the human experience. This discourse encourages scholars to continue bridging the gaps between disciplines and delving deeper into the rich tapestry of human narratives found in literature.

Materials and Research Methods

Throughout history, literature has served as a mirror to society, reflecting its values, aspirations, and anxieties. Literary anthropology recognizes the profound impact of literature on our cultural consciousness, emphasizing the need to analyze literary works as cultural artifacts that shape and are shaped by societal norms and beliefs. In this study, apart from general scientific approaches (including analysis and synthesis, deduction, abstraction, and comparison), a range of specialized methods is employed. The philological method is used for the examination and commentary of texts, while the comparative-typological method is applied to identify parameters of human interpretation in science fiction and develop a typology of fundamental human visions within this genre of literature. Additionally, the paper employs a method of anthropological analysis of science fiction works, as outlined in my study "The Anthropological Paradigm of Contemporary Science Fiction" (2017) [Shkurov, 2017].

Discussion

In the examination of the portrayal of humans in science fiction, the insights put forth by the "father" of literary anthropology, Wolfgang Iser, prove to be valuable. The philosopher noted that imagination in a literary work becomes a "path to world creation" [Iser, 2008]. Science fiction literature serves as a vivid manifestation of such creation. With consideration of its speculative foundation, artistic science fiction generates a unified world governed by its own logic and ontology. In the realm of cultural analysis, science fiction stands as a rich tapestry of narratives that reflects the cultural zeitgeist of different eras. It offers a lens through which scholars can dissect the evolving cultural constructs and societal values that shape the human condition. By envisioning alternative worlds and future scenarios, science fiction illuminates the cultural anxieties, aspirations, and moral dilemmas of its time, making it a vital cultural artifact for anthropological examination.

V. Iser emphasizes that it is "insufficient to subject literature to pre-established concepts of cultural anthropology, which deals with the study of structures in archaic civilizations. Instead, literary literature requires its own heuristic approach, which enables us to answer the question of why we need artistic fiction" [Iser, 2008]. Scientific fiction provides its response to the question raised by V. Iser: it attempts to analyze the perspectives and changes in humanity and individual human beings by artistically modeling these changes in accordance with the discoveries and principles of science. Iser's assertion that subjecting literature to pre-established concepts of cultural anthropology, which primarily deals with the study of structures in archaic civilizations, is

insufficient, resonates profoundly with the unique nature of science fiction. The genre requires its own heuristic approach, one that acknowledges its capacity to explore the uncharted territories of human imagination and scientific innovation. Science fiction serves as a testament to the need for this distinct approach, as it grapples with complex questions regarding the future of humanity, the impact of technological advancements, and the evolving nature of individual human experiences.

For the analysis of human visions in science fiction, the perspective of L. Tarnashynska is of significant importance, as it highlights the trend towards interdisciplinarity within literary anthropology. This trend is evident because literary anthropology "in developing its methodological coordinate system cannot do without independent directions such as, primarily, philosophical anthropology [...], social anthropology [...], cultural anthropology, Christian anthropology represented, for instance, by the renowned name of St. Augustine, and notably, Orthodox anthropology [...]. In the understanding of humans as 'wholeness and integrity' through the metalinguistics of literary literature, it is evident that one should primarily rely on philosophical anthropology" [Tarnashynska, 2009: 53]. For scientific fiction deeply engaged in philosophical and scientific discourse, the ability of literary anthropology to engage in interdisciplinary interpretation appears especially valuable.

The concept of the human being is a central theme in science fiction and an important element of its poetics. Science fiction literature examines the human within the context of scientific, technological, and socio-cultural progress, exploring the perspectives and threats it presents. When analyzing the portrayal of humans in literary works, it is essential to consider them as aesthetic objects, models created to fulfill specific aesthetic functions rather than for comprehensive description. Furthermore, from an anthropological standpoint, science fiction serves as an anthropological laboratory, offering a controlled space to experiment with alternative human conditions, societal structures, and moral dilemmas. By creating fictional worlds where the boundaries of human potential are stretched and redefined, science fiction invites anthropologists to explore the boundaries of human adaptation, resilience, and transformation in the face of evolving circumstances.

In science fiction texts, the depiction of the human becomes a manifestation of the author's underlying concept. Thus, the portrayal may reduce to individual strokes, but these strokes are significant, functional, and contribute to the creation of a complete artistic image while conveying the author's artistic concept to the readers.

In our view, the presence of the human in science fiction extends beyond characters; it permeates the entire ideational and artistic structure of the text. As noted by B. Korman, "before becoming the subject of artistic representation, life material must undergo substantial processing, the character of which is determined by the work's idea" [Korman, 1992: 9]. In the domain of science fiction narratives, this raw life material undergoes profound metamorphoses, yet the primacy of the underlying idea remains unwavering. This idea exerts its influence upon character construction, shapes the author's visionary landscape, and guides the curation of socio-cultural constructs. It is imperative to underscore that in the realm of science fiction, the idea is intrinsically interwoven with its very foundation—the literary and artistic experiment that serves as the bedrock upon which the fictional universe is meticulously erected.

Science fiction is a literature of ideas, permeated with the spirit of experimentation and intellectual exploration. Its anthropological credo can be interpreted in various ways. R. Lakhmann suggests that it is "expressed in images that are eccentric and prone to anomaly. Transformations, mutations, and changes occurring suddenly or over a specific period—all these favored techniques of literary science fiction point to the instability and variability of the human soul and body, and in extreme cases, overturn personal identity" [Lakhmann, 2009: 5]. This is often the case, as exemplified in the works of M. Shelley, E. Poe, H. Wells, M. Bulgakov, and others.

However, in contemporary science fiction, the portrayal of humanity is ambivalent. Alongside an understanding of the mutability of the human condition within science fiction, there remains a belief in something eternal and unchanging, impervious to transformation. In a world of anomalies and constant change, science fiction portrays the human soul as constant and luminous. This is

particularly evident in science fiction, which reflects upon anthroposophical, historiosophical, cultural, cosmic, and other issues.

The metamorphosis of humans in a science fiction text is sometimes presented as a "disruption of the foundations of the current order, an inversion of current concepts of human nature" [Lakhmann, 2009: 5]. However, it is important to reiterate that, alongside the disruption, there is a metaphysical belief in the transcendental essence of humanity, unaltered by metamorphoses. In other words, the science fiction text not only posits the vulnerability of humans to interference in their essence but also asserts their unbreakable nature.

According to R. Lakhman, in artistic science fiction, two tendencies in the understanding of humanity can be discerned. In one, "within the dynamic metamorphosis, the science fiction text demonstrates the eccentric potential of its protagonist, their liminal, threshold nature, and their essence that escapes precise description" [Lakhmann, 2009: 6]. In the other, humans become the subject of scientific manipulation, and "their 'grammar' is known and can be constructed or rewritten" [Lakhmann, 2009: 6], with the experimenter embodying the diabolical element. From our perspective, there is also a third strategy for portraying humanity prevalent in contemporary science fiction. It involves placing the "tools" of the experiment into the hands of the "subject" to improve their own fate or self-preservation. Self-preservation may not be solely for individual survival; humans are capable of changing themselves for the sake of others. In doing so, they do not transform into monsters, as seen in romantic literature in works by M. Shelley or E. Poe. The freedom of will and conscience that humans have acquired in contemporary science fiction liberates them from the experimenter, the Other with a diabolical element, as described by R. Lakhman.

Some researchers argue that science fiction literature tends toward meta- or anti-anthropology, while other literature plays the role of "proto-anthropology," collecting fragments of philosophical, religious, medical, and other knowledge [Lakhmann, 2009: 7]. In speculative fiction, humanity loses its humanness, becoming alternatively the subject and the object of alternative anthropology that transforms it into a dreamer, sleepwalker, madman, or monster [Lakhmann, 2009: 7].

Can science fiction anthropology be considered antagonistic to the anthropology of reality? Considering contemporary cultural, philosophical, and scientific processes, such a focus on reshaping human nature finds its place. The ideas of writers related to changes in embodiment and human metamorphoses result from a similar gathering of philosophical and medical knowledge. One of the first works of science fiction, Mary Shelley's "Frankenstein" (1818) [Shelley, 2017], was associated with the discoveries of physicists Luigi Galvani and Alessandro Volta. In 1780, Luigi Galvani discovered that the muscles of a prepared frog contracted under the influence of electricity. Subsequently, experiments in electrophysiology extended to humans. French surgeon Dominique Jean Larrey conducted similar experiments on amputated human legs, while Scottish physician Andrew Ure, who could serve as a prototype for Dr. Frankenstein, conducted gruesome experiments on the deceased. During the Romantic era, interventions in human nature were seen as terrifying and threatening. A lack of understanding of biology and natural laws marked such manipulations with a terrifying and demonic tone. Today, the concept of human transformation is rooted in philosophical and scientific practices that do not pose threats but, on the contrary, preserve life and become part of modern medicine. Heart transplantation, which for writers of previous eras would have been associated with the demonic, is now a common procedure that saves lives. The revival of a dying person, depicted as infernal and mystical in Edgar Allan Poe's novella "The Facts in the Case of M. Valdemar," is today a practice routine for many paramedics. Science fiction constructs conditions for human existence, can alter its nature, and manipulate certain traits. However, the essence of humanity remains unchanged regardless of transformational factors. A science fiction writer, even when departing from socio-cultural and temporal realities in their work, does not lose the essence of humanity, common to all races and generations of *Homo sapiens*.

The anthropology of science fiction touches upon another aspect that is unusual for other literature: the depiction of something fundamentally different from humans but similar in qualities, i.e., other intelligences (extraterrestrials, robots, etc.). Writers generally choose one of two

strategies: either to make this intelligence similar to humans, as Vladimir Kuzmenko did in the "Tree of Life" trilogy (1991) [Kuzmenko, 1991], or to make it an enigma, as Stanisław Lem did in the novel "Solaris" (1961) [Lem, 1991]. Both types are concerned with understanding the "Other," whether it is different human cultures or non-human intelligences. Science fiction allows us to explore this concept in a broader sense, including intelligences and cultures that do not yet (or may never) exist.

Conclusion

The notion of the human entity assumes a pivotal role in the realm of science fiction, functioning as a fundamental underpinning of its literary aesthetics. Within the domain of science fiction literature, a nuanced exploration of the complex landscape of human existence unfolds, set against the backdrop of scientific advancements, technological evolution, and socio-cultural transformations. Consequently, science fiction serves as a powerful mirror, reflecting the complex dynamics between humanity and the increasingly volatile world it inhabits, thereby elevating its importance as a subject for anthropological investigation. In the endeavor of conducting a rigorous analytical scrutiny of the portrayal of human characters within literary compositions, it becomes imperative to approach them as meticulously sculpted artistic constructs. These constructs are deliberately fashioned to serve specific purposes, rather than as comprehensive, exhaustive portrayals of the multifaceted essence of humanity.

While science fiction often deals with transformative factors that stretch the boundaries of human experience and physiology, it almost universally retains the core of what it means to be human. This is not antithetical to the goals of real-world anthropology; rather, it amplifies and extends them into realms not yet possible to explore empirically. The methodologies may differ, but the goal remains the same: to understand what it means to be human. The anthropology of reality uses sociological, biological, and cultural angles to achieve this understanding. Science fiction uses narrative and speculative scenarios to ponder the same questions.

In conclusion, the portrayal of humanity in contemporary science fiction is ambivalent. On one hand, it is depicted as subject to metamorphoses and changes, vulnerable in the face of technology and culture. On the other hand, there is a resolute and unwavering belief in the human spirit and soul, serving as the immutable core even when the body and intellect falter. The current of doubt and apprehension regarding the future of humanity runs strong, yet within science fiction, we find a wide spectrum of characters, motifs, themes, and ideas that affirm faith in the future. Writers may depict humanity on the brink of extinction, but spiritual qualities become a guiding light in challenging situations, a guarantee of belief in life and the will to persevere. Therefore, the anthropological creed of science fiction can be described as a belief in the human spirit and soul in the face of changing surroundings and one's own nature. Contemporary science fiction serves as a mirror reflecting society's fears, hopes, and uncertainties about the future of humanity. Through its imaginative narratives and thought-provoking scenarios, it allows readers to explore and contemplate the potential consequences of scientific and technological advancements. Moreover, the ambivalence in the portrayal of humanity in science fiction serves as a reflection of the complex relationship between human beings and the rapidly evolving world they inhabit.

Література

Айдачич Д. Футурославія. Літературознавчі огляди про футурофантастику. – Київ, 2010. – 172 с.

Андрусів С. Антропологія літератури – літературна антропологія – літературознавча антропологія (до семантики терміна) // Філологічні науки. Літературознавство. – № 11. – 2010. – С. 5–8.

Галета О. Ексцентричне літературознавство: від теорії літератури до літературної антропології // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. – 2014. – Вип. 60 (2). – С. 46–58.

Изер В. К антропологии художественной литературы // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 94. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/70>.

Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века. – М., 2008. – 408 с.

Козлов С.В. Литературная антропология и поэтика персонажа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 7 (25). – Ч. I. – С. 92–98.

Корман Б.О. Избранные труды по истории и теории литературы / Борис Осипович Корман. – Ижевск, 1992. – 236 с. 93

Лахманн Р. Дискурсы фантастического. – М., 2009. – 384 с 102

Лем С. Солярис // Глас Господа. – М., 2007. – С. 251–404.

Тарнашинська Л. Літературознавча антропологія: новий методологічний проект у дзеркалі філософських аналогій // Слово і час. – 2009. – № 5. – С. 48–61.

Шкуров Є. Природа фантастичного у науковій фантастиці // Літературознавчі студії. – Київ, 2014. – Вип.40. – Част. 2. – С. 353–361. – Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2013_40\(2\)_46](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2013_40(2)_46)

Шкуров Є. Технооптимізм і технопесимізм у науковій фантастиці // Літературознавчі студії. – Київ, 2015. – Вип. 43. – Част. 2. – С. 341–347. – Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2015_43\(2\)_44](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2015_43(2)_44)

Шкуров Є. Художня фантастика в дихотомії «віра – невіра» // Літературознавчі студії. – Київ, 2017. – Вип. 48. – Част. 2. – С. 268-281. – Режим доступа: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2017_1\(2\)_32](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2017_1(2)_32)

Шкуров Є.В. Антропологічна парадигма сучасної наукової фантастики : дис. ... канд. філол. наук: 10.01.06. Київ, 2017. 228 с. – Режим доступа: https://scc.knu.ua/upload/iblock/cc1/dis_Shkurov%20E.V.pdf

Пoe E.A. The Facts in the Case of M. Valdemar // The Broadway Journal. 1845. – Retrieved from:

https://repositorio.ufsc.br/bitstream/handle/123456789/132706/The_Facts_in_the_Case_of_M_Valdemar_%28Edgar_Allan_Poe_1845%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y

Roberts A. The History of Science Fiction. – NY, 2006. – 368 pp.

Shelley M. Frankenstein; or, The Modern Prometheus. – Kyiv, 2017. – 255 p.

Shkurov Y. Ontology of Science Fiction Image // Spheres of Culture (Journal of Philological, Historical, Social and Media Communication, Political Science and Cultural Studies). – Volume XIII. – Lublin : Maria Curie-Sklodowska University, 2016. – P. 263–272.

Stover E. Anthropology and Science Fiction. // Current Anthropology. – 1973. – Vol. 14 (4). – Retrieved from: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/201359>

References

Ajdachich D. Futuroslaviya. Literaturoznavchi oglyadi pro futurofantastiku. – Kiiv, 2010. – 172 s. [in Ukrainian]

Andrusiv S. Antropologiya literaturi – literaturna antropologiya – literaturoznavcha antropologiya (do semantiki termina) // Filologichni nauki. Literaturoznavstvo. – № 11. – 2010. – S. 5–8. [in Ukrainian]

Galet O. Ekscentrichne literaturoznavstvo: vid teorii literaturi do literaturnoi antropologii // Visnik L'vivs'kogo universitetu. Seriya filologichna. – 2014. – Vip. 60 (2). – S. 46–58. [in Ukrainian]

Izer V. K antropologii hudozhestvennoj literatury // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2008. – № 94. – Rezhim dostupa: <http://www.polit.ru/70>. [in Russian]

Kovtun E.N. Hudozhestvennyj vymysel v literature XX veka. – M., 2008. – 408 s. [in Russian]

- Kozlov S.V. Literaturnaya antropologiya i poetika personazha // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov, 2013. – № 7 (25). – CH. I. – С. 92–98. [in Russian]
- Korman B.O. Izbrannye trudy po istorii i teorii literatury / Boris Osipovich Korman. – Izhevsk, 1992. – 236 s. [in Russian]
- Lahmann R. Diskursy fantasticheskogo. – M., 2009. – 384 s. [in Russian]
- Lem S. Solyarişu. Glas Gospoda. – M., 2007. – S. 251–404. [in Russian]
- Tarnashins'ka L. Literaturoznavcha antropologiya: novij metodologichnij proekt u dzerkali filosofs'kih analogij // Slovo i chas. – 2009. – № 5. – S. 48–61. [in Ukrainian]
- SHkurov Є. Priroda fantastichnogo u naukovij fantastici // Literaturoznavchi studii. – Kiiv, 2014. – Vip.40. – CHast. 2. – S. 353–361. – Rezhim dostupa: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2013_40\(2\)_46](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2013_40(2)_46). [in Ukrainian]
- SHkurov Є. Tekhnootimizm i tekhnopesimizm u naukovij fantastici // Literaturoznavchi studii. – Kiiv, 2015. – Vip. 43. – CHast. 2. – S. 341–347. – Rezhim dostupa: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2015_43\(2\)_44](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2015_43(2)_44). [in Ukrainian]
- SHkurov Є.V. Antropologichna paradigma suchasnoї naukovoї fantastiki : dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.06. Kiiv, 2017. 228 s. – Rezhim dostupa: https://scc.knu.ua/upload/iblock/cc1/dis_Shkurov%20E.V.pdf. [in Ukrainian]
- Poe E.A. The Facts in the Case of M. Valdemar // The Broadway Journal. 1845. – Retrieved from: https://repositorio.ufsc.br/bitstream/handle/123456789/132706/The_Facts_in_the_Case_of_M_Valdemar_%28_Edgar_Allan_Poe_1845%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y [in English]
- Roberts A. The History of Science Fiction. – NY, 2006. – 368 pp. [in English]
- Shelley M. Frankenstein; or, The Modern Prometheus. – Kyiv, 2017. – 255 p. [in English]
- Shkurov Y. Ontology of Science Fiction Image // Spheres of Culture (Journal of Philological, Historical, Social and Media Communication, Political Science and Cultural Studies). – Volume XIII. – Lublin: Maria Curie-Skłodowska University, 2016. – R. 263–272. [in English]
- Stover E. Anthropology and Science Fiction. // Current Anthropology. – 1973. – Vol. 14 (4). – Retrieved from: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/201359ю> [in English]

Е.В. Шкуров

E-mail: yevhen.shkurov@gmail.com

Мемлекеттік сауда-экономикалық университеті, Киев, Украина

ҚАЗІРГІ ҒЫЛЫМИ ФАНТАСТИКАНЫҢ АНТРОПОЛОГИЯЛЫҚ ҰСТАНЫМЫ

Аңдатпа. Мақала ғылыми фантастикадағы адам бейнесін антропологиялық зерттеуге арналған. Әлем жаратудағы ғылыми фантастиканың зор мүмкіндігін ескере отырып, зерттеу метажанрды қоғамдық құндылықтар, алаңдаушылықтар мен ұмтылыстарды ашып көрсететін мәдени құбылыс ретінде қарастырады. Зерттеу ғылыми фантастиканың ғылыми қағидаты мен технологиялық жетістіктерге қарай адам көзқарасының өзгеру себептерін ашады. Ғылыми фантастика шеңберінде Адамның жаратылысы – мәдени, этикалық және онтологиялық зерттеулердің репозиторийі болып қызмет ететін, көп аспектілі жағдай ретінде сипатталады. Нарративті дереккөздер мен алыпсатарлық үлгілерді пайдалана отырып, метажанр адам физиологиясы мен тәжірибесіне әсер ететін трансформациялық күштерді зерттейді, бірақ бұл жерде адамның негізгі жаратылысын басты назарда ұстайды. Ғылыми фантастикадағы адамның ролін зерттей отырып, мақала метажанрдың ғылыми және әлеуметтік-мәдени трансформациялар аясында қалай өрбитінін нақты көрсетеді.

Ғылыми фантастика адам тәжірибесінің шегін кеңейтуді басты аназға алып және антропологиялық зерттеулердің кең мақсаттарымен байланыстыра отырып, адамның нағыз жаратылысын әдемі сипаттап береді.

Қазіргі заманғы ғылыми фантастика адамзаттың болашағына байланысты қорқыныш пен үмітті ғана емес, адам болып қалыптасу мәнін алыпсатарлық зерттеу арқылы да ашып көрсетеді.

Тірек сөздер: ғылыми фантастика, фантастика антропологиясы, әдеби антропология, көркем антропология, адам, ғылыми фантастиканың антропологиялық парадигмасы.

Сілтеме жасау үшін: Шкуров Е.В. Қазіргі ғылыми фантастиканың антропологиялық ұстанымы // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 53-61.
DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.011>

Е.В. Шкуров

E-mail: yevhen.shkurov@gmail.com

Государственный торгово-экономический университет, Киев, Украина

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ КРЕДО СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Аннотация. Статья посвящена антропологическому анализу образа человека в научной фантастике. Учитывая уникальные возможности научной фантастики в создании миров, исследование рассматривает метажанр как культурный феномен, отражающий общественные ценности, тревоги и стремления. Исследование анализирует, как научная фантастика отвечает на изменения в человеческих взглядах в соответствии с научными принципами и технологическими достижениями. В рамках научной фантастики человеческая сущность представлена многоаспектно, служа репозиторием культурных, этических и онтологических исследований. Используя нарративные и спекулятивные модели, метажанр исследует трансформационные силы, влияющие на человеческий опыт и физиологию, но постоянно подчеркивает основную суть человечности. Тщательно изучая место человека в научной фантастике, статья очерчивает, как метажанр предлагает исследование на фоне научных и социокультурных трансформаций. Хотя научная фантастика может расширять границы человеческого опыта, она сохраняет суть человека, ассоциируясь с более широкими целями антропологических исследований. Современная научная фантастика служит не только призмой, через которую можно рассмотреть страхи и надежды, связанные с будущим человечества, но и путем спекулятивного исследования самой сути того, что значит быть человеком.

Ключевые слова: научная фантастика, антропология фантастики, литературная антропология, художественная антропология, человек, антропологическая парадигма научной фантастики.

Для цитирования: Шкуров Е.В. Антропологическое кредо современной научной фантастики // *Philological Sciences Journal*. – 2023. – Vol.2. – №2. – Pp. 53-61.
DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.011>

Автор туралы мәлімет:

Шкуров Евгений Владленович, филология ғылымдарының кандидаты, Журналистика және реклама кафедрасының доценті, Мемлекеттік сауда-экономикалық университеті, Киото көшесі, 19, Киев, Украина.

ORCID: 0000-0001-5947-599X

Information about the author:

Shkurov Yevhenyi Vladlenovych, Candidate of Sciences (PhD), Associate Professor at the Department of Journalism and Advertising, State Trade and Economic University, 19 Kyoto Street, Kyiv, Ukraine.

ORCID: 0000-0001-5947-599X

Сведения об авторе:

Шкуров Евгений Владленович, кандидат филологических наук, доцент кафедры Журналистики и рекламы, Государственный торгово-экономический университет, улица Киото, 19, Киев, Украина.

ORCID: 0000-0001-5947-599X

Мақала редакцияга 13.04.2023 ж. келип түсті; 10.05.2023 ж. рецензиядан кейін мақұлданды; 15.05.2023 ж. баспага қабылданды.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 10.05.2023 г.; принята к публикации 15.05.2023 г.

The article was submitted on 13.04.2023; approved after reviewing on 10.05.2023; accepted for publication on 15.05.2023.

ЕСІМНАМАЛАР / PERSONALIA / ПЕРСОНАЛИИ

MPHTI 16.16.01

DOI <https://doi.org/10.52081/PhSJ.2023.v02.i2.012>

А.Б. Туманова

E-mail: a.tumanova@inbox.ru

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан*

ШАЙМЕРДЕНОВА НУРСУЛУ ЖАМАЛБЕКОВНА – УЧЕНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, НАСТАВНИК

Нурсулу Шаймерденова родилась в семье известного общественного деятеля, коммуниста Жамалбека Шаймерденова (16 декабря 1958 года, Южно-Казахстанская область).

Успешно закончила филологический факультет Казахского государственного университета имени С.М.Кирова (ныне КазНУ имени аль-Фараби, 1976-1981 гг.).

В 1989 году по завершении очной аспирантуры при Московском государственном университете имени В.И. Ленина (ныне – МГПУ) успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Глоссы в памятниках русской письменности как источник для исторической лексикологии и лексикографии» (научный руководитель – профессор С.Г. Капралова, научный консультант – профессор И.Г. Добродомов (Россия, г. Москва).

Педагогическая деятельность началась с 1989 г в Казахском национальном университете имени аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы). В 1998 году под руководством научного консультанта доктора филол. наук, профессора Э.Д. Сулейменовой успешно защищена докторская диссертация «Экспликация семантики языковых единиц и лексикографические дефиниции» по специальностям «10.02.01 – русский язык; 10.02.20 – сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание», что в те годы было редкостью.

Нурсулу Жамалбековна прошла трудовой путь от ассистента преподавателя, старшего преподавателя, доцента до профессора и заместителя директора Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова. Работала она также в качестве профессора кафедры теории и практики перевода ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, кафедры общего языкознания и теории перевода КазГЮУ (Казахстан, г. Нур-Султан), директором Центра гуманитарных исследований «Парасат». Однажды на Международной конференции, посвященной памяти Е.Д. Поливанова, Нурсулу Жамалбековна познакомилась с доктором филологической наук профессором О.А. Султаньяевым, который пригласил ее для участия в «Валихановских чтениях». Так судьба связала ее с Кокшетауским государственным университетом. Там она

была председателем диссертационного совета и ей было присвоено звание «Почетного профессора Кокшетауского государственного университета» (Казахстан, г. Кокшетау).

В 2019 году Нурсулу Жамалбековна вернулась в свой родной университет и начала работать в должности профессора кафедры русской филологии и мировой литературы КазНУ имени аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы). Кроме этого, Нурсулу Жамалбековна активно и успешно занимается общественной деятельностью: почетный президент Казахстанской ассоциации выпускников российских (советских) вузов (с 2007 г.), член МАПРЯЛ, КазПРЯЛ, член редакционных коллегий журналов: «Вестник. Серия филологическая» КарГУ им. Букетова, КГУ им. Ш.Уалиханова, член общественной организации «Мир через духовность», эксперт, почетный член Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана (НЭС АНК). В настоящее время параллельно с преподавательской деятельностью является исполнительным директором Научно-исследовательского института тюркологии и алтаистики КазНУ имени аль-Фараби.

Остановимся на некоторых фрагментах деятельности Н.Ж. Шаймерденовой. Работая в статусе директора Центра гуманитарных исследований Казахстанского многопрофильного института «Парасат», Нурсулу Жамалбековна вместе со своей командой собирала широкую аудиторию слушателей, участвовавших в научных семинарах, дискуссионных клубах, конференциях: от учителей начальных, средних и старших классов, молодых ученых до преподавателей вузов со всего Казахстана. Им предоставлялась возможность послушать лекции известных современных отечественных и зарубежных ученых (США, Франции, Германии, Японии, Турции, России, Грузии, Узбекистана, Татарстана, Азербайджана, Казахстана и др.), обмениваться мнениями, налаживать научно-культурные отношения между специалистами разных научных направлений (например, встречи с Г.Е. Крейдлиным, В.П. Синячкиным, У.М. Бахтикереевой, И.М. Сампиевым, А.К.Шапошниковым и многими другими учеными Ближнего и дальнего зарубежья. Особенно яркими были встречи с поэтом и переводчиком, режиссером, сценаристом и большим другом семьи Бахытом Каирбековым, которые проходили в Академической библиотеке, книжном клубе «Royal Gift» (г. Астана). Особый интерес представляли тщательно продуманные и организованные культурно-массовые мероприятия, экскурсии, имеющие высокий познавательный и воспитательный потенциал (посещение библиотек и музеев столицы, исторического музея «КарЛАГ», поездки в Акмолинскую область в рамках проекта «Қазақтану» НЭС АНК и др.).

Огромной заслугой Н.Ж. Шаймерденовой в качестве председателя является организация работы Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Кокшетауском государственном университете имени Ш.Уалиханова. Благодаря ее усердному труду и умелому руководству деятельностью совета, научных руководителей, северный регион Казахстана был обеспечен целой плеядой молодых ученых, успешно защитивших кандидатские и докторские диссертации на самые актуальные темы (Л. Байманова, А. Жукенова, А. Рахымжанова, Ж. Маликова, В. Нарожная, У. Мусабекова и многие другие).

В настоящее время, будучи исполнительным директором Научно-исследовательского института тюркологии и алтаистики в КазНУ имени аль-Фараби, профессором Н.Ж. Шаймерденовой разработан и проведен ряд важных мероприятий, которые также проводились в рамках научно-просветительского проекта «Эпоха и Личность», посвященных Р.Б. Нуртазиной, О.А. Султаньяеву, В.Н. Поповой, И.Г. Добродомову, А.С. Аманжолову, Н.И. Гайнуллиной, Н.И. Букетовой, Э.Д. Сулейменовой, Б. Каирбекову, И. Мандоки, З.К. Темиргазинной, О.Б. Алтынбековой, К. Жанабаеву и мн. др. Она – участник многих проектов по совместной научно-исследовательской деятельности с ведущими вузами стран Ближнего и дальнего зарубежья (например, в СНГ: Россия, гг. Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Красноярск, Омск; Узбекистан, гг. Ташкент, Самарканд; Ингушетия, г. Назрань; Мордва, г. Тюмень и др.).

У профессора Н.Ж. Шаймерденовой широкий круг научных интересов: русская историческая лексикология и лексикография, лингвистическое источниковедение,

этнолингвистика, славистика, теория языка, языковые контакты, сопоставительное описание русского и казахского языков, тюркско-славянские языковые контакты, социоллингвистика и др.

Нурсулу Жамалбековна ведет занятия в бакалавриате, магистратуре и докторантуре филологического факультета КазНУ имени аль-Фараби по следующим дисциплинам: «Основы лексикографии в школе», «История русского литературного языка», «Практический курс русского языка», «Семантика русского языка», «Историческая лексикография русского языка», «Филология и смарт технологии», «Методика написания научной статьи», разработала авторский курс «Актуальные проблемы казахстанской русистики» и преподавала в КФ МГУ имени М.В.Ломоносова.

Ученым введен в научный оборот большой корпус источников с глоссовым материалом, воссоздана картина состояния и развития словарного состава русского языка в различные периоды его функционирования, начиная с XI по XVIII вв. Это получило отражение в следующих фундаментальных трудах: «Глоссы как феномен текста» [Глоссы, 1987], «Экспликация семантики лексических единиц» [Экспликация, 1998], «Словарь социоллингвистических терминов» [Словарь социоллингвистических терминов, 2002, 2007], «Языки народов Казахстана. Социоллингвистический справочник» [Языки народов Казахстана, 2007, 2020], «Язык и этнос. Учебное пособие» [Язык и этнос, 2008]. Это учебное пособие неоднократно переиздавалось, одобрено и принято экспертами в МГЛУ (г.Москва) как книга в рамках серии «Страна изучаемого языка». Эта книга была важна для данного вуза, в котором до настоящего времени функционирует Центр казахского языка и культуры.

Ею опубликовано более 300 научных трудов, в том числе монографии, словари различного типа, учебники, учебные пособия, учебно-методические разработки, учебные программы по русскому языку для вузов и школ и др. Например, Этнополитический словарь. Термины и понятия казахстанской политики и практики в сфере общественного согласия и межэтнической толерантности [Этнополитический словарь, 2021]. Она активно публикуется в казахстанских и зарубежных журналах, в материалах международных конференций.

Еще она пишет сказки, которые любят дети: «Принцесса цветов», «Первое путешествие Глоссика», «Прекрасные птицы Фламинго» и на основе их со своими коллегами проводит семинары для детей, родителей и воспитателей «Рисуем вместе, читаем вместе, мечтаем вместе». Нурсулу Жамалбековна является экспертом Академии детской книги «Altair» (рук. – канд. филол. наук Д.Б.Аманжолова).

Как видим, без сомнения, Нурсулу Жамалбековна – большой ученый, талантливый общественный деятель, умный и «продвинутый» научный руководитель. Под ее руководством защищены докторов наук – 9, кандидатов наук – 26 [Биобиблиографический указатель, 2018].

Ее авторитет как ученого общепризнан, однако далеко не всем известна она с личных позиций: как дочь, сестра, как мама... Из близкого общения с ней мы открываем для себя удивительно интересного собеседника, просто замечательного человека. По словам самого ученого, ее сформировали гены, семья, традиции, труд.... Родители строго и с любовью воспитывали детей. Сестры всегда помогали, а старшая сестра Мендыганым Джамалбековна Шаймерденова будучи профессором, кандидатом исторических наук Академии искусств имени Т. Жургенова является ее соавтором, человеком, который во всем помогает, советует, поддерживает все ее начинания. Это – прекрасный пример научного сотрудничества двух сестер.

В день юбилейной даты Нурсулу Жамалбековны хочется процитировать написанные ею строки, посвященные родителям – папе Жамалбеку и маме Алипе из книги «Дара түлға»: «Я бесконечно благодарна им (родителям – уточнение наше) за ту любовь к семье, детям; за то, что они смогли дать нам верные жизненные ориентиры, за то, что всегда, где бы мы ни находились, ощущали самое главное: семью, которую олицетворяли мои родители, создавшие прочную нравственную базу и давшие нам точку опоры. Слово СЕМЬЯ, в котором отражено не просто Я, умноженное на семь, но и семь поколений, которые так

важны в культуре казахского народа. Это слово полностью отражает весь наш дом, наш уклад, наши традиции. На этих традициях выросли я и все мои братья и сестры...» [Дара тұлға, 2012: 103].

«Мои родители в этой жизни смогли все трудности и радости пронести вместе, идя рядом, помогая друг другу и своим примером демонстрируя стойкость, честность, трудолюбие. Я и сегодня не могу писать только об одном из родителей, потому что в моем сознании они воспринимаются только вместе» [Дара тұлға, 2012: 105].

«Да, мои родители дали мне самое главное – духовно-нравственные ориентиры, семейные ценности. Как бы порой не хотелось слухавить, нарушить заветы родителей невозможно. Я часто наблюдаю, как те или иные черты моих родителей проявляются во мне. И за это я им благодарна» [Дара тұлға, 2012: 105-106].

«Я часто вижу мир сквозь призму папы: людей, природу, родную землю, родственников, маму, всех нас – детей, работу, отдых» [Дара тұлға, 2012: 107].

«Даже теперь, когда уже нет моих родителей, но, когда есть мы, – продолжение рода нашего, я ощущаю присутствие нашего папы и нашей мамы во всем: характере, труде, мечтах» [Дара тұлға, 2012: 108].

Черты характера отца, которые всегда вызывали восхищение: «это умение дружить», «это постоянство во всем», «это делать всегда с энтузиазмом, ответственно, преданно, с любовью» (из посвящения Н.Ж. Шаймерденовой «Я люблю вас, и я знаю, что вы всегда со мной...») [Дара тұлға, 2012: 103-110].

В заключение хочу особо остановиться на такой черте характера Нурсулу Жамалбековны, как дружелюбие и радостное восприятие жизни, дарованное в наследство от папы. Где бы Нурсулу Жамалбековна не находилась, на каком бы посту не работала, вокруг нее всегда собираются люди: соратники, почитатели, соискатели, друзья, ученики. И она каждому найдет минуту времени: послушает и посоветует, даст серьезные наставления, консультацию, подбодрит, сделает замечания и ценные рекомендации. В завершении любого большого форума она традиционно организывает мини мероприятие, чаще бывает экспромтом, но всегда интересно, весело и душевно – на долгую память. Такими были вечера и со слушателями повышения квалификации по ЦГИ «Парасат», и с гостями по обмену опытом, и с членами диссертационного совета, и с выпускниками КазНУ и своими учениками. Однажды она сказала мне: «Чтобы иметь много друзей – нужно уметь дружить, а этот дар у меня от отца, который имел много друзей». Кстати, она не делит их по возрасту! Часто рядом с ней и совсем молодые, и не очень, люди разных профессий, интересов, но рядом с ней комфортно всем.

В минуты откровения и эмоционального подъема Нурсулу Жамалбековна частенько берется «за перо», пишет стихи, но не публикует. И это получается у нее также замечательно. Пожалуй, она только одно включила в книгу о своем отце. Хочется в этот юбилейный день поделиться ее строками из стихов, посвященных родителям, всей семье:

Все мы из детства сотканы,
Как кружева – паутинкой.
Мама растила нас мудрыми,
Папа дарил нам мечты.

Дети, внуки, правнуки,
Книги, работа, дом...
Но истоки все
В детстве,
В радостном счастье моем.

Сон подарил мне
Встречу,

Вы подарили мне
Свет, Веру, Истину,
Нежность, Уверенность
И рассвет.

Вечность уходит в сумерки,
Ночью приходят сны.
Папа, ты слышишь,
Как выросли
Я, сестра, дети мои.

Мы сохраняем очаг твой,
Как смогли, сберегли.
Если не так что-то сделали,
Ты, нас, детей, прости.

Помню всегда,
Как в детстве
Радость, любовь
Ты дарил.
Помню
Рассказы о вечности,
О Вселенной ты мне говорил.

А еще я помню,
Как-то сказал ты нам:
«Радость может быть вечной,
Помните это всегда,
Берегите друг друга –
Жизнь нам дана одна» [Дара тұлға, 2012: 318-320].

За доблестный труд и вклад в развитие образования РК и казахстанской науки Н.Ж. Шаймерденова удостоена многими наградами и они указаны в Википедии [Википедия_Шаймерденова Нурсулу], перечислим некоторые: Государственная награда Российской Федерации «Медаль Пушкина» (Указ Президента РФ В.В.Путина от 27 ноября 2007), Нагрудный знак «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан (2008 г.), нагрудный знак «Почетный работник образования Республики Казахстан» (2009 г.); 2010-2012 – Государственная научная стипендия МОН РК для ученых и специалистов, внесших выдающийся вклад в развитие науки и техники (МОН РК, Астана); Высшая награда Евразийского Литературного Фестиваля «ЛиФФт-2018»: Серебряная медаль (г. Сочи). Также она была отмечена как «Лучший преподаватель вуза» (МОН РК, Астана, 2007, 2011 гг.), имеет множество грамот и благодарностей.

В этот знаменательный день, хочется пожелать уважаемому ученому Нурсулу Жамалбековне Шаймерденовой огромного человеческого счастья, творческих изысканий и достижений, талантливых и благодарных учеников. Желаем оставаться примером для подражания для нас (коллег, докторантов, магистрантов) и для всего подрастающего поколения ученых Казахстана.

Литература

Шаймерденова Н.Ж. Глоссы как феномен текста. – Алматы: Борки, 1987. – 165 с.; 2-е изд.: Москва: Флинта-Наука, 2018.

- Шаймерденова Н.Ж. Экспликация семантики лексических единиц. – Алматы, 1998. – 150 с.
- Словарь социолингвистических терминов. – Алматы, 2002. – 170 с. (в соавторстве с Э.Д. Сулейменовой). – 2-изд.: Алматы, 2007.
- Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник /Отв. ред. Э.Д. Сулейменова. – Астана, 2007 (в соавторстве с Э.Д. Сулейменовой, Д.Х. Акановой) /дополнено и переиздано в 2020 г./.
- Язык и этнос. Учебное пособие. 2-ое изд. дораб., доп. – Астана, 2008 (в соавторстве с Р.А. Аваковой).
- Этнополитический словарь. Термины и понятия казахстанской политики и практики в сфере общественного согласия и межэтнической толерантности. – Астана: Академия государственного управления при Президенте РК, 2020. – 193 с.
- Выдающиеся ученые-филологи: история и современность / Отв. ред. Д.Б. Аманжолова, Н.Ж. Шаймерденова. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 170 с.
- Шаймерденова Н.Ж. Биобиблиографический указатель / Отв. ред. Т.Г. Котлярова, Г.И. Власова / сост.: М.А. Бурибаева, Д.Б. Аманжолова. Изд. 2-е, дополн. – Астана: Типография "Prof Design Studio", 2018. – 150 с.
- Дара тұлға. Естеліктер / Құраст. Айтаханов Қ. – Астана: Фолиант, 2012. – 352 б.
- Википедия: Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шаймерденова,_Нурсулу_Жамалбековна (дата обращения: 1.06.2023)

Reference

- Shaimerdenova N.Zh. Glossy kak fenomen teksta. – Almaty: Borki, 1987. – 165 s.; 2-e izd.: Moskva: Flinta-Nauka, 2018 [in Russian].
- Shaimerdenova N.Zh. Eksplikaciya semantiki leksicheskikh edinic. – Almaty, 1998. – 150 s. [in Russian].
- Slovar' sociolingvisticheskikh terminov. – Almaty, 2002. – 170 s. (v soavtorstve s E.D. Suleimenovoi). – 2-izd.: Almaty, 2007. [in Russian].
- Yazyki narodov Kazahstana. Sociolingvisticheskiy spravochnik /Otv. red. E.D. Suleimenova. – Astana, 2007 (v soavtorstve s E.D. Sulejmenovoi, D.H. Akanovoi) /dopolneno i pereizdano v 2020 g./. [in Russian].
- Yazyk i etnos. Uchebnoe posobie. 2-oe izd. dorab., dop. – Astana, 2008 (v soavtorstve s R.A. Avakovoi). [in Russian].
- Etnopoliticheskij slovar'. Terminy i ponyatiya kazahstanskoj politiki i praktiki v sfere obshchestvennogo soglasiya i mezhetnicheskoy tolerantnosti. – Astana: Akademiya gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente RK, 2020. – 193 s. [in Russian].
- Vydayushchiesya uchenye-filologi: istoriya i sovremennost' / Otv. red. D.B. Amanzholova, N.ZH. Shaimerdenova. – Almaty: Kazak universiteti, 2021. – 170 s. [in Russian].
- Shaimerdenova N.Zh. Biobibliograficheskij ukazatel' / Otv. red. T.G. Kotlyarova, G.I. Vlasova / sost.: M.A. Buribayeva, D.B. Amanzholova. - izd. 2-e, dopoln. – Astana: Tipografiya "Prof Design Studio", 2018. – 150 s. [in Russian].
- Dara tulga. Estelikter / Kurast. Aitahanov K. – Astana: Foliant, 2012. – 352 b. [in Kazakh].
- Vikipediya: Shaimerdenova Nursulu Zhamalbekovna. Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Shaimerdenova,_Nursulu_Zhamalbekovna (data obrashcheniya: 1.06.2023) [in Russian].

А.Б. Туманова

E-mail: a.tumanova@inbox.ru

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Алматы, Қазақстан Республикасы*

ШАЙМЕРДЕНОВА НҮРСҰЛУ ЖАМАЛБЕКҚЫЗЫ – ҒАЛЫМ, ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРІ, ТӘЛІМГЕР

Мақалада филология ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Түркология және алтаистика ғылыми-зерттеу институтының атқарушы директоры Шаймерденова Нұрсұлу Жамалбекқызының ғылыми-педагогикалық қызметі берілген.

1958 жылы 16 желтоқсанда белгілі қоғам қайраткері Жамалбек Шаймерденовтің отбасында дүниеге келген (Оңтүстік Қазақстан облысы). С.М.Киров атындағы Қазақ мемлекеттік университетінің (қазіргі – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, 1976-1981) филология факультетін ойдағыдай бітірді. 1989 жылы Мәскеу мемлекеттік университетінің күндізгі бөліміндегі аспирантураны бітіргеннен кейін В.И. Ленин (қазіргі – Мәскеу мемлекеттік педагогикалық университеті) «Глоссы в памятниках русской письменности как источник для исторической лексикологии и лексикографии» тақырыбында кандидаттық диссертация қорғады (ғылыми жетекшісі – профессор С.Г. Капралова, ғылыми кеңесшісі – профессор И.Г. Добродомов (Ресей, Мәскеу)).

1998 жылы филология ғылымдарының докторы, профессор Э.Д. Сүлейменованың жетекшілігімен «10.02.01 – орыс тілі; 10.02.20 – салыстырмалы-тарихи, типологиялық және салғастырмалы тіл білімі» мамандықтары бойынша докторлық диссертация қорғайды. Ол жылдары екі мамандықпен қорғау өте сирек болатын.

Еңбек жолын әл-Фараби атындағы ҚазҰУ ассистент оқытушыдан, аға оқытушыдан, доцент, профессор және М.В. Ломоносов атындағы ММУ, сонымен қатар Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ аударма теориясы мен практикасы кафедрасының профессоры, Қазақ мемлекеттік заң университетінің жалпы тіл білімі және аударма теориясы кафедрасы (Қазақстан, Нұр-Сұлтан), «Парасат» Гуманитарлық зерттеулер орталығының директоры қызметтерін атқарған.

Н.Ж. Шаймерденова төраға ретінде Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университетінде докторлық және кандидаттық диссертацияларды қорғау жөніндегі Диссертациялық кеңестің жұмысын ұйымдастырады. Оның қажырлы еңбегі, кеңесі мен ғылыми жетекші ретінде шебер басшылық жасауының арқасында Қазақстанның солтүстік өңірі ең өзекті тақырыптар бойынша кандидаттық және докторлық диссертацияларын сәтті қорғаған жас ғалымдармен қамтамасыз етілді.

Қазіргі таңда әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Түркітану және алтаистика ғылыми-зерттеу институтының атқарушы директоры ретінде профессор Н.Ж. Шаймерденова бірқатар маңызды шараларды әзірлеп жүзеге асырды. Оның ішінде «Дәуір және Тұлға» Ғылыми-ағартушылық жобаның аясында Р.Б. Нұртазина, О.А. Сұлтаньяев, В.Н. Попова, И.Г. Добродомов, А.С. Аманжолов, Н.И. Гайнуллина, Н.И. Букетова, Э.Д. Сүлейменова, Б. Қайырбеков, И. Мандоки, З.К. Темірғазина, О.Б. Алтынбекова, Қ. Жаңабаев және т.б. арналған іс-шаралар кеңінен ұйымдастырылды.

Профессор Н.Ж. Шаймерденованың ғылыми бағыты кең: орыс тарихи лексикологиясы мен лексикографиясы, лингвистикалық деректану, этнолингвистика, славянтану, тіл теориясы, тілдік байланыстар, орыс және қазақ тілдерінің салыстырмалы сипаттамасы, түркі-славян тілінің байланыстары, элеуметтік лингвистика және т.б.

Ғалым ғылыми айналымға көне дереккөздердің үлкен корпусын енгізді, 11-18 ғасырлар аралығындағы орыс тілі лексикасының жағдайы мен дамуының оның қызмет етуінің әртүрлі кезеңдеріндегі бейнесін қайта жасады. Оның 300-ден астам ғылыми еңбектері, оның ішінде монографиялар, әртүрлі үлгідегі сөздіктер, оқулықтар, оқу-әдістемелік кешендер, оқу-

әдістемелік әзірлемелер, жоғары оқу орындары мен мектептерге арналған орыс тілінің оқу бағдарламалары және т.б. жарыққа шықты.

A.B. Tumanova

E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

SHAIMERDENOVA NURSULU ZHAMALBEKOVNA – SCHOLAR, PUBLIC FIGURE, MENTOR

This article presents the scholarly and pedagogical activities of Shaimerdenova Nursulu Zhamalbekovna - Doctor of Philology, Professor, Executive Director of the Research Institute of Turkology and Altaic Studies of Al-Farabi Kazakh National University. She was born in the family of a famous public figure, Zhamalbek Shaimerdenov, on December 16, 1958 (the South Kazakhstan region). Successfully graduated from the Faculty of Philology of S.M. Kirov Kazakh State University (now Al-Farabi Kazakh National University, 1976-1981). In 1989, she completed full-time postgraduate studies at the Lenin Moscow State University (now Moscow State Pedagogical University) and defended her doctoral thesis on the topic “Glosses in monuments of Russian writing as a source for historical lexicology and lexicography” (scientific supervisor - Professor S.G. Kapralova, scientific consultant - Professor I.G. Dobrodomov (Russia, Moscow)).

She worked her way up at Al-Farabi Kazakh National University from assistant, senior lecturer, associate professor to professor and deputy director of the Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University. She also worked as a professor at the Department of Theory and Practice of Translation of Gumilyov ENU, the Department of General Linguistics and Theory of Translation of Kazakh State Law University (Kazakhstan, Nur-Sultan), Director of the Centre for Humanitarian Research "Parasat".

N.Zh. Shaimerdenova's great merit as a chairwoman is in the organisation of the work of the Dissertation Council for the defence of doctoral and candidate dissertations at Sh. Ualikhanov Kokshetau State University. Thanks to her hard work and skilful management of the council and scientific supervisors, the northern region of Kazakhstan received a whole pleiad of young researchers who successfully defended master's and doctoral theses on the most relevant topics.

Currently, as the executive director of the Research Institute of Turkic and Altaic Studies at Al-Farabi Kazakh National University, Professor N.Zh. Shaimerdenova developed and carried out a number of important events, which were also carried out within the framework of the scientific and educational project “Epoch and Personality”, dedicated to R.B. Nurtazina, O.A. Sultanyayev, V.N. Popova, I.G. Dobrodomov, A.S. Amanzholov, N.I. Gainullina, N.I. Buketova, E.D. Suleimenova, B. Kairbekov, I. Mandoki, Z.K. Temirgazina, O.B. Altynbekova, K. Zhanabaev and many others. etc.

Professor N.Zh. Shaimerdenova has a wide range of scientific interests: Russian historical lexicology and lexicography, linguistic source study, ethnolinguistics, Slavic studies, language theory, language contacts, comparative description of Russian and Kazakh languages, Turkic-Slavic language contacts, sociolinguistics, etc. She has introduced a large corpus of sources with glossary material into the scientific circulation.

The scholar introduced into scientific turnover a large corpus of sources with gloss material, reconstructed the picture of the state and development of the vocabulary of the Russian language in different periods of its functioning, from XI to XVIII centuries. She has published more than 300 scientific-based academic works, including monographs, dictionaries of various types, textbooks, manuals, teaching aids, educational and methodical textbooks, Russian language curricula for universities and schools, and many others.

Автор туралы мәлімет:

Туманова Айнагуль Бектасқызы, филология ғылымдарының докторы, орыс филологиясы және әлем әдебиеті кафедрасының профессоры, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Әл-Фараби даңғылы, 71, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-9666-069X

Information about the author:

Tumanova Ainagul Bektassovna, Doctor of philological sciences, professor, Department of Russian Philology and Word Literature, Al-Farabi Kazakh National University, 71 Al-Farabi Ave, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-9666-069X

Сведения об авторе:

Туманова Айнагуль Бектасовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-9666-069X

Мақала редакцияға 13.06.2023 ж. келіп түсті; 15.06.2023 ж. рецензиядан кейін мақұлданды; 26.06.2023 ж. баспаға қабылданды.

Статья поступила в редакцию 13.06.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2023 г.; принята к публикации 26.06.2023 г.

The article was submitted on 13.06.2023; approved after reviewing on 15.06.2023; accepted for publication on 26.06.2023.

МАҚАЛАНЫ РӘСІМДЕУГЕ ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

1. Журналға мақала беру үшін авторлар <https://vestnik.korkyt.kz/fil/> веб-сайтына тіркеліп өз мақалаларын жүктеуі тиіс.

2. Жарияланым тілі: қазақ, ағылшын, орыс.

3. Мақаланың көлемі – метадеректерсіз 5-8 бет.

4. Мақала мәтіні келесі тәртіп бойынша рәсімделеді:

• Автордың/авторлардың аты-жөні (екі және одан көп авторлар болған жағдайда *Байланыс үшін автор көрсетіледі), беттің ортасында, қалың кіші қаріптермен жазылады.

• Қызмет орны, қаласы, елі, электронды поштасы; беттің ортасында, курсивті қаріп. •

Мақаланың атауы – беттің ортасында, шегініссіз, қалың кіші қаріптер.

• Аннотация (180-200 сөз). Мақала тіліндегі тірек сөздер (9-10 сөз).

• Мақала мәтіні.....

• Әдебиеттер тізімі (мақала тілінде) және Reference ағылшын тілінде.

• Аннотация және тірек сөздер басқа екі тілде (таяу және алыс шетел авторлары бұл деректерді ағылшын және орыс тілдерінде бере алады, қазақ тіліне журналдың редакциясы аударады).

• Мақала соңында автор туралы ақпарат үш тілде (қазақ, ағылшын, орыс): аты-жөні (толық), ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, лауазымы, ЖОО (ғылыми ұйым) атауы, мекен-жайы, қаласы, елі және Orcid немесе Scopus ID болуы міндетті.

5. Мәтінді, формулаларды және кестелерді теру үшін Windows жүйесіне арналған Microsoft Word редакторы пайдаланылады. Мәтін редакторының параметрлері: барлық шеті – 2 см; ені бойынша теңестіріледі; қарпі – Times New Roman, өлшемі – 12; жоларалық интервал – 1,15; абзацтық шегініс – 1 см; беттің кескіні – кітап үлгісінде.

6. Әдебиеттер тізіміндегі тиесілі дереккөздерге жасалатын мәтіндегі сілтемелер шаршы жақша ішінде бірінші авторы, басылған жылы, бет(тер) саны көрсетіліп рәсімделеді, мысалы:

1. [Ваджибов, 1999: 45] немесе [Ваджибов, 1999: URL].

2. Егер 2 немесе одан да көп автор болса:

а) [Ваджибов және т.б., 1999: 45] немесе ә) [Шаймерденова, Аманжолова, Бурибаева, 2021: 10].

3. Егер тікелей сілтеме жасалмаған болса: [Ваджибов, 2022]. Тізімнің қарпі – Times New Roman, өлшемі – 12, абзацтың алғашқы тармақ шегерімі –1,25 см, жолдан жолға көшу арқылы ені бойынша теңестіріледі.

7. Әдебиеттер тізімі екі үлгіде:

1) мақала тілінде алфавиттік рет бойынша нөмірленбей беріледі;

2) латынша транслитерациясы, оның шеңберінде тік жақша ішінде ағылшын тіліндегі аудармасы ұсынылады (Reference үлгісін қараңыз).

8. Талаптар ғылыми шолулар, рецензиялар мен есімнамаларға қатысты да қолданылады.

9. Қолжазба орфографиялық және синтаксистік қателердің болмауы мен техникалық безендіру тұрғысынан мұқият тексерілуі тиіс. Техникалық талаптарға сай келмейтін мақалалар пысықтауға қайтарылады. Пысықтауға қайтару қолжазба жариялануға қабылданған жоқ дегенді білдірмейді. Мақаланы безендіру үлгісі XFTAP 03.91.03 (мына сілтеме бойынша анықталады: <http://grnti.ru/>).

REQUIREMENTS FOR THE ARTICLE

1. Authors wishing to publish in the journal must register and upload the article on the website <https://vestnik.korkyt.kz/fil/>

2. Languages of publications: Kazakh, English, Russian.

3. The volume of the article – 5-8 pages, without metadata.

4. Scheme of articles construction:

• Full name of the author/authors (if there are two or more authors the *Corresponding author is indicated), center alignment, bold lower-case letters.

• Place of work, city, country; e-mail; center alignment, timid.

• Article title-centered, without indentation, bold lowercase letters.

• Abstract (180-200 words). Keywords (9-10 words) in the language of the article. • Text of article

• Reference (in the language of the article) and in English.

• Abstract and keywords in two other languages (authors from near and far abroad can provide this data in English and Russian, and they are translated into Kazakh by the editorial Board of the journal). Information about the author/authors at the end of the article is given in three languages (English, Kazakh, Russian): Full name, academic degree, academic title, position, university name, address, city, country, ORCID or Scopus ID.

5. Use the Microsoft Word editor for Windows to type text, formulas, and tables. Text editor parameters: margins-2 cm on all sides; width alignment; font-Times New Roman, size12; line spacing-1.15; paragraph indent-1 cm; page orientation-book.

6. References to cited works in the text are square brackets given in brackets, indicating the first author of the work, year of publication: number of page(s). For example:

1. [Vadjibov, 1999: 45) or [Vadzhibov, 1999: URL];

2. If two or more authors:

a) [Vajibov et al., 1999: 45) or b) [Shaimerdenova, Amanzholova, Buribayeva, 2021: 10];

3. If there is no direct link: [Vajibov, 2022]. The font of the list itself is Times New Roman, size-12, the first line of the paragraph-with a protrusion of 1.25 cm, width alignment with hyphenation.

7. The list of references is provided in two versions:

1) in alphabetical order without numbering in the language of the article;

2) Latin transliteration, in which the English translation is given in square brackets (see sample: References).

8. Requirements apply to scientific reviews and personalities.

9. The article should be thoroughly checked for spelling and syntax errors and technical requirements. Articles that do not meet the technical requirements will be returned for revision. Returning for revision does not mean that the manuscript has not been accepted for publication. A sample of an article IRSTI 03.91.03 (defined by the link <http://grnti.ru/>)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

1. Авторы, желающие публиковаться в журнале, должны пройти регистрацию и загрузить статью на сайте <https://vestnik.korkyt.kz/fil/>

2. Язык публикаций: казахский, английский, русский.

3. Объем статьи – 5-8 стр., без метаанных.

4. Статья оформляется в следующем порядке:

- Ф.И.О. автора/авторов (при наличие двух и более авторов указывается *Автор для корреспонденции), выравнивание по центру, жирные строчные буквы. •Место работы, город, страна, e-mail; выравнивание по центру, курсив

- Название статьи – по центру, без отступа, жирные строчные буквы.

- Аннотация (180-200 слов). Ключевые слова (9-10 слов) на языке статьи.

- Текст статьи

- Литература (на языке статьи) и Reference на английском языке.

- Аннотация и ключевые слова на двух других языках (авторы из ближнего и дальнего зарубежья эти данные могут дать на английском и русском языках, на казахский язык переводятся редакцией журнала).

- Информация об авторе/ авторах в конце статьи дается на трех языках (русском, казахском, английском): Ф.И.О. (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, название вуза, адрес, город, страна, ORCID или Scopus ID.

5. Для набора текста, формул и таблиц используется редактор Microsoft Word для Windows. Параметры текстового редактора: поля – 2 см со всех сторон; выравнивание по ширине; шрифт – Times New Roman, размер – 12; межстрочный интервал – 1,15; абзацный отступ – 1 см; ориентация листа – книжная.

6. Ссылки в тексте на соответствующий источник из списка литературы оформляются в круглых скобках с указанием первого автора работы, года издания, номера страниц(-ы), например:

1. [Ваджибов, 1999: 45] или [Ваджибов, 1999: URL]

2. Если 2 и более автора:

а) [Ваджибов и др., 1999: 45] или б) [Шаймерденова, Аманжолова, Бурибаева, 2021: 10];

3. Если нет прямой ссылки: [Ваджибов, 2022]. Шрифт самого списка – Times New Roman, размер – 12, абзац – отступ 1,25, выравнивание по ширине с переносами.

7. Список литературы предоставляется в двух вариантах: 1) по алфавиту без нумерации на языке статьи; 2) латинской транслитерацией, в рамках которого в квадратных скобках дается перевод на английский язык (см. Образец: Reference).

8. Требования распространяются на научные обзоры, рецензии и персоналии.

9. Статья должна быть тщательно выверена на орфографические и синтаксические ошибки и техническое оформление. Статьи, не соответствующие техническим требованиям, будут возвращены на доработку. Возвращение на доработку не означает, что рукопись не принята к публикации. Образец оформления статьи МРНТИ 03.91.03 (определяется по ссылке: <http://grnti.ru/>)

PHILOLOGICAL SCIENCES JOURNAL

2023 жылдан бастап шығады
Издается с 2023 года
Published since 2023

Жылына төрт рет шығады
Издается четыре раза в год
Published four times a year

Редакцияның мекенжайы:

120014, Қызылорда қаласы,
Әйтеке би көшесі, 29 «А»,
Қорқыт Ата атындағы
Қызылорда университеті
Телефон: (7242) 27-60-27
Факс: 26-27-14
E-mail:
Philological_Journal@korkyt.kz
Web-site: <https://vestnik.korkyt.kz/>

Адрес редакции:

120014, город Кызылорда, ул.
Айтеке би, 29 «А»,
Кызылординский университет
имени Коркыт Ата
Телефон: (7242) 27-60-27
Факс: 26-27-14
E-mail:
Philological_Journal@korkyt.kz
Web-site: <https://vestnik.korkyt.kz/>

Address of edition:

120014, Kyzylorda,
29 «A» Aiteke bie str.,
Korkyt Ata Kyzylorda
University
Tel: (7242) 27-60-27
Fax: 26-27-14
E-mail:
Philological_Journal@korkyt.kz
Web-site: <https://vestnik.korkyt.kz/>

Құрылтайшысы: Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті
Учредитель: Кызылординский университет имени Коркыт Ата
Founder: Korkyt Ata Kyzylorda University

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмейді. Мақала мазмұнына автор жауап береді. Қолжазбалар өңделеді және авторға қайтарылмайды. Журналда жарияланған материалдарды сілтемесіз көшіріп басуға болмайды.

Опубликованные статьи не отражают точку зрения редакции. Автор несет ответственность за содержание статьи. Рукописи редактируются и авторам не возвращаются. Материалы, опубликованные в журнале, не могут быть воспроизведены без ссылки.

The published articles do not reflect the editorial opinion. The author is responsible for the content of the article. Manuscripts are edited and are not returned the authors. Materials published in the journal can not be republished without reference.

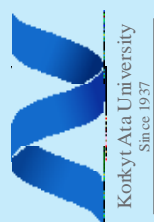
Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі
2023 жылы 31 наурызда №КЗ70ВРҮ00067251 берілген
бұқаралық ақпарат құралын есепке алу куәлігі

Техникалық редакторы: Абуова Н.А.
Компьютерде беттеген: Махаш А.

Теруге 19.06.2023 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2023 ж. қол қойылды.
Форматы 60 × 841 / 8. Көлемі 4,6 шартты баспа табақ. Индекс 76219.
Таралымы 50 дана. Тапсырыс 0142. Бағасы келісім бойынша.

Сдано в набор 19.06.2023 г. Подписано в печать 30.06.2023 г.
Формат 60 × 841 / 8. Объем 4,6 усл. печ. л. Индекс 76219.
Тираж 50 экз. Заказ 0152. Цена договорная.

Университет баспасы: 120014, Қызылорда қаласы, Әйтеке би көшесі, 29А.

Philological
Sciences Journal